

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

3
2024

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings. Peer-reviewed publications fall within the following research area:

Economics

5.2.1. Economic theory

5.2.4. Finance

5.2.5. World economy

5.2.6. Management

Jurisprudence

5.1.3. Private law (Civilistic) Sciences

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

Экономика

5.2.1. Экономическая теория

5.2.4. Финансы

5.2.5. Мировая экономика

5.2.6. Менеджмент

Юриспруденция

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: +7 (499) 973-40-96

Электронный адрес: unic2010@mail.ru

© Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2024

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

N.Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*the first deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

A.B. Il'in, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.A. Talimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Karaganda University of Kazpotreboysouz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Nur Abd Ehl' Vadud Nada Salem, professor, Sadat Academy for Management Sciences, Cair, Arab Republic of Egypt

V.A. Volokh, Dr. of Sci. (Economics), professor, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Matraeva, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

A.V. Brykin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Research and Production Association “Tekhnomash” named after S.A. Afanasyev, Moscow, Russian Federation

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

E.N. Shcherbak, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.N. Bulakov, Dr. of Sci. (Law), professor, Moscow Humanitarian University, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

N.Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

A.B. Il'in, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.Б. Ильин, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.А. Талимова, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

Нур Абд Эль Вадуд Нада Салем, профессор, Академия административных наук им. Садата, Арабская Республика Египет

В.А. Волох, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Российская Федерация

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Матраева, доктор экономических наук, доцент, Российский технологический университет («МИРЭА – Российский технологический университет»), Москва, Российская Федерация

А.В. Брыкин, доктор экономических наук, профессор, НПО «Техномаш» им. С.А. Афанасьева, Москва, Российская Федерация

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.Н. Щербак, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.Н. Булаков, доктор юридических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

А.Б. Ильин, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Contents

Management

<i>Lyudmila L. Kalinina</i> Mentoring: finding and using new potentials	8
<i>Zhanna V. Zhiratkova, Nelly F. Mavrina, Ekaterina V. Shandybina</i> Motivation of generation Z when choosing a hotel	20
<i>Ol'ga Yu. Myasnikova</i> Social capital in the knowledge economy	35

Economy

<i>Svetlana V. Ivanova</i> Modern interpretation of concepts: Alexander Chayanov vs Pyotr Stolypin	52
<i>Mikhail A. Yukhnenko</i> Analysis of financial instruments that ensure the implementation of the mechanism of innovative development of the economy of the Russian Federation	68
<i>Andrey V. Ilyin</i> Undiscussable issues of tax management in today Russia	83
<i>Lyudmila N. Korshunova</i> Methods for assessing the effectiveness of a recycling economy	103
<i>Irina S. Salikhova, Boris V. Salikhov, Vladimir K. Spilnichenko</i> Increasing complexity as an imperative for the new "human dimension" of the economy	115

Law

<i>Anatoly N. Levushkin</i> Legal nature and types of corporate securities of foreign issuers	132
<i>Elena A. Gorodetskaia, Andrei A. Chernienko</i> The authenticity of elections and public trust as factors of internal legitimacy of power and the formation of international legal personality of the state	148

Содержание

Управление	
<hr/>	
<i>Людмила Л. Калинина</i>	
Наставничество: поиск и использование новых потенциалов	8
<i>Жанна В. Жираткова, Нелли Ф. Маврина, Екатерина В. Шандыбина</i>	
Мотивация поколения Z при выборе отеля	20
<i>Ольга Ю. Мясникова</i>	
Социальный капитал в экономике знаний	35
Экономика	
<hr/>	
<i>Светлана В. Иванова</i>	
Современное прочтение концептов: Александр Чаянов vs Петр Столыпин	52
<i>Михаил А. Юхненко</i>	
Анализ финансовых инструментов, обеспечивающих реализацию механизма инновационного развития экономики Российской Федерации	68
<i>Андрей В. Ильин</i>	
Необсуждаемые проблемы налогового контроля в современной России	83
<i>Людмила Н. Коршунова</i>	
Методы оценки эффективности рециркуляционной экономики	103
<i>Ирина С. Салихова, Борис В. Салихов, Владимир К. Стильниченко</i>	
Нарастание сложности как императив нового «человеческого измерения» экономики	115
Право	
<hr/>	
<i>Анатолий Н. Левушкин</i>	
Правовая природа и виды корпоративных ценных бумаг иностранных эмитентов	132
<i>Елена А. Городецкая, Андрей А. Черниченко</i>	
Подлинность выборов и доверие электората как факторы внутренней легитимности власти и формирования международной правосубъектности государства	148

Наставничество: поиск и использование новых потенциалов

Людмила Л. Калинина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, lyudmilacalinina@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется роль наставничества как формы обучения, обосновываются его преимущества в развитии прикладных профессиональных компетенций. Рассмотрено содержание наставничества, его нацеленность на результат, описаны основные типы наставничества. Автор подчеркивает необходимость развития национальных традиций наставничества, важность трансформации практики наставничества в неотъемлемый элемент корпоративной культуры как важной предпосылки создания на предприятии климата, базирующегося на российских традициях творчества, с четкой ориентированностью на обучение, освоение необходимых для предприятия компетенций в процессе работы. Обосновывается, что использование практики наставничества повысит вовлеченность персонала в происходящие на предприятии процессы, обеспечит рост эффективности производства, формирование командного духа, повысит лояльность персонала к системе ценностей компании.

Ключевые слова: подготовка кадров, профессиональное обучение, методы обучения, наставничество, корпоративная культура компании

Для цитирования: Калинина Л.Л. Наставничество: поиск и использование новых потенциалов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-8-19

Mentoring: Finding and using new potentials

Lyudmila L. Kalinina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
lyudmilacalinina@yandex.ru*

Abstract. The article studies the role of mentoring as a form of training and substantiates its advantages in developing the applied professional competencies. It considers the content of mentoring, its focus on results and describes its types. The author emphasizes the need to develop national traditions of men-

toring, the importance of transforming the practice of mentoring into an integral element of corporate culture as an important prerequisite for creating an enterprise climate based on Russian traditions of creative work, with a clear focus on learning, mastering the competencies necessary for the enterprise in the operating process. It is substantiated that the use of mentoring practices will increase the involvement of personnel in the processes taking place at the enterprise, will ensure an increase in production efficiency, the formation of team spirit, and will increase the loyalty of personnel to the company's value system.

Keywords: personnel training, vocational training, teaching methods, mentoring, corporate culture of the company

For citation: Kalinina, L.L. (2024), "Mentoring: Finding and using new potentials", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 8-19, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-8-19

Введение

Сегодня российскому бизнесу приходится работать в чрезвычайно сложных условиях, чтобы противостоять давлению со стороны недружественных стран. Выход на новые рынки связан с необходимостью преодоления возросших рисков, поиском и установлением связей с новыми партнерами, адаптацией производства и систем логистики, обеспечением и развитием конкурентного преимущества – все это требует не только быстрой реакции на турбулентность внешней среды, но и изменения самих компаний, систем управления ими, постоянного совершенствования всех элементов внутренней среды для обеспечения эффективного функционирования во внешней среде, которая является источником как новых возможностей, так и новых угроз. Это формирует потребность в реализации парадигмы управления, в основу которой заложены предвидение, инновационность, качественный менеджмент. Причем человек, работник компании, являясь активным элементом производственной системы, будет основным объектом изменений и основным потенциалом ее развития, что, в свою очередь, позволит решить актуальную задачу повышения эффективности использования рабочей силы. Важная роль в этих процессах может быть отведена наставничеству, которое способствует развитию профессионализма, мобилизации в процессе созидания всех имеющихся ресурсов, наращивания их – этим объясняется актуальность исследования.

В последние десять лет исследователи и государство уделяют все большее внимание феномену наставничества и проблеме его развития.

Е.А. Югфельд дает ретроспективный анализ наставничества, выделяя отдельные исторические периоды его становления и совершенствования; заключает, что, присутствуя на всех этапах эволюции человечества, наставничество имеет общеисторический, социально-культурный, экономико-производственный и педагогический характер [Югфельд 2022; Винокурова 2022].

Л.Е. Богданова, Е.Ю. Решетников считают, что возникшая потребность в наставничестве диктует необходимость возрождения института наставничества, проведения последовательной работы по внедрению наставничества на производстве [Богданова, Решетников 2020].

В исследовании В.В. Бондалетова, Е.В. Бондалетова раскрываются преимущества наставничества в сравнении с иными методами работы с кадрами, реализацией профессионального внутрифирменного обучения, внутрикорпоративного повышения квалификации, воспитания и становления молодых сотрудников [Бондалетов, Бондалетов 2019, с. 28–33].

Глубокий интерес к проблеме обусловлен также предстоящей разработкой правительством РФ при участии Госсовета и объединений работодателей концепции развития наставничества до 2030 г. в соответствии с поручением президента В.В. Путина¹.

Эффективная система наставничества – это не только рост результативности производства, но позитивный социально-психологический климат, возможность самореализации личности.

Цель исследования – выявить значимость и потенциал наставничества не только для овладения стандартными алгоритмами действий в ходе рабочего процесса на производстве, но и показать его социально-экономическую роль, потенциал для воспитания уважения к ценностям общества, национально-государственным интересам.

Объект исследования – наставничество.

При написании статьи использовались анализ, синтез, абстрактно-логический, аналитический и дескриптивный методы исследования.

¹ Путин поручил разработать концепцию развития наставничества. URL: <https://skillbox.ru/media/education/putin-poruchil-razrabotat-kontseptsiyu-razvitiya-nastavnichestva/> (дата обращения 7 марта 2024).

Описание исследования

Учет реалий, возникших перед экономикой, привел к осознанию того, что стартовой основой для дальнейших преобразований может стать рост производительности труда. Низкая производительность труда и неэффективное использование рабочего времени являются причиной низкой конкурентоспособности продукции отечественной обрабатывающей промышленности, что затрудняет прорыв на мировой рынок.

Важность профессионального обучения отмечал в своих трудах один из основоположников научной организации труда А.К. Гастев. Он писал:

Если мы не создадим систему рационального, быстрого, массового обучения, знайте: нас ждет производственная катастрофа, нас ждет провал культуры [Гастев 1924].

Актуальность этого тезиса не утрачена и сегодня имеет особую остроту, так как речь идет об активизации национальной экономики путем мобилизации внутреннего потенциала.

В настоящее время подготовка кадров может осуществляться как в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, так и непосредственно в самой компании. Каждая из этих форм имеет свои недостатки и положительные стороны.

Большая проблема состоит в увязке профессионального обучения в специальных образовательных заведениях с востребованностью полученных знаний в реальном секторе экономики, так как процесс старения знаний в XXI в. заметно ускорился в силу многих объективных и субъективных причин.

Государство реализует целый комплекс мероприятий, повышающих конкурентоспособность населения на рынке труда. Совершенствуется качество среднего профессионального образования, происходит обновление материально-технической базы этих организаций, имеются позитивные перемены в обновлении и развитии инфраструктуры региональной системы среднего профессионального образования (СПО), включая федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» национального проекта «Образование», происходит совершенствование нормативно-правовой базы, растет интерес молодежи к

участию в чемпионатных движениях «Молодые профессионалы» и «Абилимпикс»².

Неудовлетворенность работодателей качеством подготовки кадров в системе профессионального образования заставляет их самостоятельно обучать персонал. Обучение специалистов может проводиться и непосредственно в организации в форме внутрифирменных курсов, семинаров, инструктажа, наставничества. Среди этих форм именно наставничество, направленное на развитие прикладных профессиональных компетенций, является наиболее «древней» формой обучения, которая успешно прошла многовековую проверку. Такая форма не требует от предприятия больших финансовых затрат, которые нужны для оплаты переподготовки сотрудников в сторонних организациях, курсов повышения квалификации, различных тренингов и др., что зачастую важно для компании.

Наставничество является более гибким и адаптивным методом даже в сравнении с другими внутрифирменными формами обучения, так как работник получает индивидуальную помощь в решении специальных производственных задач и применении определенных производственных методов непосредственно в рабочей обстановке в форме квалифицированных консультаций.

На современном предприятии при изменении средств и предметов труда меняется сам труд, становясь более интеллектуальным, сложным, творческим. Работник в большей степени выполняет функции оператора, работая не руками, а головой – такие условия труда требуют определенного уровня образования рабочих. В условиях интеллектуализации труда изменяется и культура предприятия, которая развивается и качественно преобразовывается. На любом предприятии существует много факторов и условий, активизация которых может способствовать развитию наставничества, среди них главное место занимает культура организации. В соответствии с ней должно выстраиваться поведение работников. Культура – это важная предпосылка создания на предприятии климата, базирующегося на российских традициях наставничества, творчества,

² Актуальные вопросы подготовки квалифицированных рабочих кадров для экономики субъектов Российской Федерации (на примере реализации программ дополнительного профессионального образования). URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/122893/> (дата обращения 7 сентября 2023).

с четкой ориентированностью на обучение, освоение необходимых для предприятия компетенций в процессе работы.

Наставничество может быть «желательным элементом» для включения в рабочий процесс вчерашних выпускников, пришедших после окончания обучения. Данная форма обучения особенно ценна для молодых рабочих, так как способствует более быстрой адаптации, снижению аварийности и брака, повышению безопасности выполнения трудовых операций. В процессе каждодневной работы работнику легче накапливать практический опыт, получать необходимые компетенции. Кроме того, современное наставничество – это «составляющая системы знаний, которая требует принципиально иного подхода к управлению»³.

Наставничество может применяться и в рамках практико-ориентированной (дуальной) системы образования, когда теоретическая часть обучения осуществляется в образовательной организации, а практическая – на производстве, причем заказ на конкретное направление подготовки делает бизнес, который предоставляет возможность прохождения практики, а по завершении обучения обеспечивает выпускникам рабочие места. Положительный опыт использования дуальной системы уже накоплен в ряде российских регионов, например в Пермском крае еще в 2012 г. был запущен проект «Рабочие кадры под ключ», который заложил основу для совершенствования федеральных образовательных стандартов⁴.

Наставничество, как метод обучения, хорошо зарекомендовало себя в Германии, Японии и других странах. Следует отметить, что в советской практике наставничество имело широкое распространение и сегодня вновь находится на подъеме и используется многими российскими предприятиями.

Современный опыт применения внутривыпускного обучения на предприятиях России показал возможность снижения

³ Наставничество в организации: эффективность и ошибки. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/nastavnichestvo-v-organizatsii-effektivnost-i-oshibki> (дата обращения 7 сентября 2023).

⁴ Ключ к развитию. Профессионально-техническому образованию – 75 лет // Аргументы и факты. 2015. 13 окт. № 42. АиФ–Прикамье. URL: https://perm.aif.ru/education/science/klyuch_k_razvitiyu_professionalno_tehnicheskomu_obrazovaniyu_75_let (дата обращения 7 сентября 2023).

...ввода в профессию с 3–4 месяцев до 2–3 недель, количества ошибок при производстве работ на 40%. Сокращение брака с 20% до 0, повышение производительности на 20%, сокращение времени аварийных ремонтов на 30%, повышение уровня безопасности выполнения работ⁵.

Такое обучение ориентировано на нужды предприятия, сочетая практическую и теоретическую направленность, позволяет сократить «старение» приобретенных знаний, так как содержание обучения соответствует профессиональным требованиям, обеспечивает развитие релевантных навыков, ориентирует на цели и результат [Плешакова 2019]. Эффективное наставничество способствует росту заработной платы и карьерному продвижению, укрепляет приверженность компании [Петрушихина 2016]. Это важно с позиций мотивации персонала к коллективным действиям, формирования соответствующей корпоративной культуры. Подобная практика может способствовать формированию коллектива, гордящегося предприятием, преданного ему, что в свою очередь будет стимулировать рост производительности труда и прибыли. Бесспорно, здесь важно обеспечить совместимость личных и производственных целей работников, обеспечить благоприятную рабочую атмосферу, стимулировать достижение целей.

В современной практике существует множество моделей наставничества: традиционная (каждый наставник работает с одним подопечным), партнерская (взаимодействуют молодые сотрудники, один из которых уже имеет определенный опыт), групповая (наставник работает с группой) и др. Выбор модели – это выбор компании, также как и выбор наставников, а правильностью выбора определяется возможность достижения требуемой эффективности обучения. Не каждый опытный работник компании может выполнять функции наставника. Исследователи подобной системы обучения подчеркивают ее тесную связь с уровнем личных качеств наставника, его опытом, интеллектуальным развитием, профессионализмом [Бондалетов, Бондалетов 2019, с. 25]. По мнению В.Т. Сапегинной, «для решения производственной задачи наставнику необходимы и

⁵ *Смирнов С.* Главный тренд производственного обучения в 2023 году – решить проблему нехватки квалифицированных кадров. URL: <https://vc.ru/u/944635-sergey-smirnov/752698-glavnyy-trend-proizvodstvennogo-obucheniya-v-2023-godu-reshit-problemu-nehvatki-kvalificirovannyh-kadrov> (дата обращения 8 сентября 2023).

педагогические знания, включающие умение передавать свой опыт, и специальные компетенции – опыт и знания в той или иной области производства» [Сапегина 2016, с. 59–60], а это может быть достигнуто только при «обучении наставников... основам психологии и педагогики; в последующем – освоение модулей профессионального и педагогического содержания» [Сапегина 2016, с. 63]. Представляется, что для современного наставника также важно наличие комплексного представления не только о работе конкретного подразделения, но и всей компании в целом.

Интересен опыт наставничества в практике молодежного чемпионата по профессиональному мастерству «Профессионалы» и чемпионата высоких технологий, которые пришли на смену WorldSkills. Там во всех мероприятиях каждого участника сопровождает наставник, который по завершении испытаний участвует в оценке работ. В качестве наставников выступают эксперты-носители профессиональных компетенций, причем исходя из цели чемпионата – подготовки кадров для российской промышленности число компетенций расширено до 248. Соревнования по 240 компетенциям будут проводиться в рамках чемпионата по профессиональному мастерству и по восьми компетенциям на чемпионате по высоким технологиям⁶. Участники, показавшие хорошие результаты, в свою очередь могут стать наставниками новой команды и оказывать будущим конкурсантам не только консультационную и экспертную наставническую поддержку, но и поддерживать их психологически. Мировой опыт подтверждает, что по итогам подготовки участников соревнований наставники, являясь носителями передового опыта и профессионального мастерства, получают личный рейтинг, который позволяет им и в дальнейшем выступать в качестве экспертов и преподавателей, участвовать в дальнейшем развитии отрасли [Кларин 2016, с. 104].

Наставничество может стать действенным инструментом решения ряда сложных проблем на предприятии, если создать для наставников режим наибольшего благоприятствования, вести пропаганду высокого статуса такой ценности, как наставничество. Работа по развитию наставничества должна вестись

⁶ *Еркова Д.* «Профессионалы»: как в 2023 году пройдет аналог Международного чемпионата WorldSkills в России. URL: <https://synergyti.mes.ru/learn/professionalny-kak-v-2023-godu-proydyet-analog-mezhdunarodnogo-chempionata-worldskills-v-rossii> (дата обращения 12 сентября 2023).

в организациях системно, так как в обществе с рыночной экономикой меняется менталитет людей, формируется новая модель ценностей, в которой приоритет отдается индивидуализму, конкуренции, личному успеху, карьере. Необходимо усиление роли менеджмента в этих процессах, что повысит значимость обучения, развития способностей работников, расширения их потенциалов, будет способствовать превращению работника из пассивного наблюдателя в активного участника, включенного в процесс созидания в качестве наставника. Немалую роль имеет подготовка управленческих кадров, направленная на создание организационных условий для повышения трудовой отдачи работника [Антропова 2019].

Отмечая необходимость развития наставничества, В. Путин выделил его роль в укреплении общества за счет объединения молодых россиян с людьми старшего поколения в процессе передачи опыта⁷. Передача опыта и знаний формирует практику преемничества, расширения взаимного доверия, способствует социальному сплочению, предотвращает потери ранее достигнутого, обеспечивает разумный баланс между новаторством и постоянством, совершенствованием старых методов, их адаптацией к новым требованиям наряду с поиском и внедрением принципиально новых методов. «Вопросы обучения, наставничества – это всегда обращение к будущему»⁸ – отметил президент, поручив правительству РФ до 1 октября 2023 г. «представить предложения по определению понятий “наставник” и “наставничество”, а также регулированию трудовых отношений, связанных с наставничеством, в различных сферах деятельности»⁹.

Необходимо, чтобы на предприятии те преимущества, которые получает наставник, были четко закреплены в положении о наставничестве. Причем, помимо разработанного положения о наставничестве, должны быть «сформулированы и приняты ключевые показатели эффективности (КПЭ) наставника и си-

⁷ Путин: процесс наставничества в РФ объединяет поколения и позволяет обмениваться опытом. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18639581> (дата обращения 19 ноября 2023).

⁸ Президент России Владимир Путин дал старт году педагога и наставника. URL: <https://edu.gov.ru/press/6613/prezident-rossii-vladimir-putin-dal-start-godu-pedagoga-i-nastavnika/> (дата обращения 12 ноября 2023).

⁹ Путин поручил определить понятие наставничества. URL: <https://trt-tv.ru/news/putin-poruchil-opredelit-ponyatie-nastavnichestva/> (дата обращения 12 ноября 2023).

стема стимулирования наставников (на основе КПЭ)» [Кларин 2016, с. 98].

На недавнем заседании Государственного совета по вопросу «О повышении роли и престижа педагога и наставника»¹⁰ Президентом РФ В.В. Путиным была отмечена необходимость закрепления практики материального и морального стимулирования труда наставников на законодательном уровне. Повышение престижа наставника позволит создать условия для расширения наставничества, обмена опытом, вовлечения в это движение большого числа людей.

Заключение

Перемены в экономике и внешней политике страны направлены на создание конкурентоспособной и высокоразвитой промышленности. Для этого важно эффективно использовать все имеющиеся возможности, в частности мобилизовывать внутренние ресурсы, включая рабочую силу, стимулировать работников к качественному высокопроизводительному труду, передаче опыта и обучению. Совершенствование института наставничества будет способствовать реализации практико-ориентированного подхода в образовании.

Масштабность и социальная значимость принятых правительством решений по развитию наставничества способны поднять эту деятельность на новый уровень, соответствующий объективным экономическим интересам предприятий, отраслей и экономике в целом.

Определяющей чертой и стратегией развития наставничества на предприятиях должна стать активная работа, направленная на разъяснение необходимости наставнической деятельности, материальное и нематериальное стимулирование труда наставников, поиск новых и совершенствование традиционных форм, методов и содержания наставнической деятельности. Важно определить приоритеты наставничества, максимально полно раскрыть его потенциалы.

Следует развивать российские традиции наставничества, внимательно относиться к национальным аспектам организа-

¹⁰ Заседание Государственного совета по вопросу «О повышении роли и престижа педагога и наставника» 27 декабря 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73188> (дата обращения 6 марта 2024).

ционной культуры. Важно, чтобы наставничество стало неотъемлемым элементом корпоративной культуры компании – это повысит вовлеченность сотрудников в происходящие процессы, обеспечит формирование командного духа, повысит лояльность персонала к системе ценностей компании.

Литература

- Антропова 2019 – *Антропова Л.В.* Формирование управленческой готовности будущих менеджеров // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 35–58.
- Богданова, Решетников 2020 – *Богданова Л.Е., Решетников Е.Ю.* Наставничество: вызов времени или возрождение традиций советского периода // Образовательные технологии. 2020. № 4. С. 27–31.
- Бондалетов, Бондалетов 2019 – *Бондалетов В.В., Бондалетов Е.В.* Становление и развитие наставничества как формы корпоративного обучения персонала в России и за рубежом // Материалы Афанасьевских чтений. 2019. № 3 (28). С. 23–39.
- Винокурова 2022 – *Винокурова А.Е.* Применение проектного подхода для сохранения критически важных компетенций предприятия через реализацию комплексной HR-программы наставничества // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 82–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-82-90.
- Гастев 1924 – *Гастев А.К.* Трудовые установки. ЦИТ. М., 1924. 48 с.
- Кларин 2016 – *Кларин М.В.* Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 5. С. 92–112.
- Петрушихина 2016 – *Петрушихина Е.Б.* Проблема лидерства в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3 (5). С. 102–114.
- Плешакова 2019 – *Плешакова А.Ю.* Условия и перспективы внедрения дуальной системы в российское профессиональное образование // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. I. С. 56–66. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.114.
- Сапегина 2016 – *Сапегина В.Т.* О формировании коммуникативной составляющей педагогической компетенции в процессе наставничества // Образование и наука. 2016. № 2 (131). С. 55–64.
- Югфельд 2022 – *Югфельд Е.А.* К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf> (дата обращения 7 марта 2024).

References

- Antropova, L.V. (2019), “Formation of the future managers’ administrative readiness to an increase in employees’ individual labour efficiency”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 35–58. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-35-58>.

- Bogdanova, L.E. and Reshetnikov, E.Yu. (2020), "Mentoring. A challenge of the times or the revival of traditions of the Soviet period", *Educational technologies*, no. 4, pp. 27–31.
- Bondaletov, V.V. and Bondaletov, E.V. (2019), "The formation and development of mentoring as a form of corporate training for personnel in Russia and abroad," *Proceedings of the Afanasyev Scientific Conference*, no. 3 (28), pp. 23–39.
- Clarín, M.V. (2016), "Modern Mentoring. New Features of Traditional Practice in 21st Century Organizations", *Economics and education*, no. 5, pp. 92–112.
- Gastev, A.K. (1924), *Trudovye ustanovki* [Labor attitudes], Moscow, Russia.
- Petrushikhina, E.B. (2016), "An issue of leadership in the organization", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3 (5), pp. 102–114.
- Pleshakova, A.Yu. (2019), "The terms and prospects of dual system implementing into Russian vocational education", *Pedagogical Journal*, vol. 9, no. 5A, part I, pp. 56–66. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.114, available at: <chrome-extension://efaidnbmninnibpcjpcglclefindmkaj/http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2019-5a1/6-pleshakova.pdf> (Accessed 06 March 2024).
- Sapegina, V.T. (2016), "Communication component formation of teachers' competence in the mentoring process", *Education and science*, no. 2 (131), pp. 55–64.
- Vinokurova, A.E. (2022), "Applying a project approach to preserve critical competencies of the enterprise through the implementation of a comprehensive HR-program of mentoring", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 82–90, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-82-90.
- Yugfeld E.A. (2022), "On the issue of the phenomenon of mentoring: a historical aspect". *World of Science. Pedagogy and psychology*, Vol. 10, no. 5, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf> (Accessed 07 March 2024).

Информация об авторе

Людмила Л. Калинина, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; lyudmilacalinina@yandex.ru

Information about the author

Lyudmila L. Kalinina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; lyudmilacalinina@yandex.ru

Мотивация поколения Z при выборе отеля

Жанна В. Жираткова

*Российский государственный социальный университет
Москва, Россия, zanna_z@mail.ru*

Нелли Ф. Маврина

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия, nellima@mail.ru*

Екатерина В. Шандыбина

*Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Россия, shandybinaev@susu.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению мотивов, влияющих на выбор отеля представителями поколения Z. В настоящее время рассматриваемое поколение является одной из самых многочисленных групп потребителей и представляет исследовательский интерес не только для научного сообщества, но и для гостиничного бизнеса в целом, так как несет прямой коммерческий интерес.

Для индустрии гостеприимства сегментирование посредством применения теории поколений является инновационным способом привлечения и удержания клиентов и позиционирования себя новатором уникального сервиса для потребителя [Киреева и др. 2022, с. 702], принадлежащего к тому или иному поколению. Например, представители рассматриваемого поколения предпочитают путешествия материальным благам. В их рейтинге расходов путешествия по миру уступают место сбережениям на первоначальный взнос на жилье*. Они довольно разборчивы в том, где останавливаются во время отпуска**. Поэтому отельерам важно знать и понимать ценностные ориентиры и критерии, влияющие на выбор отелей представителями данной целевой аудитории.

Путем опосредованного опроса, проведенного при помощи анкеты, созданной в Google Form, авторам статьи удалось выявить ключевые мо-

© Жираткова Ж.В., Маврина Н.Ф., Шандыбина Е.В., 2024

* От амбициозных туристических маршрутов до путешествий в поисках приключений: как поколение Z исследует мир. URL: <https://prohotel.ru/news-222651/0/?ysclid=lucfnj839r766976806> (дата обращения 25 февраля 2024).

** Gen Z is all about 'real moments' when traveling – and that means hotels are pushing to reinvent themselves fast. URL: <https://www.businessinsider.com/gen-z-hotels-best-vacation-stay-2023-3> (дата обращения 5 марта 2024).

тивы, влияющие на выбор отеля поколением Z. Знание этих факторов имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности отеля, разработки и реализации его сервисной стратегии, построенной на персонализации и понимании предпочтений, обуславливающих ожидания, и как следствие, выбор отеля «зумерами». В условиях активного развития внутреннего туризма в России понимание ожиданий и запросов представителей поколения Z приобретает все большую актуальность для отельеров. Проведенное исследование показало, что рассматриваемое поколение путешествует довольно часто и в качестве основного места размещения во время путешествий выбирает, как правило, отели высшей категории, так как качество сервиса и уровень обслуживания в них значительно выше и сервис персонализирован.

Ключевые слова: мотивация, теория поколений, поколение Z, ценностные ориентации, гостиничный бизнес, факторы, выбор гостиницы

Для цитирования: Жираткова Ж.В., Маврина Н.Ф., Шандыбина Е.В. Мотивация поколение Z при выборе отеля // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 20–34. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-20-34

Motivation of generation Z when choosing a hotel

Zhanna V. Zhiratkova

Russian State Social University, Moscow, Russia, zanna_z@mail.ru

Nelli F. Mavrina

RUDN University, Moscow, Russia, nellima@mail.ru

Ekaterina V. Shandybina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, shandybinaev@susu.ru

Abstract. The article deals with the study of motives influencing the choice of a hotel by those of generation Z. Currently, they are one of the most numerous consumer groups and are of research interest not only to the scientific community, but also to business in general, as they are of direct commercial interest.

For the hospitality industry, segmentation through the theory of generations is an innovative way to attract and retain customers, and position oneself as an innovator of a unique service for the consumer [Kireeva et al. 2022, p. 702] belonging to one generation or another. For example, the people of the generation in question prefer traveling to material goods. In their ranking of expenses, traveling the world gives way to savings for a down payment on housing. They are quite picky about where they stay during their holidays. Therefore, it is important for hoteliers to know and understand the value orientations and criteria that influence the choice of hotels by that target audience.

Through an indirect survey conducted using a questionnaire created in Google Form, the authors managed to identify the key motives influencing

the choice of a hotel by generation Z. Knowledge of these factors is crucial to increase the competitiveness of the hotel, develop and implement its service strategy based on personalization and understanding of preferences that determine expectations, and as a result, the choice of the hotel by “zoomers”. In the context of the active development of domestic tourism in Russia, understanding the expectations and requests of generation Z is becoming increasingly relevant for hoteliers. The conducted research found that the generation in question travels quite often and, as a rule, chooses hotels of the highest category as the main place of accommodation during travel, since the quality of service and the level of service in them are much higher and the service is personalized.

Keywords: motivation, theory of generations, generation Z, value orientations, hotel business, factors, hotel choice

For citation: Zhiratkova, Zh.V., Mavrina, N.F. and Shandybina, E.V. (2024), “Motivation of generation Z when choosing a hotel”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 20-34, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-20-34

Введение: постановка проблемы

В современном динамичном и стремительно меняющемся мире необходимость знания теории поколений приобретает первостепенное значение для формирования стратегии развития гостиничного бизнеса, так как знание потребностей, предпочтений и мотивационных факторов гостей, принадлежащих к определенному поколению, позволяет сформировать ассортимент услуг, востребованных именно данным поколением. Потому что поколение как группа гостей имеет постоянный состав индивидов в отличие от возрастной группы, состав которой постоянно меняется [Иванкина, Макарова 2020, с. 186].

В России примерно 32,8 миллиона молодых людей относится к данному поколению. Оно является вторым по численности после поколения Y (28,5%),¹ и представляет крупнейшую демографическую группу, которая в ближайшем будущем станет самой активно путешествующей. Такая тенденция характерна для всех развитых стран.

По данным Bank of America, в 2022 г. поколение Z заработало \$7 трлн, а к 2031 г. эта цифра достигнет \$33 трлн. К этому време-

¹ Теория поколений: суть и применение. URL: <https://solncesvet.ru/blog/psihologiya-i-vospitanie/teoriya-pokolenij/?ysclid=ln31f34ni3730580463#3> (дата обращения 9 февраля 2024).

ни доходы зумеров превысят доходы миллениалов, что сделает их самой желанной группой потребителей².

Е.Е Коновалова и О.Н Макушева, авторы статьи «Портрет потребителя гостиничного продукта: взгляд через призму времени», обращают внимание на то, что

...тема персонализации сервиса через теорию поколений одновременно в отношении потребителей гостиничных услуг и в системе управления персоналом на текущий момент слабо изучена [Коновалова, Макушева 2022, с. 129].

Об этом говорят и авторы пилотного маркетингового исследования «Потребительские предпочтения туристов поколения Z» Н.В. Рубцова и В.В. Никифорова: «...в настоящее время число исследований, проведенных в России и посвященных поколению Z, нельзя назвать обширным» [Рубцов, Никифорова 2021, с. 20]. Проведенный авторами статьи анализ данных из открытых источников также показал, что вопрос, посвященный изучению мотивов выбора отелей поколением Z, носит фрагментарный характер, нет достаточного количества исследований, посвященных этой проблематике. Поэтому в мае-июне 2023 г. авторами статьи было проведено собственное маркетинговое исследование по выявлению факторов, влияющих на выбор отеля [Жираткова, Маврина 2023, с. 132–139].

В данной статье авторы придерживались классической теории поколений, созданной американскими исследователями Н. Хоувом и У. Штраусом, но адаптированной для России командой ученых под руководством Евгении Шамис. Они относятся к поколению Z людей, рожденных с 2000 г. [Дутко 2020, с. 32].

Цель исследования – изучить мотивацию поколения Z при выборе отеля.

Объект исследования – молодые люди, относящиеся к поколению Z.

Предмет исследования – мотивы, влияющие на выбор отеля представителями поколения Z.

Методологическую основу исследования составили положения теории поколений, разработанные американскими учеными Нейлом Хоувом и Уильямом Штраусом, и труды российских ученых, занимающихся вопросами теории поколений.

² Поколение Z: каким должен быть бренд, чтобы завоевать сердца зумеров. URL: <https://vc.ru/marketing/823658-pokolenie-z-kakim-dolzhen-byt-brend-chtoby-zavoevat-serdca-zumerov> (дата обращения 18 февраля 2024).

Эмпирическая база исследования представлена результатами опосредованного опроса, проведенного при помощи анкеты «Факторы, влияющие на выбор отеля», разработанной авторами данной статьи созданной в Google Form. Для первичной обработки данных использовалась программа Microsoft Excel. Полученные данные позволили выявить, в частности, основные мотивы выбора отеля представителями поколения Z. Всего в анкетировании приняли участие 1203 человека, жителя Российской Федерации и стран СНГ, в возрасте до 20 лет и свыше 60 лет, из них 523 респондента в возрасте до 25 лет: 378 женщин и 145 мужчин [Жираткова, Маврина 2023, с. 132–139].

Теоретическая часть эмпирического исследования

Авторами теории поколений являются американские ученые Нейл Хоув и Уильям Штраус. В 1991 г. они создали концепцию, в соответствии с которой представители определенного поколения отличаются своими чертами, ценностями и убеждениями, интересами и ожиданиями.

Хоув Н. и Штраус У. выделили следующие поколения:

- «строители» или «победители» (1900–1923 гг. рождения);
- «молчаливое поколение» (1923–1943 гг. рождения);
- «беби-бумеры» (1943–1963 гг. рождения);
- поколение X (1963–1983 гг. рождения);
- поколение Y, или «миллениалы» (1983–2003 гг. рождения);
- поколение Z, или «зумеры» (2003 г. рождения по настоящее время) [Колмычкова, Гудкова 2022, с. 173].

Примечательно, что в дальнейшем Хоув Н. и Штраус У. опирались на теорию поколений, разработанную в 1928 г. немецким социологом Карлом Маннгеймом. Идея его теории заключается в том, что на людей серьезное влияние оказывает социально-историческая среда, в которой они были рождены.

На сегодняшний день ученые, занимающиеся исследованием поведения типичных представителей различных поколений, не придерживаются четко определенных границ между поколениями. Это обусловлено тем, что между сменой поколений существуют так называемые пограничные поколения. Люди, рожденные на стыке поколений, в начале или конце очередного периода, могут обладать чертами как своего, так и предшествующего или следующего поколения. Чаще всего границы поколений могут сдвигаться на пять-восемь лет [Колмычкова, Гудкова 2022, с. 173].

В эпоху глобализации, цифровизации и интенсификации ритма жизни на потребительские рынки выходит самое молодое и продвинутое во всех сферах поколение – поколение Z [Колмычкова, Гудкова 2022, с. 173]. Д. Тапскотт охарактеризовал поколение Z как самое уникальное в том смысле, что ни одно поколение прежде не было более знающим и образованным в области технологий и инноваций [Асадуллина и др. 2021, с. 10]. Его представители были рождены в эпоху цифровой экономики и цифровых технологий, которая повлияла на них и сформировала особый образ жизни и потребительское поведение [Лапидус и др. 2020, с. 271].

Основными особенностями данного поколения являются: жизнь в Интернете, ранний заработок, интерес к образованию, озабоченность общественными проблемами, открытость и лояльность, стремление наслаждаться жизнью³. Согласно отчету Skift (новостной сайт туристской индустрии), «зумеры» ищут более уникальные и запоминающиеся моменты от проживания в отелях, отдавая приоритет аутентичности⁴.

С целью выявления мотивов, влияющих на выбор отеля, респондентам было предложено ответить на ряд вопросов. На вопрос «Как часто Вы путешествуете?» были получены следующие ответы (рис. 1).

Анализ показал, что половина опрошенных представителей поколения Z путешествует довольно часто: 1–2 раза в год – 55,25% и 3–4 раза в год – 14,34% опрошенных. При этом 12,82% респондентов «забыли, когда последний раз путешествовали». Каждый девятый (9,0%) «путешествует не более одного раза в 2 года». И только 3,25% представителей рассматриваемого поколения могут позволить себе путешествовать свыше пяти раз в год.

Предпочтения поколения Z по выбору места размещения представлены на рис. 2.

Данный рисунок свидетельствует, что 65,97% респондентов – представителей данного поколения в качестве основного места размещения выбирают отели, 15,48% – предпочитают снять квартиру. В последние годы все большей популярностью пользуется посуточный найм жилья, и такая тенденция будет продолжаться. У родственников останавливаются 10,9% опрошенных, а 4,78% – «у друзей и знакомых».

³ Цифровое поколение: кто такие «дети поколения Z»? URL: <https://umnazia.ru/blog/all-articles/cifrovoe-pokolenie-kto-takie-deti-pokolenija-z> (дата обращения 22 февраля 2024).

⁴ См.: Gen Z is all about 'real moments' when traveling...

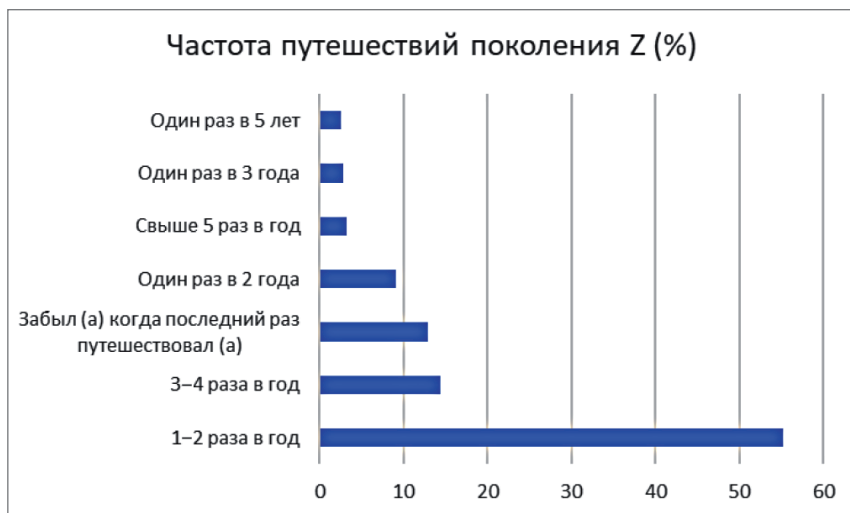

Рис. 1. Как часто вы путешествуете?

Рис. 2. Где вы останавливаетесь во время путешествий?

В ходе опроса было выявлено, что, выбирая отель, представители поколения Z чаще всего останавливаются в отелях категории 4* – 42,26% и 5* – 23,52%, что свидетельствует о востребованности гостиниц высшей категории у «Z», 26,1% респондентов во время путешествий отдают предпочтение отелям 3*.

По мнению авторов, это объясняется наличием раннего заработка и совмещением учебы с работой в студенческие годы у представителей поколения Z. Это еще раз подтверждает ранее высказанный аргумент относительно того, что «зумеры» не жалуют денег на отдых и ценят комфорт [Жоновалова, Макушева 2022b, с. 137].

В отелях категории «без звезд» или хостелах останавливаются 5,92% респондентов. Данный выбор был сделан молодыми путешественниками в возрасте до 20 лет, которым свойственно придерживаться строгого бюджета. Но при этом лишь незначительная часть опрошенных останавливается в отелях категории одна (0,38%) или две звезды (1,91%).

В последние три года туристские поездки по России становятся все более востребованными. В такой конкурентной среде средства размещения вынуждены предпринимать меры по повышению конкурентоспособности и качества предоставляемых услуг. Отельерам стоит прислушаться к мнению президента и исполнительного директора гостиничной компании ADI Global, который написал для Forbes:

Рис. 3. Предпочтения в выборе категории отеля

Отельеры должны научиться создавать атмосферу, сочетающую работу и развлечения, чтобы соответствовать новому образу мышления путешественников, с акцентом на технологии и моменты в социальных сетях⁵.

Респондентам был задан вопрос: «Устраивает ли вас качество сервиса и уровень предоставляемых услуг?» (рис. 4).

Полученные данные свидетельствуют о том, что качество сервиса «полностью устраивает» лишь 10,89% респондентов. Дав положительный ответ на этот вопрос, участники опроса в основном указали отели высших категорий 4* и 5*. При этом более половины опрошенных (55,25%) ответили, что «скорее устраивает, чем нет», что является положительной тенденцией для отельеров, 16,63% респондентов качество предоставляемых услуг в российских отелях «скорее не устраивает, чем устраивает». Было также выявлено, что «абсолютно не устраивает качество сервиса и услуг» в российских отелях 1,54% опрошенных, 13,2% «зумеров» затруднились с ответом по причине того, что не останавливаются в отелях во время путешествий либо давно не путешествовали.

Рис. 4. Устраивает ли вас качество сервиса в российских отелях?

⁵ См.: Gen Z is all about 'real moments' when traveling...

Понимание того, чем руководствуются туристы, принимая решение о том, где остановиться, очень важно для отельеров. Ответы на вопрос: «Какие факторы являются для вас основными при выборе отеля» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на выбор отеля⁶

№ п/п	Критерий	Представители поколения Z	
		Результат, %	Рейтинг
1	Отзывы	70,6	5
2	Программа лояльности (скидки, бонусы и т. д.)	22,0	13
3	Wi-Fi	55,4	8
4	Бренд	15,3	15
5	Ассортимент дополнительных услуг	23,1	12
6	Месторасположение отеля	85,9	1
7	Стоимость проживания	82,4	2
8	Сайт	21,2	14
9	Инновации и технологии	14,1	17
10	Качество еды	61,2	6
11	Система безопасности	28,7	10
12	Состояние и оснащённость номеров	60,8	7
13	Звездность отеля	26,2	11
14	Чистота в номерах	78,0	4
15	Наличие паркинга	9,9	19
16	Анимация	6,5	20
17	Размер отеля	14,7	16
18	Вид из окна номера	45,1	9
19	Экологическая ответственность отеля	12,4	18
20	Цена – качество	78,8	3
21	Другое	2,1	21

Общее число ответов больше 100%, так как респонденты могли указать до десяти вариантов.

⁶ Составлено авторами по результатам исследования.

Представители поколения Z при выборе отеля обращают прежде всего внимание на месторасположение отеля, стоимость проживания, на соотношение цены и качества, чистоту в номерах и отзывы, оставленные в Интернете. Эти факторы являются ведущими при выборе отеля и представителями других поколений [Жираткова, Маврина 2023, с. 137].

Для представителей поколения Z решающее значение имеет месторасположение, поэтому отели с привлекательным месторасположением имеют приоритет в выборе. Стоимость времени гостя – немаловажный фактор. Для гостей очень важно, сколько времени потребуется, чтобы добраться до отеля. В случае неудобной транспортной доступности значимость месторасположения как фактора несколько снижается. Именно поэтому ряд отелей предлагает транспортные услуги в виде бесплатных шатлов до пляжа, достопримечательностей и т. д.

В то же время представители данного поколения заботятся и о своем бюджете, поэтому стоимость проживания находится на втором месте. На третьем месте – соотношение «цена–качество». К качественным показателям следует отнести чистоту в номерах, которая занимает в рейтинге 4-е место, качество еды (6-е место), состояние и оснащенность номеров (7-е место) и Wi-Fi (8-е место).

Большое влияние на выбор отеля оказывают отзывы. Представители данного поколения, как и представители всех поколений, ориентируются на опыт других гостей, их рекомендации и впечатления. Гости читают отзывы перед тем как бронировать отель⁷. Важно, чтобы у отеля были достоверные положительные отзывы и отличная репутация. Отзывы других гостей во многом влияют на ожидания и выбор отеля. Проведенные ранее опросы свидетельствуют о том, что 80% потребителей гостиничных услуг отказались от бронирования номера в отеле после знакомства в социальных сетях с негативными отзывами⁸.

Важность наличия Wi-Fi связана с тем, что значительная часть межличностных коммуникаций «зумеров» носит виртуальный характер, в частности их общение со сверстниками протекает в социальных сетях [Яницкий и др. 2019, с. 48].

⁷ Как разные поколения выбирают отель. URL: <https://www.travelline.ru/blog/kak-pokoleniya-vybirayut-otel/?ysclid=lue9tzzwg4942403433> (дата обращения 19 февраля 2024).

⁸ См.: Поколение Z: каким должен быть бренд, чтобы завоевать сердца зумеров.

Заключение

Выводы, сделанные по результатам проведенного исследования, свидетельствуют о том, что представители данного поколения путешествуют довольно часто – 1–2 в год, 65,97% респондентов в качестве основного места размещения во время путешествий выбирают отели. Выбор категории отеля зависит от возраста и бюджета, в то же время 42,26% участников опроса предпочитают останавливаться в отелях категории 4–5 звезд. Что касается качества сервиса в российских отелях, то более 65% респондентов отметили, что оно их «устраивает полностью или скорее устраивает, чем не устраивает».

Подводя итоги, стоит обратить внимание на то, что в мире теория поколений является одним из основных инструментов в управлении предпочтениями потребителей услуг и сегодня активно применяется в практике зарубежных стран [Галенко 2019, с. 64]. Ориентирование на туристов поколения Z – одна из последних тенденций за рубежом. Согласно статистике, «зумеры» совершают 2,8 поездки в год. Поиск подходящих предложений, умная трата денег – вот что важно для представителей данного поколения [Рахимзянова, Цыганков 2020, с. 130]. Применение концепции поколенческого подхода в туристской индустрии дает возможность выявить потребности определенных групп туристов и скорректировать стратегию развития предприятия, ориентируясь на ценностные предложения для гостей [Киреева и др. 2022, с. 713]. Безусловно, постоянно изменяющаяся бизнес-среда вносит свои коррективы в разработку стратегии развития предприятий, но знание теории поколений позволит российским отельерам более успешно развивать бизнес, построенный на персонализации и понимании мотивов, обуславливающих ожидания, и как следствие выбор отеля поколением Z.

Литература

- Асадуллина и др. 2023 – Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В., Шайхисламов Р.Б. Поколение Z: современные исследования // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения: Колл. моногр. / Под общ. ред. Р.Б. Шайхисламова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 6–15.
- Галенко 2019 – Галенко Е.В. Теория поколений: возможности практического применения в туристской индустрии // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2019. № 1. С. 57–67.

- Дутко 2020 – *Дутко Ю.А.* Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 28–37.
- Жираткова, Маврина 2023 – *Жираткова Ж.В., Маврина Н.Ф.* Критерии выбора отеля: чем руководствуются гости // Вестник РМАТ. 2023. № 3. С. 132–139.
- Иванкина, Макарова 2020 – *Иванкина Е.Н., Макарова Д.Д.* Развитие гостиничной корпорации Marriott International на территории Российской Федерации с учетом целевой аудиторией // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 182–189.
- Киреева и др. 2022 – *Киреева Ю.А., Коновалова Е.Е., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В.* Теория поколений как инструмент персонализированного сервиса // Московский экономический журнал. 2022. № 5. С. 701–715.
- Колмычкова, Гудкова 2022 – *Колмычкова П.М., Гудкова Т.В.* Специфика продвижения арендного жилья: поколенческий подход // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 4. С. 169–192.
- Коновалова, Макушева 2022 – *Коновалова Е.Е., Макушева О.Н.* Портрет потребителя гостиничного продукта: взгляд через призму времен // Сервис plus. 2022. Т. 16. № 2. С. 129–141.
- Лapidус и др. 2020 – *Лapidус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А.* Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Декабрь. Вып. 83. С. 271–293.
- Рахимзянова, Цыганков 2020 – *Рахимзянова Ю.А., Цыганков В.Ю.* Культура туризма поколения Z // Вестник ТИСБИ. 2020. № 4. С. 129–133.
- Рубцова, Никифорова 2021 – *Рубцова Н.В., Никифорова В.В.* Потребительские предпочтения туристов поколения Z: результаты пилотного маркетингового исследования // Гуманитарные и общественные науки: проблемы, теория, практика: сб. научных трудов по материалам Международ. научно-практич. конф. 29 июля 2021 г. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2021. С. 19–23.
- Яницкий и др. 2019 – *Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В.* Система ценностных ориентаций «поколения»: социальные культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67.

References

- Asadullina, G.R., Sadretdinova, E.V., Shaikhislamov, R.B. et al. (2021), "Generation Z. Modern research", Shaikhislamov, R.B. (ed.), *Pokolenie Z: mnogoobrazie identichnostei, orientatsii, povedeniya* [Generation Z. Diversity of identities, orientations, behaviors. Coll. monograp.], RITs BashGU, Ufa, Russia, pp. 6–15.
- Dutko, Yu.A. (2020), "Generation Z. Basic concepts, characteristics and modern research", "Pokoleniye Z: osnovnyye ponyatiya, kharakteristiki i sovremennyye issledovaniya", *Problems of modern education*, no. 4, pp. 28–37.
- Galenko, E.V. (2019), "Theory of generations: Opportunities for practical application in the tourism industry", *The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, no. 1, pp. 57–67.
- Ivankina, E.N. and Makarova, D.D. (2020) "Development of the Marriott International hotel corporation on the territory of the Russian Federation, taking into account the target audience", *Molodoi uchenyi*, no. 27 (317), pp. 182–189.
- Kireeva, Yu.A., Konovalova, E.E., Denisenkova, N.N. and Okhotnikov, I.V. (2022), "Generational theory as a tool for personalized hotel service", *Moscow economic journal*, no. 5, pp. 701–715.
- Kolmychkova, P.M. and Gudkova, T.V. (2022), "The specifics of promoting rental housing: a generational approach", *Moscow University Economic Bulletin*, no. 4, pp. 169–192.
- Konovalova, E.E. and Makusheva, O.N. (2022), "Portrait of a consumer of a hotel product: a view through the prism of times", *Servis plus*, vol. 16, no. 2, pp. 129–141.
- Lapidus L.V., Gostilovich A.O., Omarova Sh.A. (2020), "Features of digital technologies penetration into generation Z life: values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation", *Public Administration. E-journal (Russia)*, iss. 83, pp. 271–293.
- Rakhimzyanova, Yu.A. and Tsygankov, V.Yu. (2020), "Culture of tourism in Generation Z", *TISBI University Bulletin*, no. 4, pp. 129–133.
- Rubtsova, N.V. and Nikiforova, V.V. (2021), "Consumer preferences of Generation Z tourists. Results of a pilot marketing study", in Tkacheva, E.P. (ed.), *Gumantarnye i obshchestvennye nauki: problemy, teoriya, praktika: sb. nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konf. 29 iyulya 2021*, Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy, Belgorod, Russia, pp. 19–23.
- Yanitsky, M.S., Sery, A.V., Brown, O.A., Pelekh, Yu.V., Maslova, O.V., Sokolontextskaya, M.V., Sanzhaeva, R.D., Monsonova, A.R., Dagbaeva, S.B., Neyaskina, Yu.Yu., Kadyrov, R.V. and Kapustina, T.V. (2019), "Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural and cultural context of formation", *Siberian Psychological Journal*, no. 72, pp. 46–67.
- Zhiratkova, Zh.V. and Mavrina, N.F. (2023), "Social selection criteria for choosing a hotel: what are the guests guided by?", *Vestnik RIAT*, no. 3, pp. 132–139.

Информация об авторах

Жанна В. Жираткова, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4; zanna_z@mail.ru

Нелли Ф. Маврина, кандидат биологических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; nellima@mail.ru

Екатерина В. Шандыбина, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, д. 76; shandybinaev@susu.ru

Information about the authors

Zhanna V. Zhiratkova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State Social University, Moscow, Russia; bld. 4, W. Pika Street, Moscow, Russia, 129226; zanna_z@mail.ru

Nelly F. Mavrina, Cand. of Sci. (Biology), Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklai Street, Moscow, Russia, 117198; nellima@mail.ru

Ekaterina V. Shandybina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; bld. 76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia, 454080; shandybinaev@susu.ru

Социальный капитал в экономике знаний

Ольга Ю. Мясникова

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика социального капитала и форм его функционирования в условиях формирования парадигмы экономики знаний. Автором определено, что предпосылками парадигмальных трансформаций стали научно-технический прогресс, основанный на новом качестве производства и реализации научных знаний. Знания из экзогенного фактора человеческой деятельности превратились в новую форму капитала и стали основополагающим импульсом создания наукоемких технологий и их стремительного внедрения в практики жизнедеятельности человека и общества. Автором раскрываются концептуальные характеристики социального капитала, его структура и модели его функционирования на нано-, микро-, мезо- и макроуровнях. Обосновывается, что взаимообусловленность динамики развития социального капитала, интеллектуального и человеческого капитала и роста благосостояния как отдельного индивида, так и общества и государства в целом. Выделено, что развитие и воспроизводство социального капитала выступает стратегическим механизмом для парадигмальных изменений и ключевым условием для прогресса знаниевой экономики.

Ключевые слова: экономика знаний, социальный капитал, знаниевый капитал, инновации, интеллектуальный капитал, общественное благо

Для цитирования: Мясникова О.Ю. Социальный капитал в экономике знаний // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 35–51. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-35-51

Social capital in the knowledge economy

Ol'ga Yu. Myasnikova

*Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru*

Abstract. The article considers the problematics of social capital and the forms of its functioning in the context of forming the paradigm of the knowledge economy. The author determines that prerequisites for paradigmatic transformations are scientific and technological progress based on a new qua-

lity of production and realization of scientific knowledge. Knowledge has turned from an exogenous factor of human activity into a form of new human capital and has become the fundamental impulse for the creation of high-tech technologies and their rapid introduction into the practice of human and social life. The author reveals the conceptual characteristics of social capital, its structure and models for its functioning at the nano-, micro-, meso- and macro levels. There is the substantiation for the interdependence of the dynamics of the development of social capital, intellectual and human capital and the growth of well-being of both an individual and society and the state as a whole. It is highlighted that the development and reproduction of social capital acts as a strategic mechanism for paradigm changes and a key condition for the progress of the knowledge economy.

Keywords: knowledge economy, social capital, knowledge capital, innovation, intellectual capital, public good

For citation: Myasnikova, O.Yu. (2024), "Social capital in the knowledge economy", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 35-51, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-35-51

Введение

Современная эпоха характеризуется кардинальными трансформациями всех сфер жизнедеятельности государства и общества. Стремительное развитие наукоемких технологий обусловило качественно новые реалии социально-экономических, политических и социокультурных процессов и выдвинуло на первый план новые вызовы, определяя контуры экономики, в рамках которой фундаментальные и прикладные знания, воплощаемые в технологических и социальных нововведениях, становятся импульсом общественного развития и обеспечивают новые форматы экономического роста.

Ключевым фактором изменений, имеющим критически важное значение для экономики нового типа и обеспечивающим переход общества на более высокий тип развития, выступают *знания*, которые из экзогенного и относительно независимого фактора, влияние которого на производственные процессы практически не учитывалось, с середины XX в. трансформируются в доминирующий ресурс производства, а в XXI в. становятся центральным институтом экономики, ее единственным истинным конкурентным преимуществом [Махлуп 1966].

Знания рассматриваются не только как продукт мыслительной деятельности человека. Основным показателем новой экономической парадигмы стало позиционирование знания

как воспроизводимого рыночного продукта, обеспечивающего результативность наукоемкого производства, конкурентоспособность которого определяется уровнем востребованности данного продукта и наукоемкой продукции во всех отраслях и сферах деятельности. Данная тенденция стала определяющей и инициировала кардинальные изменения в системах спроса и предложения и повлекла за собой не только изменения в системе производства, но и, трансформировав весь спектр деятельности практик, оформила контуры новой экономической парадигмы.

Классификация знаниевого капитала

Лейтмотивом новой экономической парадигмы стало производство инновационных знаний и их широкомасштабное внедрение во все сферы жизнедеятельности человека. Знания кардинально изменяют свой формат и из информационно-когнитивного ресурса превращаются в рыночный продукт, обладающий всеми признаками объектов купли-продажи. Соответственно изменяется и характер производства – субъекты экономики, стремящиеся удержать и повысить свою конкурентоспособность, ориентируются уже на знаниевое производство, инвестируя наукоемкие исследования и наращивая свои нематериальные активы.

Данные процессы повлекли институциональные изменения, затронув не только экономическую сферу, но и определив качественно новые тенденции в организации социально-экономических отношений как на уровне национальных экономик, государства и общества в целом, так и на уровне конкретных регионов и предприятий. В первую очередь, это касается организации и развития сфер производства, которые выступают как компоненты, определяющие структуру знаниевого/нематериального капитала. Именно они становятся доминирующим приоритетом реальных практик, в рамках которых вырабатываются управленческие механизмы, позволяющие создавать оптимальные условия для формирования капитала нового типа, а также объектом пристального внимания ученых и аналитиков.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на довольно большой массив научных исследований, в современной научной практике нет единого подхода к определению структурной конструкции знаниевого капитала, что является объективной

научной рефлексией на стремительные парадигмальные изменения.

Суммируя результаты исследований, в структуру знаниевого капитала оптимально можно включить три основных компонента, обеспечивающих создание, развитие и воспроизводство знаниевого капитала:

- человеческий капитал, в том числе знания, опыт, компетенции, навыки, ноу-хау и их воплощение в труде (инновационные продукты/услуги, интеллектуальная собственность) [Сопилко, Горбачева 2022];
- социальный капитал как совокупность социальных связей, основанных на доверии и устоявшихся нормах взаимодействия и создающих условия для синергетического инновационного эффекта;
- управленческие ресурсы, обеспечивающие рост производительности интеллектуального труда.

Данная классификация является условной, так как граница между элементами человеческого и социального капитала достаточно размыта, что во многом затрудняет их учет, в том числе и экономический. При этом становится очевидным, что для нового формата экономического роста доминирующими являются факторы, обеспечивающие условия для развития потенциального актора знаниевого капитала, носителя и производителя знаниевого продукта – человека. Именно человек выступает источником знаний, а его опыт, профессиональные компетенции и навыки, творческий потенциал и креативные способности обеспечивают создание и совершенствование инновационных знаниевых продуктов и воспроизводство знаний.

Соответственно производство и воспроизводство знаний становится центральным вектором управления и охватывает организацию конкретных образовательных, профессиональных, социокультурных и иных спектров деятельности, позволяющих определенным индивидам формировать и приращивать знаниевые ресурсы, превращая их не в абстрактный знаниевый капитал, а в его конкретные результаты – присваиваемый интеллектуальный продукт – интеллектуальную собственность. И как и любой рыночный продукт, знания измеряются по издержкам на их получение, генерирование, переработку, а также, по рыночной оценке, знаний, поступивших на рынок в виде конкретной продукции. В данном случае спектр управленческих практик начинает расширяться за счет инвестирования в знаниевый сектор – представителей интеллектуального труда, обеспечивающих производство знаниевого продукта.

В инновационных компаниях, регионах, отраслях экономики, ориентированных на наукоемкие знаниевые производства, значительно возрастают затраты на научные исследования и разработки, на обучение и развитие персонала и т. п., то есть растут инвестиции на развитие человеческого капитала. Происходит взаимодополняемый процесс – инвестиции в человеческий капитал – в образование, здоровье, социальную поддержку и т. п. – создают условия для эффективной интеллектуальной деятельности, совершенствование человеческого капитала, а с другой стороны, обеспечивают рост благосостояния участников интеллектуальной деятельности.

В то же время знания как источник инноваций, выступая как рыночный продукт, позиционируются как общественное благо, принадлежащее всему обществу, и выступают ведущими элементами национального богатства [Бочко 2004]. Их производство, выстраиваясь в национальную экономику, трансформирует структуру национального богатства, а именно – влечет значимые изменения в соотношениях долей знаниевого, природного и производственного капиталов в ВВП страны. Исследования [Иванов и др. 2014; Andersen 2011; Lundvall et al. 2019]¹ показывают, что развитие экономики знаний повлекло снижение долей природного и производственного капиталов при значительном росте знаниевого капитала. Так, за период 1950–2019 гг. в структуре национального богатства развитых стран наблюдается динамика дематериализации производства: доля природного капитала сократилась с 43% до 1–7%; доля производственного капитала сократилась с 34% до 11–16%; доля нематериального/знаниевого капитала возросла с 23% до 70–87% [Иванов и др. 2014; Andersen 2011; Lundvall et al. 2019]².

При этом динамика аналогичных показателей за предыдущие 50 лет практически не прослеживается: доля природного капитала сократилась на 1%, производственного – на 2%, а рост человеческого капитала составил только 3% [Аникин и др. 2022]. Эти показатели убедительно подтверждают тезис о революционных экономических трансформациях и формировании новой экономической парадигмы – знаниевой экономики. В настоящее время становится очевидным, что от уровня развития

¹ Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире: Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Женева, 2017. 163 с.

² Там же.

знаниевого/нематериального капитала напрямую зависит и конкурентоспособность национальной экономики, и благосостояние страны, и процветание конкретного региона, отрасли, предприятия или конкретного индивида/группы людей.

Формирование парадигмы знаниевого капитала

Парадигма знаниевого капитала как главного актива экономики знаний формируется в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), определяющих широкомасштабные возможности получения, обработки, анализа и передачи информации, необходимой для воспроизводства знаниевых ресурсов, наращивания знаниевого капитала, создания наукоемких знаниевых продуктов и их продвижение на рынке. В этих условиях фокус управления смещается с организации материальных активов и запасов на управление информацией, знаниями и создание условий, способствующих формированию социально-экономической инфраструктуры, обеспечивающей оптимальные условия для многопрофильной работы с информацией, обмена знаниями и опытом, обучения сотрудников и т. п. Другими словами, в управленческих практиках появляются новые функции, ориентированные на развитие человеческого капитала, использование нематериальных активов и нематериальной среды и стимулирующие такие процессы, как аккумуляция знаниевого капитала, трансляция и тиражирование знаний между участниками интеллектуальной деятельности и эффективный транзит знаний в рыночную среду. Это диктует необходимость выработки управленческих механизмов, обеспечивающих внедрение и поддержку новых организационных форм для управления коммуникационными взаимодействиями и социальными контактами, необходимыми для обмена знаниями и применения их в процессе хозяйственной деятельности.

Новым объектом управления становится *социальный капитал*. Необходимо отметить, что несмотря на то что в реальных практиках феномен социального капитала исторически всегда имел большое значение, а первое исследование социального капитала было проведено более 100 лет назад (работа Л.Д. Хэнифэна), объектом научного исследования он стал сравнительно недавно и к настоящему времени еще не получил достаточного научного освещения. Ряд работ обозначили вектор концепту-

ального понимания данного феномена и его сущностных характеристик, в рамках которого социальный капитал получил свое обоснование. Суммируя результаты исследований, социальный капитал в общем виде можно позиционировать *как сетевую систему, в рамках которой на основе доверия и общепринятых норм обеспечиваются различные формы взаимодействия (интеграция, кооперация, взаимопомощь и т. п.) коллективных и отдельных социальных акторов*. К числу знаковых характеристик социального капитала можно отнести:

- акторов социального капитала, которые, вступая в сетевые взаимодействия, получают возможность их использовать и модифицировать, приобретая доступ к различным ресурсам и предпочтениям;
- сетевую составляющую, которая формируется и поддерживается через эти общественные взаимосвязи и инициирует определенные формы социального взаимодействия;
- тесную взаимосвязь с человеческим капиталом, который выступает родовым и инициирует социальный капитал через систему общественных связей;
- тесную связь с интеллектуальным капиталом, который в системе социальных взаимодействий может получить синергетический эффект от интеграция индивидуальных ресурсов, и в первую очередь интеллектуальных, творческих, с ресурсами других участников взаимодействий, и который в значительной степени будет превышать его индивидуальные ресурсы;
- когнитивную форму взаимодействий, выражающуюся в разделяемых ценностях и поведенческих нормах, основанных на доверии, и проявляющуюся в системе отношений между участниками сетевого взаимодействия независимо от уровня функционирования социального капитала.

Ключевую роль в формировании социального капитала играет социальный потенциал индивидов. Но только объединяясь в группы, индивиды получают возможность реализовать свой ресурсный потенциал. В данном контексте принципиально важным становятся факторы, определяющие предпосылки социальной активности индивида и обуславливающие его стремления создать и/или вступить в ту или иную социальную сеть взаимодействий.

На взгляд автора, интеллектуализация современного мира приобретает первостепенное значение для процессов социальной активности индивида и становится основополагающей как для развития человеческого и интеллектуального капитала,

так и экономики знаний в целом. Если в так называемой продуктовой экономике актуализировались формы деловой активности, основанные на материальных потребностях индивидов, то знаниевая экономика выдвигает на первый план совершенно иные факторы активности, а именно – весь спектр творческих интенций личности и общества, которые при определенных институциональных условиях становятся источником хозяйственных инноваций и экономического роста. Соответственно в знаниевой экономике мотивационные факторы индивида и социальные взаимодействия, в которые он вступает для реализации своих потребностей, приобретают характер интеллектуальных связей, в которых интегрально созидательно-творческие ресурсы индивида, социальные факторы и институты общества, условия экономического роста объединяются в уникальный параметр социальной активности, каким выступает социальный капитал.

Индивиды, обладая определенным набором знаниевых/интеллектуальных ресурсов, необходимых для творческих интенций, стремятся к социализации как форме их развития и через свои социальные ресурсы они не только получают возможности для самореализации и саморазвития, но и приобретают средства, позволяющие проявить себя акторами определенных социальных изменений [Сопилко, Савукова 2012]. Каждый участник сетевого взаимодействия, выступая «квалифицированным пользователем» знаниевого капитала, возможностей и ресурсов сетей, ищет принципиально новые экономические, технические, технологические, организационные решения включения результатов своей интеллектуальной деятельности в общественные практики. С этих позиций социальный капитал выступает как важнейший инструмент повышения благосостояния и конкурентоспособности индивида/группы индивидов и общества в целом. Вступая в социальные взаимодействия, основанные на доверии, участники сетевых отношений используют весь спектр возможностей работы с информацией. В данных условиях значительно снижаются как транзакционные издержки, так и издержки социальные – снимаются барьеры транзита информации и знаний, их неполного и/или некачественного использования, препятствия в социальных дискурсах и т. п. Исследования, проводимые в рамках изучения влияния социального капитала на благосостояние регионов, отраслей и общества в целом (П. Бурдье, Д. Коулмен, Р. Патнэм, В.В. Радаев, Дж. Рифкин, Ф. Фукуяма, А.М. Алмакаева, О.В. Волченко и др.), доказывают, что активность участников социальных

сетей, основанных на императивах общественного доверия, напрямую связана с результатами экономического развития. Например, экономическое развитие регионов напрямую связано не только с количеством общественных организаций, бизнес-и иных профессиональных сообществ, но и с их социальной и гражданской активностью, степенью консолидации их ресурсов, обеспокоенности о будущем своего региона и иных внеэкономических факторах, которые могут проявлять на практике только в условиях доверительных отношений в системе «государство – общество – социальный капитал».

Наиболее ярко влияние социального капитала на развитие регионов, хозяйствующих субъектов проявилось в период ковидного локдауна. Исследования показали, что в округах с более высоким социальным капиталом наблюдалось меньшее количество летальных случаев, хотя требовалось меньшее количество времени до достижения первых случаев заражения в районе. Анализ европейских стран и различий между статистическими данными в них показал, что увеличение социального капитала на одно стандартное отклонение ведет к снижению числа заболеваний COVID-19 на 14–34%, а также к снижению числа смертей на душу населения на 6–35%. Также было показано, что основным способом влияния социального капитала на эффективность в борьбе с пандемией являются упрощение коллективных действий и улучшение принятия и соблюдения ограничительных мер на индивидуальном уровне среди людей с более высоким социальным капиталом [Николаев и др. 2017].

В данном контексте важным аспектом функционирования социальных взаимодействий, в которые вступают индивиды, формирующие социальный капитал, выступают следующие факторы:

– *качественный состав участников сетевых взаимодействий.* В знаниевой экономике принципиально важным становится консолидация творческо-поисковых взаимодействий, которые объединяют участников, обладающих определенным набором интеллектуальных ресурсов, или выступают собственниками интеллектуального капитала. Причем, исходя из современного понимания интеллектуального капитала как системы интеллектуальных знаний, опыта и навыков, востребованных в экономическом пространстве, носители интеллектуальных ресурсов и/или интеллектуального капитала выступают как хозяйственные агенты, обладающие психологическими характеристиками предпринимательского типа [Ольсевич 2010]. При отсутствии актуализированных инновационных знаний социальные взаимодействия теряют свою результативность;

– *приоритет «горизонтальных сетей» как системы организационных конструкций.* Объективность данного фактора обуславливается результативностью социальных взаимодействий собственников интеллектуального капитала. Исходя из того, что итогом интеллектуального взаимодействия выступает инновационный продукт, востребованный на рынке, определяющим условием их эффективности становится формирование устойчивых сетевых моделей, в рамках организации которых осуществляется как аккумуляция знаний капиталов участников, генерация нового знания/знаниевого продукта и обеспечивается поиск и воспроизводство инноваций, так и проводится корреляция всех издержек, и прежде всего социальных трансакций;

– *доверие как основополагающее условие интенсификации интеллектуальных взаимодействий в социальных сетях.* Доверие, выступая ключевым структурным элементом социального капитала, в условиях создания интеллектуальных продуктов приобретает важное экономическое значение в силу функциональности доверительных отношений участников. Практика социальных взаимодействий собственников интеллектуального капитала показывает, что даже при наличии высокого интеллектуального потенциала участников может возникнуть ситуация *интеллектуальной асимметрии*, не только снижающей качество конечного результата, но и зачастую серьезно ограничивающей производство интеллектуального продукта/услуги. В основе интеллектуальной асимметрии лежат издержки неполного доверия, которые могут проявляться в сокрытии знаний ресурсов (явных и неявных), фальсификации информации, необязательности участников, затратах на взаимные проверки и/или же трансакционными издержками на организацию социальных дискурсов [Ефимочкина, Сулумов 2022];

– *особая форма управления, ориентированная на синтез экономического и социального в их единстве.* В знаниевой экономике актуализируется практический ракурс формирования и развития социального капитала как особой формы экономических взаимодействий, консолидирующих творческий, интеллектуальный и человеческий капитал участников. Социальные взаимодействия, в рамках которых осуществляется функционирование и воспроизводство социального капитала, приобретают институциональные формы, предполагающие формирование инвестиционных институтов и изменяющие принципы управления. Функционал систем управления хозяйствующих субъектов различного уровня, ориентированных на развитие социального капитала, расширяется за счет решения таких задач, как:

- создание норм, правил и мировоззренческих установок нового типа культуры, способствующих развитию интеллектуального и человеческого капитала;
- организация и поддержание эффективного функционирования социального дискурса;
- формирование инфраструктуры доверия, обеспечивающей доверительные взаимодействия участников как внутри, так и вне социальной сети и способствующей результативности транзита знаний;
- воспроизводство человеческого капитала, способного формировать и поддерживать институциональный баланс в области воспроизводства инноваций.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях формирования парадигмы экономики знаний социальный капитал, с одной стороны, приобретает институциональные формы с набором формальных инструментов управления, а с другой стороны, функционирует с учетом созидательно-смысловой направленности участников социально-экономических взаимодействий, ориентированных на индивидуальное и общественное воспроизводство знаний в их совокупности. То есть привлекается спектр инструментов для управления неформальной сферой сетевых взаимодействий.

Характеристики социального капитала в знаниевой экономике

Формализация ключевых элементов социального капитала, обеспечивающая включенность данного феномена в экономическое пространство и позволяющая реализовывать интеллектуальный потенциал участников, создает новый формат инфраструктуры социальных взаимодействий. Элементами данной инфраструктуры выступают собственники интеллектуального капитала и система социально-экономического взаимодействия между ними, актуализированные инновационные знания и механизмы их коммерциализации и расширенного воспроизводства. Базовым условием эффективности инфраструктуры социального капитала выступают императивы доверия, ответственности и благонадежности участников социальных взаимодействий. Качественные характеристики инфраструктуры социального капитала в знаниевой экономике проявляются в различных организационных формах и обуславливаются уровнем его функционирования (см. табл. 1).

Таблица 1

Качественные характеристики социального капитала в знаниевой экономике

Уровни функционирования социального капитала	Структурная форма социального капитала	Когнитивная форма социального капитала	Инструменты системы управления социальным капиталом	Факторы проявления социального капитала
Макроуровень (государство, национальная экономика)	Система государственных институтов, законодательные нормы, профессиональные сообщества, общественные организации	Система общественных ценностей и норм, мировоззренческие установки доверия, общественные паттерны поведения	Культурная политика, идеология, стратегии государственного развития, опыт межличностного взаимодействия, стандарты интеллектуальной собственности, политика инвестирования в человеческий капитал	Уровень институционального доверия, гражданская активность, уровень интервенции сетевых сообществ на экономическое поведение, уровень социальных конфликтов и коррупции
Мезоуровень (регионы, отрасли экономики)	Система государственных (региональных, отраслевых и т. п.) институтов, профессиональные и бизнес-сообщества	Система общественных норм, мировоззренческие установки доверия, общественные паттерны поведения	Региональный/отраслевой брендинг, стандарты региональной/отраслевой идентичности	Уровень предпринимательских мотиваций, степень социального участия, наличие механизмов поддержки социальных связей, репутация региона

Микроуровень (компания, домохозяйства, населенные пункты и т. п.)	Корпоративные социальные сети, профессиональные сообщества, союзы и ассоциации	Система корпоративных ценностей, корпоративные традиции, обычаи и ритуалы, нормы корпоративного поведения	Философия и миссия компании, корпоративная культура, стандарты корпоративного поведения	Уровень информированности и доступа к информации, мобильность принятия и реализации управленческих решений, степень интеллектуальной активности, репутация компании
Наноуровень	Включенность в социальные сети, активизация индивидуальных интеллектуальных ресурсов	Система общественных ценностей, стандартов и норм, мировоззренческие установки доверия, общественные паттерны поведения	Ценности и нормы малых групп, паттерны социального поведения на уровне семьи и окружения (учебное заведение, друзья и т. п.)	Уровень информированности и доступа к информации, интеллектуальная мобильность, гражданская активность, индивидуальная репутация

Источник: составлено автором.

Социальный капитал, проявляясь на наноуровне (индивид) как совокупность индивидуальных интеллектуальных ресурсов, формируется в процессе активизации индивидов (человеческого капитала) на микро-, мезо- и макроуровнях. Эти уровни не автономны, они всегда находятся в тесной взаимосвязи, дополняя и видоизменяя друг друга, порождая или исключая синергетический эффект. В данном контексте проявляется концептуальная сущность социального капитала – он выступает ценностно-смысловой связью между акторами интеллектуального взаимодействия, интегрируя противоречивую совокупность индивидуальных культур, потребностей, мотивов, профессиональных знаний и компетенций и т. п. в единый организационный конструкт с общими нормами и принципами. Структура этого конструкта, так же как и нормы и правила, императивы доверия выступают транзакционными мультипликаторами, способствующими как моделированию определенного типа социального капитала, так и влияющими на действенность, интенсивность и качество социальных сетей.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в условиях становления и развития парадигмы экономики знаний одним из ключевых объектов новой экономики становится социальный капитал. Основанный на потенциале человеческого и интеллектуального капиталов, социальный капитал формирует уникальную инфраструктуру социального взаимодействия, способствуя вовлечению в сетевые связи формальные институты, неформальные структуры и заинтересованных индивидов, обеспечивая им широкие возможности для воспроизводства экономических благ и социальных предпочтений. С данных позиций можно утверждать, что социальный капитал выступает как основа экономической деятельности, представляя собой уникальную ценность, обладающую мощной производительной силой, реализующей посредством консолидации когнитивных и творческих способностей участников социальных взаимодействий.

В экономическом контексте формирование и развитие социального капитала способствует разработке инновационных решений и их реализации в производственных практиках, ведущих к созданию инновационных продуктов, услуг, технологий, востребованных на рынке. Компании, ориентированные

на развитие социального капитала, приобретают мощный инструмент развития основного ресурса экономики знаний – человеческого капитала. Соответственно создавая благоприятные условия для развития внутренних социальных взаимодействий, компания получает возможность использовать всю совокупность человеческих и интеллектуальных ресурсов, а развитие внешнего социального капитала обуславливает возможности для эффективного транзита знаний, для расширения стейкхолдерских связей, способствует росту имиджевых показателей и формирует репутацию компании как социально ориентированной организации.

В социальном контексте такой капитал выступает основой для консолидации общественных групп, способствуя проявлению императивов доверия как плацдарма для гражданских и общественных практик. Создавая и расширяя условия для развития социального капитала, общество формирует инфраструктуру доверия и сокооперации различных групп интересов, обеспечивая возможности для реализации разнопрофильных широкомасштабных стратегических проектов, снижая уровень социального недоверия, предотвращая конфликты и деструктивные проявления. В конечном итоге его рост в общественных практиках приводит к развитию человеческого и интеллектуального капитала, способствуя активности и участию населения в общественной деятельности и обеспечивая более высокий уровень его благосостояния.

Литература

- Аникин и др. 2022 – *Аникин В.А., Пашков С.Г., Сорокина И.А.* Обзорное исследование социального капитала в контексте улучшения человека. М.: Эготиас, 2022. 81 с.
- Бочко 2004 – *Бочко В.С.* Региональные проблемы формирования национальной инновационной системы. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. 230 с.
- Ефимочкина, Сулумов 2022 – *Ефимочкина Н.Б., Сулумов С.Х.* Угрозы духовной безопасности социальной среды в современных условиях // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: Материалы V Всерос. научно-практич. конф. Грозный: Чеченский гос. ун-т им. Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2022. С. 262–266.
- Иванов и др. 2014 – *Иванов В.В., Комаров В.М., Павлов П.Н., Румянцев Н.А.* Вопросы модернизации: роль социального капитала. М.: Дело, 2014. 68 с.

- Махлуп 1966 – *Махлуп Ф.* Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
- Николаев и др. 2017 – *Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С.* Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. 2017. URL: <https://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/07trade.pdf> (дата обращения 28 января 2024).
- Ольсевич 2010 – *Ольсевич Ю.А.* Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2010. 413 с.
- Сопилко, Горбачева 2022 – *Сопилко Н.Ю., Горбачева В.В.* HR-аналитика в контексте повышения производительности труда на отраслевых предприятиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-8-19.
- Сопилко, Савукова 2012 – *Сопилко Н.Ю., Савукова М.О.* Социоэколого-экономическая система в контексте устойчивого развития мегаполиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Инженерные исследования». 2012. № 1. С. 78–83.
- Andersen 2011 – *Andersen A.D.* Innovation systems and natural resources – the case of sugarcane in Brazil Aalborg: Aalborg University, 2011. 39 p.
- Lundvall et al. 2019 – *Lundvall B.-A., Gregersen B., Johnson B., Lorenz E.* Innovation Systems and Economic Development. 2019. URL: http://repositorio.colciencias.gov.co/bitstream/handle/11146/493/1708-LUNDVALL_2019_INNOVATION_SY.PDF?sequence=1 (дата обращения 28 января 2024).

References

- Andersen, A.D. (2011), *Innovative systems and natural resources – on the example of sugar cane in Brazil*, Aalborg University, Aalborg, Denmark.
- Anikin, V.A., Pashkov, S.G. and Sorokina, I.A. (2022), *Obzornoe issledovanie sotsial'nogo kapitala v kontekste uluchsheniya cheloveka* [An overview study of social capital in the context of human improvement], Egotias, Moscow, Russia.
- Bochko, V.S. (2004), *Regional'nye problemy formirovaniya natsional'noi innovatsionnoi sistemy*, [Regional issues of forming the national innovation system], Institut ekonomiki UrO RAN, Yekaterinburg, Russia.
- Efimochkina, N.B. and Sulumov, S.H. (2022), “Threats to spiritual security of the social environment in modern conditions”, *Vliyanie novoi geopoliticheskoi real'nosti na gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossiiskoi Federatsii: Materialy V Vseoros. nauchno-praktich. konf.* [Impact of the new geopolitical reality on public administration and development of the Russian Federation. Proceedings the V All-Russian Scientific and Practical Conference], Chechenskii gos. un-t imeni Akhmata Abdulkhamidovicha Kadyrova, Grozny, Russia, pp. 262–266.
- Ivanov, V.V., Komarov, V.M., Pavlov P.N. and Rumyantsev, N.A. (2014), *Voprosy modernizatsii: rol' sotsial'nogo kapitala* [Issues of modernization. The role of social capital], Delo, Moscow, Russia.
- Lundvall, V.-A., Gregersen, B., Johnson, B. and Lorenz, E. (2019), *Innovative systems and economic development*, available at: http://repositorio.colciencias.gov.co/bitstream/handle/11146/493/1708-LUNDVALL_2019_INNOVATION_SY.PDF?sequence=1 (Accessed 28 January 2024).
- Machlup, F. (1966), *Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SShA* [The Production and Distribution of Knowledge in the United States], Progress, Moscow, Russia.

- Nikolaev, I.A., Marchenko, T.E. and Tochilkina, O.S. (2017), *Skol'ko stoit Rossiya: 10 let spustya* [How much is Russia worth. 10 years later], available at: <https://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/07trade.pdf> (Accessed 28 January 2024).
- Olsevich, Yu.A. (2010), *Psikhologicheskie osnovy ekonomicheskogo povedeniya* [Psychological foundations of economic behavior], *INFRA-M*, Moscow, Russia.
- Sopilko, N.Yu. and Gorbacheva, V.V. (2022), "HR analytics in the context of increasing labor productivity at industry companies", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*, no. 4, pp. 8–19, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-8-19.
- Sopilko, N.Yu. and Savukova, M.O. (2012), "Socio-ecological-economic system in the context of sustainable development of a metropolis", *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Engineering Research*, no. 1, pp. 78–83.

Информация об авторах

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия; 105318, Россия, Москва, Измайловский Вал, д. 2; o_myasnikova@mail.ru

Information about authors

Ol'ga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia; bld. 2, Izmailovsky Val, Moscow, Russia, 105318; o_myasnikova@mail.ru

Современное прочтение концептов: Александр Чайанов vs Петр Столыпин

Светлана В. Иванова

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия, Ivanova.SV@rea.ru*

Аннотация. На основе ретроспективного анализа в работе выявлены принципиальные расхождения основных положений аграрных реформ А.В. Чайанова и П.А. Столыпина по критериям: основной хозяйствующий субъект сельской экономики, цель хозяйствования, формы организации труда, формы собственности/пользования на землю, оценка выгодности ведения хозяйства и ряд других.

Раскрыт вопрос исторически сложившихся в России альтернативных практик общественных отношений в сельском хозяйстве, в особенности вопросы социализации, национализации, приватизации земель сельскохозяйственного назначения; создания личных, индивидуальных, коллективных/кооперативных, государственных, частных хозяйств и организаций. Определено, что аграрные реформы в постсоветской России имеют, с поправкой на изменения социальной и технологической базы, черты Столыпинских реформ, а базовые идеи А.В. Чайанова не получили должного развития.

С учетом текущей геополитической ситуации, задач укрепления национального суверенитета страны, преодоления демографического кризиса, тренда на экологизацию сельскохозяйственного производства, автор аргументированно доказывает актуальность гибких подходов А.В. Чайанова, который отстаивал идеи социальной эффективности производства.

Ключевые слова: А.В. Чайанов, П.А. Столыпин, реформы, аграрная экономика

Для цитирования: Иванова С.В. Современное прочтение концептов: Александр Чайанов vs Петр Столыпин // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 52–67. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-52-67

Modern interpretation of concepts: Alexander Chayanov vs Pyotr Stolypin

Svetlana V. Ivanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Ivanova.SV@rea.ru

Abstract. Based on a retrospective analysis, the work reveals fundamental differences in the main provisions of the agrarian reforms of A.V. Chayanov and P.A. Stolypin according to the criteria: the main economic entity of the rural economy, the purpose of its management, forms of labor organization, forms of ownership/use of land, assessment of the profitability of farming and a number of others. It raises the issue of alternative practices of social relations in agriculture historically developed in Russia, in particular the issues of socialization, nationalization, privatization of agricultural land; creation of personal, individual, collective/cooperative, state, private farms and organizations. It is stated that agrarian reforms in post-Soviet Russia bear, adjusted for the social and technological base, the features of the Stolypin reforms, and the basic ideas of A.V. Chayanov were not given due development. Taking into account the current geopolitical situation, the tasks of strengthening the country's national sovereignty, overcoming the demographic crisis, and the trend towards greening agricultural production, the author convincingly proves the relevance of flexible approaches by A.V. Chayanov, who defended the ideas of social efficiency of production.

Keywords: A.V. Chayanov, P.A. Stolypin, reforms, agricultural economics

For citation: Ivanova, S.V. (2024) "Modern interpretation of concepts. Alexander Chayanov vs Pyotr Stolypin", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 52-67, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-52-67

Введение

Едва ли можно найти более значимых исторических личностей, отстаивающих свое видение решения аграрного вопроса царской, а позднее и советской России, чем Александр Васильевич Чаянов (29.01.1888–03.10.1937) и Петр Аркадьевич Столыпин (14.04.1862–05.09.1911). Позиции именно этих авторов активно обсуждались в период горбачевской перестройки и перехода к рыночным капиталистическим отношениям. Отзвуки острой полемики прошлого века слышны и сейчас. Судьбы двух реформаторов во многом схожи. Оба – выдающиеся государственные деятели своего времени, сильные, талантливые личности, патриоты, искренне желавшие модернизировать сельское хозяйство России, трагически погибшие на излете

своего 50-летия. Это сходство судеб порой мешает понять принципиальные расхождения в концептах предлагаемых преобразований, хотя оба автора исходят из наличия базовой клеточки сельской жизни – семейного крестьянского хозяйства и крестьянской общины России начала прошлого века. Автор надеется хотя бы частично внести ясность в эту путаницу и адресует свою статью прежде всего современным молодым исследователям.

Актуальность проблематики обусловлена недостаточной проработкой теоретических аспектов обоснования будущего сельского хозяйства и сельских территорий современной России. За текущими крупными успехами в части роста объемов экспорта агропродукции, особенно сырья, скрываются проблемы продовольственного недопотребления значительных групп населения внутри страны, низкий уровень жизни сельских жителей, истощение земель, зависимость от импорта высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг смежных с сельским хозяйством отраслей, низкая рождаемость, обезлюдение обширных пригодных для ведения сельского хозяйства территорий страны и ряд других.

Цель работы: на базе сравнительного анализа наиболее важных положений Чаянова и Столыпина размежевать их подход к реформированию российской аграрной жизни; определить положения, актуальные для современной сельской жизни Российской Федерации.

Деятельность Чаянова и Столыпина пришлась на бурные годы начала XX века, когда перед российским правительством стояла задача преодолеть малоземелье, отсталость, нищету, давление финансового капитала и революционные настроения крестьянской страны. Возможности экстенсивного развития сельского хозяйства европейской части царской России были исчерпаны, а переход на интенсивное земледелие требовал иных форм его организации.

Концептуальный подход и результат аграрной реформы Петра Аркадьевича Столыпина

П.А. Столыпин – потомственный дворянин, помещик, монархист, министр внутренних дел Российской империи – концептуально отстаивал возможность эволюционного выхода страны из общенационального кризиса за счет системных правительственных реформ в разных сферах, нацеленных на рост

ее экономики. В стране нарастало число крестьянских бунтов – жгли усадьбы помещиков. Вопрос вопросов – аграрная реформа, а точнее – «вопрос бытия русской державы» [Столыпин 1991, с. 100], которая мыслилась как продолжение освобождения крестьян (отмена крепостного права – Крестьянская реформа 1861 г.). Ее проведение базировалось на следующих основных положениях:

- чувство частной собственности – естественная, природная потребность человека, стимул к росту производительности труда и фактор преодоления бедности;
- российская земельная община – анахронизм, существующий вопреки здравому смыслу, и пока крестьянин находится в ее тисках, никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы;
- выход из общины и создание мощной прослойки крестьян-собственников (система отрубного хуторского хозяйства) станет основным источником создания среднего класса и прочным фундаментом гражданского общества и правового государства [Пожигаило 2007, с. 162] без смены политической формации, то есть без отмены землевладения помещика;
- в условиях малоземелья в европейской части России необходимо переселение части крестьянства на обширные неосвоенные земли Сибири;
- необходимо развивать государственное и частное кредитование частных/личных крестьянских хозяйств.

Ставка была на то, что после выхода крестьянина из общины с наделом земли произойдет расслоение крестьянства. «Крепкий» хозяин купит наделы «слабых» крестьян и превратится в эффективного предпринимателя-фермера с наемной рабочей силой. При этом реформа не была радикальной и не предполагала быстрый отказ от общины. Основной документ реформы – Указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». По данным исследования А.В. Островского, правом выхода из общины без выкупа с превращением владельца земли в ее собственника воспользовалась, прежде всего, деревенская беднота [Островский 2021, с. 418].

Однако в массе своей крестьяне не стали выходить из общины ни добровольно, ни принудительно. Община привычно считалась гарантом выживания отдельной семьи. Выход из нее

для большинства крестьян ассоциировался с неизвестностью и большими рисками. По данным Вольного экономического общества за 1907–1915 гг., всего из общины вышло около 10% крестьянских семей.

Из тех, кто, продав надел, уехали в Сибирь, большое число разорилось и вернулось озлобленными и нищими (с 1907 по 1914 г. официально зарегистрировано свыше 1 млн семей «обратников»). Политика переселения в Сибирь не была реализована по целому ряду причин. Главное – выделенные правительством кредиты были недостаточны, у крестьян не было средств на переезд и обустройство в суровых условиях «новой Америки». Кроме того, переселение за Урал означало отток рабочей силы, удорожание оставшейся рабочей силы, то есть возрастание производственных расходов помещика. «Второе, расширение сибирского оазиса сельского хозяйства означало создание за Уралом конкурентного фактора (например, сибирское маслоделие). Третье, при историческом отсутствии в Сибири дворянства возникала опасность создания за Уралом “мужицкой республики”, которая через несколько десятилетий могла или проявить претензии к сепаратизму, или же претензии участия во власти» [Островский 2021, с. 419]. А тот, кто остался в Сибири, стал создавать общины и кооперативы [Кара-Мурза 2002]. Земства предпочитали поддерживать кооперативы, основанные не на частной собственности, а на коллективной ответственности – как общины.

Кроме того, хаос землепользования способствовал снижению урожая. В условиях мелкоземельной чересполосицы отдельной крестьянской семье было невыгодно использовать технику и удобрения, что замедляло увеличение производительности труда. Росло число недовольных реформой. Столыпин хотел социального «успокоения», но история не дала «двадцати лет покоя внутреннего и внешнего». Реформы проходили на фоне поражения в Русско-японской войне (1904–1905 гг.), а уже летом 1914 г. началась Первая мировая война. В 1917 г. законы Столыпинской реформы были отменены Временным правительством.

В целом, несмотря на ряд прогрессивных опытов, аграрная Столыпинская реформа потерпела неудачу и подтолкнула революционный процесс. Очевидно, идеи Столыпина не соответствовали интересам основной массы крестьянства и реальности неразвитого периферийного капитализма царской России [Кара-Мурза 2002].

Отличительные особенности концептуального подхода к аграрной реформе Александра Васильевича Чаянова

Александр Васильевич Чаянов, талантливый разносторонний ученый-мыслитель и писатель, профессор Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, руководитель всероссийской кооперации, член Временного правительства, а позднее Совета народных комиссаров СССР, был хорошо знаком с практикой российской и западной сельской жизни. Социалист по духу, Чаянов безусловно был сторонником передачи помещичьих земель крестьянам. Спор шел об организационных формах передачи и устройства хозяйственной жизни трудового крестьянства на земле. Анализируя варианты нового землепользования на основе разных вариантов: социализации, национализации, муниципализации земель либо создание системы государственного регулирования землепользования с сохранением частной собственности, Чаянов отмечает, что

...как бы мы, деятели демократической России, глубоко не веровали в наши аграрные идеалы, мы не можем пойти по пути «просвещенного абсолютизма» и принудительно ввести единый земельный режим во всех областях России, не считаясь с ее бытовым и хозяйственным укладом [Экономическое наследие 2006, с. 45].

При этом наиболее понятной, соответствующей интересам крестьян формой ученый считал социализацию земли с передачей ее в собственность/пользование крестьянским семьям без права последующей купли-продажи. В работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» отмечается, что реформирование сельского хозяйства царской, а позднее советской России должно было иметь эволюционный характер, идти «снизу» и базироваться на создании многоукладных экономических систем и демократического земства [Экономическое наследие 2006, с. 59–107].

В постановке аграрного вопроса Чаянов указывает социальные критерии, определяющие направление его работы:

1) с точки зрения развития производительных сил – улучшение условий и способов приложения народного труда к земле, увеличивающих производительность этого труда. При этом понимании увеличение народного богатства исчисляется не на единицу капитала или земельной площади, а на живого человека;

2) с точки зрения демократизации распределения народного дохода – равномерность его распределения между всеми трудящимися (имея в виду все народное хозяйство в целом).

С точки зрения этих двух критериев мы можем оценивать и мыслимые системы производственных отношений, в том числе систему государственного социализма и анархического коммунизма, которые могут считаться идеальным организационным выражением второго из них [Экономическое наследие 2006, с. 17].

Являясь идеологом внесоциалистического, некапиталистического крестьянско-кооперативного хозяйства, Чайнов признавал мощный потенциал форсированного огосударствления деревни и саму идею государственного коллективизма (как варианта некапиталистического хозяйства).

Опуская детали, представим принципиальную разницу изучаемых подходов двух реформаторов к решению аграрной проблемы (табл. 1).

Таблица 1

Варианты реформирования сельского хозяйства России

Признак	А.В. Чайнов	П.А. Столыпин
Форма собственности/пользования	Семейная, государственная, муниципальная, общинная, кооперативная	Сохранение помещичьего хозяйства, частная собственность
Основной хозяйствующий субъект	Трудовая крестьянская семья, кооперация семей (самоэксплуатация)	Предприниматель-фермер, наемный труд (эксплуатация)
Социально-экономическая модель	Общественная агрономия; крестьянский социализм; «моральная экономика»; экология	Развитие капитализма в сельском хозяйстве России (по типу английского); интенсификация производства
Цель хозяйствования	Самосохранение семьи, общины, кооператива; увеличение валовой прибыли	Наращивание чистой прибыли, концентрация капитала
Воспроизводство хозяйства (расчет выгоды)	Потребительский баланс трудового крестьянского хозяйства (потребительная стоимость)	Хозяйственный расчет, экономическая рентабельность (меновая стоимость)
Основной источник финансирования	Бесприбыльный кооперативный кредитный банк, Крестьянский государственный банк	Внешний коммерческий банк, Крестьянский государственный банк
Форма организации труда	Вертикальная интеграция труда	Специализированные товарные хозяйства, хутора
Оборот земли	Запрет на куплю-продажу	Разрешение купли-продажи

Источник: составлено автором.

Различия политические, мировоззренческие, социально-экономические очевидны. Здесь нужно учесть, что Столыпин был убит в 1911 г., а Чайанов – в 1937 г., т. е. эти люди захватили разные эпохи. Террорист-убийца Столыпина был близок к кругам есеров. Расстрел Чайанова приходится на времена так называемой ежовщины или Большой террора советского периода. Их гибель – дань острой политической борьбе в преддверии Первой и Второй мировых войн.

Добавим, что Столыпин был преимущественно юристом-политиком, а Чайанов в большей мере ученым-организатором. Мировоззрение Чайанова отличается гибкостью, трансформируется под влиянием изменения социума. Являясь крупным теоретиком и практиком крестьянского хозяйства и кооперации, он признавал важное значение крупной аграрной экономики, в том числе в коллективной форме [Никонов, Данилов 1990]. В 1919 г. критически обобщил практики создания предприятий коллективного земледелия – трудовых артелей, колхозов, коммун [Чаянов 1919]. Но суть его подхода сохранялась: оптимальное сочетание крупных и малых производственных единиц, многообразие социальных институтов, адекватных многообразию природы и отраслевой специфике обширных российских территорий.

Практики использования положений Столыпина и Чайанова в советское и постсоветское время

Ряд идей как Столыпина, так и Чайанова были использованы при проведении советской властью Новой экономической политики в 1921–1928 гг. (государственный капитализм в условиях победы диктатуры пролетариата). Это было время экономической либерализации при усилении политического контроля. Запрет на инакомыслие сопровождался поддержкой выхода крестьян из общины с правом выбора форм землепользования, разрешением (в определенных пределах) аренды земли с использованием наемного труда, созданием кооперативов, свободным товарообменом с использованием частных структур, созданием частных предприятий с ограниченным штатом наемного труда. Таким образом, разрешалось мелкобуржуазное регулируемое государством хозяйствование и поощрение создания строя «цивилизованных кооператоров»¹.

¹ Ленин В.И. О кооперации // Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 45. М.: Изд-во политической литературы, 1970. С. 369–377.

В этот период Чаянов, являясь лидером организационно-производственной школы, сторонником преимущественно внегосударственного, некапиталистического крестьянско-кооперативного хозяйства, признает потенциал масштабного государственного коллективизма в деревне. Предчувствуя конец нэпа и проведение коллективизации, в своей третьей социальной утопии «Возможное будущее сельского хозяйства» 1928 г. ученый подчиняет сельскую жизнь сталинскому шагу плановой индустриализации, отмечая, что конкуренция разных форм организации сельского хозяйства, видимо, будет замещена доминированием колхозно-совхозного земледелия, а иные формы – лишь исходный материал, дополнение нового планового государственного земледелия [Экономическое наследие 2006, с. 111–144].

Кроме того, в третьей утопии предсказываются новые невиданные достижения научно-технического прогресса. Автор, как нам кажется, с грустью пишет о парадоксе «отмены земледелия» в будущем.

В этот момент наше сельское хозяйство достигнет своего технического апогея и, по всем вероятностям, в тот же момент оно сделается технически ненужным, потому что параллельное развитие техники по ассимиляции солнечной энергии и превращению ее в пищевые и текстильные вещества чисто фабрично-заводским способом будет уже давать коэффициенты усвоения, гораздо более высокие и получаемые гораздо более дешево, чем это происходит при работе хлорофилльного зерна [Экономическое наследие 2006d, с. 138].

По словам А. Никулина, стандартизация технического прогресса упраздняет разнообразный мир Чаянова, основанный на крестьянской семье [Никулин 2004].

Как известно, коллективизация 1928–1937 гг. была направлена на массовое и часто насильственное объединение мелких единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (колхозы) и неизбежно сопровождалась реализацией политики раскулачивания (конфискация имущества) стальных «крепких мужиков» – кулаков. Чаянов не поддержал жесткость и скорость проведения коллективизации, ее «перегибы на местах». В итоге, если в 1925 г. на единоличные крестьянские хозяйства приходилось около 96% посевных площадей, то к 1940 г. – менее 10%. Основой советской аграрной экономики стали колхозы или производственные сельскохозяйственные артели (колхозно-кооперативная собственность как форма общественной социалистической собственности, земля

закреплялась за колхозом в бессрочное бесплатное пользование) – около 80% всех посевных площадей. Шел процесс массовой механизации производства. В преддверии Второй мировой войны происходила централизация государственного и партийного руководства всеми отраслями экономики, включая сельское хозяйство, мобилизация плановых поставок продуктов питания в город и армию.

В современной России идеи Чаянова не получили широкого практического воплощения. Реорганизация коллективных и крупных советских хозяйств (колхозов и совхозов) была нацелена в основном на развитие капитализма в сельском хозяйстве, создание конкурентоспособного фермера-предпринимателя, что в большей мере отвечает чаяниям Столыпина (конечно, с поправкой на глобализацию, иную социальную и технико-технологическую базу аграрной экономики). Колхозы были реформированы в сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) – добровольные объединения граждан на паевой и долевой основе, которая формировалась за счет передачи земли и неземельных средств производства в собственность трудовых коллективов с последующим их разделом (раздроблением) на индивидуальные пай и правом выхода из коллективного хозяйства. Национализация сельскохозяйственной земли 1928 г. сменилась ее приватизацией (1992 г.) и созданием свободного рынка земли. На практике значительная часть реорганизуемых колхозов, вырванных из советской социальной и агропромышленной системы, включая государственный план/заказ и особенности ценообразования, банкротилась, а наиболее эффективные земли скупались финансово состоятельными частными лицами. Кредитование под залог земли не получило широкого распространения, в том числе из-за ее относительно низкой ликвидности.

В итоге появились крупные частные высокотоварные, технологичные, экспортноориентированные агрохолдинги, основанные на наемном труде. Они в наибольшей мере приспособлены к требованиям мировых аграрных рынков и получают основную долю государственной поддержки. В 2023 г. крупнейшими владельцами сельскохозяйственной земли России являются частные компании Мираторг – 1105 тыс. га и Агрокомплекс – 1104 тыс. га². Консолидация земельных активов за счет

² BEFL. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2023 год. Август 2023. URL: <https://agrogard.ru/content/file/krupneyshie-vladelcy-sh-zemly-2023.pdf> (дата обращения 1 марта 2024).

сделок слияния и поглощения бизнесов в частном секторе имеет тенденцию к увеличению, а основными участниками таких сделок являются сельскохозяйственные организации (СХО). В условиях девальвации рубля такие экспортноориентированные хозяйства создают мощный денежный (рублевый) поток и способствуют наполнению доходной части государственного бюджета страны. Одновременно с этим возникают и проблемы. Российский капитал относится к глобальному как капитал-функция, прокси-капитал. Сердцевиной современного глобального финансового капитализма являются мировые деньги или глобальный эквивалент, эмиссия которого принадлежит картелю международных банков. Заметим, что Столыпин и Чайнов осуществляли реформы в условиях иной мировой финансовой системы – Генуэзской (золотой стандарт). В настоящее время действует Ямайская система с плавающим валютным курсом и использованием практик *currency board* (валютное управление), что ставит национальный бизнес в подчиненное относительно глобального положение, усугубляя неравные возможности национального малого, среднего и крупного бизнесов.

Площадь сельскохозяйственных угодий товарных крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предприятий (К(Ф)Х и ИП) РФ варьирует в пределах от 20,1 до 1500 га, в среднем же на одно хозяйство приходится примерно 352,1 га. При этом площадь сельскохозяйственных угодий хозяйств, входящих в самую многочисленную группу (14,5%), составляет от 200 до 500 га [Муравьева и др. 2023, с. 249]. По данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР), на начало 2022 г. в стране зарегистрировано около 150 тысяч фермерских хозяйств (в 2011 г. их было около 300 тысяч). Сокращение численности малых форм хозяйствования происходит на фоне их укрупнения, а эффективность функционирования во многом обусловлена уровнем государственной поддержки и наличием инфраструктуры [Муравьева и др. 2023].

По данным Государственного комитета Российской Федерации по статистике³, в 2022 г. крестьянские (фермерские хозяйства) и индивидуальные предприниматели произвели 15,8% сельскохозяйственного валового продукта России, личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), которые в отличие от фермерских

³ Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 21. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz-vo_2023.pdf (дата обращения 1 марта 2024).

имеют невысокую товарность – 24,1%, СХО – 60,1%. Доля ЛПХ имеет тенденцию к снижению вместе с тенденцией к старению сельского населения.

Интересно, что в свое время Чаянов, создавая теорию кооперации, использовал свои познания европейской аграрной экономики. И сейчас многие его положения реализуются в практике ведения сельского хозяйства экономически развитых стран. Они соответствуют концепции солидарной экономики, а семейные (трудовые) крестьянские хозяйства и их объединения – устойчивые исторически сложившиеся структуры. Например, в Норвегии на внутренних рынках молочных продуктов, мяса, яиц и домашней птицы крупные национальные кооперативы имеют рыночную долю от 60% до почти 100% [Tenbakkk, Verit 2002]. В современной Франции кооперативы производят 55% всего молока и 46% переработанного молока. Правда, имеются тенденции к укрупнению кооперативов, их расслоению на кооперативы «традиционные» и «предпринимательского» типа [Ivanova 2023].

Напомним, что реформы и Столыпина, и Чаянова проводились в условиях аграрного перенаселения России. В настоящее время в результате политики стягивания населения в крупные агломерации стоит проблема обезлюдения обширных российских земель, снижения рождаемости коренных жителей страны, что не позволяет осуществлять его простое воспроизводство. Средняя рождаемость на одну женщину составляет 1,4 ребенка (2023 г.). При этом рождаемость в сельской местности в среднем на 17–46% выше, чем в городе⁴. Использование иммиграции в качестве единственного способа решения этих проблем – паллиатив, который уже сейчас создает дополнительные проблемы. Представители стран Средней Азии и Закавказья сохранили приверженность к созданию в сельской местности традиционных индивидуальных семейных скооперированных между собой хозяйств. Социально-экономические планы Чаянова должны быть востребованы в контексте государственных программ расселения; добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом; восстановления экономики в Новороссии. Академик А.В. Петриков отмечает особую актуальность таких идей А.В. Чаянова: социали-

⁴ Щербакова Е. Демографические итоги 1 полугодия 2023 в России // Демоскоп. Weekly. № 999-1000. 19 сентября – 2 октября 2023. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0999/barom05.php> (дата обращения 1 марта 2024).

зация земли, включая ограничения на частную собственность; развитие крестьянских и личных подсобных хозяйств, а также вертикальной сельскохозяйственной кооперации; принципы аграрного реформирования [Петриков, Вошикова 2023]. Думается, что чаяновские подходы имеют будущее, пока имеет будущее традиционная многодетная семья, стремящаяся к хозяйству, которое обладает собственными социально-экономическими категориями и мотивациями, несводимыми к рациональности homo oeconomicus капиталистической экономики [Никулин 2004].

Заключение

Таким образом, опорными смысловыми точками концепта Столыпина являлось развитие капитализма в сельском хозяйстве за счет создания экономически эффективного частного хозяйства фермера-предпринимателя западного образца при сохранении землевладения помещика. Чайанов видел будущее сельской жизни в воплощении идей государственного и коллективного социализма, анархического крестьянского коммунизма, основанного на самоуправлении, а базовой ячейкой аграрной экономики должны были стать некапиталистические крестьянско-кооперативные хозяйства, наилучшим образом соответствующие социальным целям сельской жизни.

Современная беспрецедентная геополитическая напряженность и осознание негативных последствий интеграции России в систему глобальных рыночных отношений на условиях стран центра капитализма возродили к жизни ментальную борьбу за смыслы⁵ и формы хозяйственной деятельности в стране. Определенный отход от абсолютизации рыночной эффективности декларируют и получивший широкое распространение концепт «инклюзивного капитализма» [Шваб, Ванхэм 2022], и подходы Целей устойчивого развития ООН. Технологии органического сельского хозяйства, замкнутого цикла биопроизводства, малой механизации/автоматизации, ориентация на индивидуализацию потребления, интернет-торговлю, решение проблемы «лишних» людей (прекариатизации [Стендинг 2011]), расширение базы самозанятого населения и повышение уровня жизни безусловно вписываются в идею взаимодействия много-

⁵ Патрушев Н. Крах империй-паразитов // Разведчик. № 3. 2023. С. 2–9.

укладных экономических систем, сосуществования трансформированных столыпинских и чаяновских подходов. Думается, национальный, в том числе продовольственный суверенитет⁶, недостижим без учета фактора комплементарности разных форм хозяйствования.

Литература

- Кара-Мурза 2002 – *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Т. 1. 2002. URL: https://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a10.htm#hdr_16 (дата обращения 1 марта 2024).
- Муравьева и др. 2023 – *Муравьева М.В., Воротников И.Л., Ситалиев А.Ш.* Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 1 (76). С. 243–257.
- Никонов, Данилов 1990 – *Никонов А.А., Данилов В.П.* Чаыновский прорыв в будущее // Экономические науки. 1990. № 5. С. 69–72.
- Никулин 2004 – *Никулин А.* Чаыновская версия коллективизации // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 215–230. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/chayanovskaya-versiya-kollektivizaczi.html> (дата обращения 20 февраля 2024).
- Островский 2021 – *Островский А.В.* Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 431 с.
- Петриков, Вощикова 2023 – *Петриков А.В., Вощикова Н.К.* Взгляды А.В. Чаынова и Н.Д. Кондратьева на аграрный вопрос в 1917 году и их актуальность в современных условиях // Научные труды ВЭО России. Т. 240. 2023. С. 37–65. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-240-2-36-65.
- Пожигаило 2007 – *Пожигаило П.А.* Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М.: РОССПЭН, 2007. 240 с.
- Столыпин 1991 – *Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия. М., 1991. 410 с.
- Стэндинг 2011 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2011.
- Чаынов 1919 – *Чаынов А.В.* Трудовые земледельческие артели или интегральная сельскохозяйственная кооперация // Вестник сельского хозяйства. 1919. № 1–4.
- Шваб, Ванхэм 2022 – *Шваб К., Ванхэм П.* Капитализм всеобщего блага. М.: Эксмо, 2022.
- Экономическое наследие 2006 – Экономическое наследие А.В. Чаынова. М.: Дом ТАНЧУ, 2006. 664 с.

⁶ Путин назвал главную задачу для России. 14 декабря, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657ac6c39a79479a99f47226?from=souru> (дата обращения 1 марта 2024).

- Ivanova 2023 – *Ivanova S.V. Agricultural Cooperatives in France: Toward Environmental Neutrality and Sustainability* // Buchaev, Y.G., Abdulkadyrov, A.S., Ragulina, J.V., Khachatryan, A.A., Popkova, E.G. (eds.). *Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham., Part F1, pp. 471–476, doi.org/10.1007/978-3-031-29364-1_93.
- Tennbakk 2002 – *Tennbakk B. Cooperatives, Regulation and Competition in Norwegian Agriculture* // International Congress. August 28–31, 2002 / European Association of Agricultural Economists. Zaragoza, Spain, 2002. URL: <https://ideas.repec.org/p/ags/eaee02/24907.html> (дата обращения 15 февраля 2024).

References

- Chayanov, A.V. (1919), *Trudovye zemledel'cheskie arteli ili integral'naya sel'skohozyajstvennaya kooperatsiya* [Labor agricultural artels or integral agricultural cooperation], *Vestnik sel'skogo khozyaystva*, no. 1–4.
- Chayanov, A.V. (2006), *Ekonomicheskoe nasledie* [Economic legacy of A.V. Chayanov], Dom TANCHU, Moscow, Russia.
- Ivanova, S.V. (2023), “Agricultural Cooperatives in France: Toward Environmental Neutrality and Sustainability”, Buchaev, Y.G., Abdulkadyrov, A.S., Ragulina, J.V., Khachatryan, A.A., Popkova, E.G. (eds.), *Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation*, Springer, Cham., part F1, pp. 471–476, doi.org/10.1007/978-3-031-29364-1_93.
- Kara-Murza, S.G. (2002), *Sovetskaya tsivilizatsiya* [Soviet civilization], vol. 1, available at: https://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a10.htm#hdr_16 (Accessed 1 March 2024).
- Muravyova, M.V., Vorotnikov, I.L. and Sitaliev, A.Sh. (2023), “Challenges and opportunities of the development of peasant household farming units and individual entrepreneurs in agriculture”, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik f Voronezh State Agrarian University*, vol. 16, no. 1 (76), pp. 243–257.
- Nikonov, A.A. and Danilov, V.P. (1990), “Chayanov’s breakthrough into the future”, *Economic Sciences*, vol. 5, pp. 69–72.
- Nikulin, A. (2004), “Chayanov’s version of collectivization”, *Otechestvennyye zapiski*, no. 1, pp. 215–230, available at: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/chayanovskaya-versiya-kollektivizaczii.html> (Accessed 20 February 2024).
- Ostrovsky, A.V. (2021), *Rossiyskaya derevnya na istoricheskod pereput'e. Konets XIX – nachalo XX v.* [Russian village at a historical crossroads. Late 19th – early 20th century], *Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK*, Moscow, Russia.
- Petrikov, A.V. and Voshchikova, N.K. (2023), “Views of A.V. Chayanov and N.D. Kondratiev on the agrarian issue in 1917 and their relevance in modern conditions”, *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 240, pp. 37–65.
- Pozhigailo, P.A. (2007), *Stolypinskaya programma preobrazovaniya Rossii (1906–1911)* [Stolypin’s program for the transformation of Russia (1906–1911)], ROSSPEN, pp. 240, Moscow, Russia.
- Schwab, K. and Vanham, P. (2022), *Kapitalizm vseobshchego blaga* [Capitalism for the common good], Eksmo, Moscow, Russia.

- Standing, G. (2011), *Prekariat: novyy opasnyy kals*s [The Precariat: the new dangerous class], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.
- Stolypin, P.A. (1991), *Nam nuzhna Velikaya Rossiya* [We need Great Russia], Moscow, Russia.
- Tennbakk, B. (2002), “Cooperatives, Regulation and Competition in Norwegian Agriculture”, *International Congress*, August 28–31, 2002, European Association of Agricultural Economists, Zaragoza, Spain 24907, available at: <https://ideas.repec.org/p/ags/eaae02/24907.html> (Accessed 15 February 2024).

Информация об авторе

Светлана В. Иванова, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; Ivanova.SV@rea.ru

Information about the author

Svetlana V. Ivanova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 115054; Ivanova.SV@rea.ru

Анализ финансовых инструментов, обеспечивающих реализацию механизма инновационного развития экономики Российской Федерации

Михаил А. Юхненко

*Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи
Россия, ДНР, Мариуполь, 0717113681@mail.ru*

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу инструментов, обеспечивающих реализацию механизма инновационного развития экономики Российской Федерации. В работе проанализирована динамика позиции России в «Глобальном инновационном индексе» как в целом, так и по составляющим его компонентам. Охарактеризован механизм финансового обеспечения инновационных процессов. Сформированы подходы финансирования инновационной деятельности в зависимости от жизненного цикла компании. С учетом вида экономической деятельности автором проведен анализ затрат на инновационную деятельность за период 2021–2022 гг. Представлена российская финансовая инфраструктура поддержки инноваций. Определены инструменты финансирования инновационной деятельности. Раскрыта система бюджетного финансирования инновационной деятельности. Охарактеризованы особенности венчурного финансирования стартапов. Автором проведена сравнительная характеристика преимуществ и недостатков финансовых инструментов, обеспечивающих инновационное развитие. Приведены современные тенденции применения финансовых инструментов с учетом геополитических изменений и санкционного давления на Российскую Федерацию.

Ключевые слова: финансовые инструменты, инновационная деятельность, индекс инноваций, бюджетное финансирование, затраты, финансовая инфраструктура

Для цитирования: Юхненко М.А. Анализ финансовых инструментов, обеспечивающих реализацию механизма инновационного развития экономики Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 68–82. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-68-82

Analysis of financial instruments
that ensure the implementation of the mechanism
of innovative development of the economy
of the Russian Federation

Mikhail A. Yukhnenko

*A.I. Kuindzhi Mariupol State University, Mariupol, Donetsk People's Republic
0717113681@mail.ru*

Abstract. The presented article is analyzing the means to ensure the implementation of the innovative development mechanism that enables realizing the mechanism of innovative development in the economy of the Russian Federation. The paper analyzes the dynamics of Russia's positioning in the Global Innovation Index both in general and in its constituent components. It characterizes the mechanism of financial support of innovative processes and forms approaches to financing innovative activities depending on the life cycle of the company. Taking into account the type of economic activity, the author analyzes the costs of innovative efforts for the period 2021–2022. The Russian financial infrastructure for innovation support is presented. Financing instruments are defined and the system of budget innovation funding is disclosed. The features of venture financing of startups are characterized. The author carried out a comparative description of the advantages and disadvantages for financial instruments providing innovative development.

Keywords: financial instruments, innovation activity, Global Innovation Index, budget financing, costs, financial infrastructure

For citation: Yukhnenko, M.A. (2024), "Analysis of financial instruments that ensure the implementation of the mechanism of innovative development of the economy of the Russian Federation", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 68-82, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-68-82

Введение

В условиях глобальных трансформационных процессов разработка и внедрение новых технологий, обеспечивающих инновационное развитие экономики, является ключевым вектором формирования и реализации государственных стратегических программ. Сегодня в мировом пространстве возникла объективная необходимость развития инновационной деятельности. Такая тенденция продиктована неэффективностью имеющихся механизмов и систем функционирования социально-экономического пространства.

В результате геополитического противостояния и усиления санкционного давления большое количество зарубежных

высокотехнологичных компаний прекратили поставку своей продукции на российский рынок, ограничив, таким образом, доступ к инновационному ресурсу. В таких условиях возникла острая необходимость оперативно развивать инновационную деятельность в таком направлении, которое позволит России быть конкурентоспособной и иметь свой инновационный суверенитет. Для достижения такой стратегической цели необходимо на уровне государства сформировать и внедрить эффективный механизм инновационного развития экономики, который мог бы оперативно реагировать на внешние и внутренние изменения, тем самым обеспечивая свою эффективность. Определяющим элементом данного механизма выступает система финансовых инструментов, которые немаловажно влияют на сроки и качество реализации механизма инновационного развития экономики. Поэтому многие ученые (Я.И. Никонова, В.В. Казаков, 2012; И.Р. Валиахметова, А.А. Курилова, К.Ю. Курилов 2022; С.В. Шманев 2022; А.М. Марголин, Л.П. Синютин 2022; О.Н. Денисова, И.В. Толмачева 2023) в своих научных трудах уделяют значительное внимание изучению вопросов инновационного развития экономики и финансовых инструментов, обеспечивающих этот процесс.

Однако, учитывая активную трансформацию геополитического и социально-экономического пространства, возникает объективная необходимость в систематическом мониторинге существующих финансовых инструментов, обеспечивающих механизм инновационного развития экономики, а также определения их эффективности. Данный анализ позволит определить тенденцию их использования, а также эффективность. Следовательно, представленная тематика работы является актуальной и своевременной.

Основные результаты

Сегодня в России взят курс на развитие инновационной деятельности, это является вектором современной отечественной экономики. Согласно «Глобальному инновационному индексу», в 2022 г. Россия заняла 47-е место среди 132 стран (рис. 1). За период 2018–2022 гг. позиция России варьируется в пределах 45–47-го места. Это говорит об отсутствии прорыва в развитии инновационной деятельности страны.

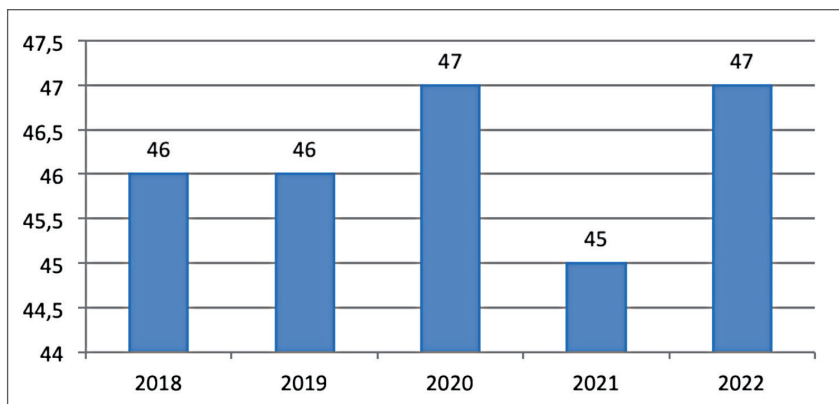

Рис. 1. Динамика позиции России в ГИИ: 2018–2022 гг.

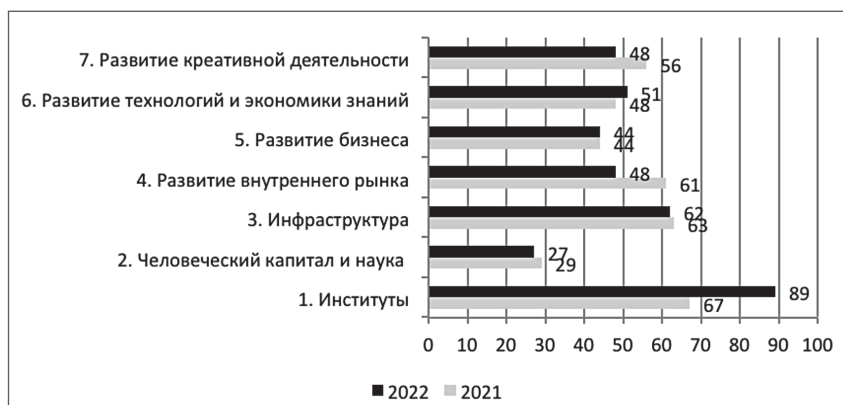

Рис. 2. Позиции России в ГИИ–2022 по компонентам инновационного индекса¹

Рассматривая «Глобальный инновационный индекс» по компонентам (рис. 2), видим, что в 2022 г. отрицательная динамика сформирована в двух направлениях: институты (2021 г. – 67-е место, 2022 г. – 89-е место) и развитие технологий и экономики знаний (2021 г. – 48-е место, 2022 г. – 51-е место).

¹ Глобальный инновационный индекс – 2022. Школа инноватики и предпринимательства. URL: <https://www.hse.ru/inman/news/779201583.html> (дата обращения 8 февраля 2023).

Таким образом, можно определить, что в России инновационная сфера нуждается в формировании эффективных механизмов развития данной сферы. В свою очередь, финансовая сторона является одной из определяющих в достижении инновационного развития. Поэтому важным вопросом является применение актуального механизма финансового обеспечения инновационного развития.

Механизм финансового обеспечения инновационных процессов выступает как регулятор, задающий направления движения и пропорции распределения инвестиционных ресурсов и создающий основу для перехода экономики от рентоориентированного к инновационно-ориентированному типу².

Как было отмечено выше, в современной экономической литературе делают акцент на определяющую роль финансового обеспечения инновационной деятельности компании на уровень ее развития. Также анализ финансового обеспечения инновационной деятельности позволил сформировать подходы к финансированию инновационной деятельности, которые сформированы на основе жизненного цикла компании. Далее охарактеризуем особенности этих подходов.

1. Финансирование инновационных проектов или инновационных бизнес-идей (компания для «посева»). Данный подход предполагает финансирование на уровне создания пилотного проекта инновационной продукции до момента выхода на рынок.

2. Финансирование научно-исследовательских работ (характерно для вновь созданных компаний). Финансирование осуществляется с целью создания инновационного продукта и выхода на рынок.

3. Финансирование научно-исследовательских проектов, касающихся доработки продукции и технологического процесса производства (характерно для компаний, находящихся на начальном этапе развития). Предполагает ускорение достижения точки окупаемости.

4. Финансирование в развитие инновационной, сбытовой, кадровой, маркетинговой деятельности компании (присуще

² Никонова Я.И., Казаков В.В. Механизм финансового обеспечения инновационной деятельности экономических систем // Вестник Томского государственного университета. 2012. С. 127–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-finansovogo-obepecheniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-ekonomicheskikh-sistem?ysclid=lsagamj0lj889142749> (дата обращения 8 февраля 2023).

компаниям, которые находятся на стадии расширения). Подход направлен на повышение эффективности хозяйственной деятельности.

5. Финансирование направлено на поглощение (приобретение) быстрорастущей перспективной компании (характерно для компании, поглощаемой более крупной компанией). Осуществляется с целью масштабирования и повышения уровня эффективности хозяйственной деятельности.

6. Финансирование деятельности компаний, которые стремятся перейти из частных в акционерные общества (характерно для компаний, которые стремятся на рынке привлечь больше внимания). Ожидаемый результат – обеспечение инновационной деятельности за счет размещения своих акций на фондовой бирже.

7. Финансирование направлено на приобретение эффективно функционирующих производств (присуще компаниям, находящимся на этапе смены собственника). Предполагает для действующего предприятия повышение его эффективности.

8. Внешнее финансирование, направленное на выкуп компании (характерно для компаний, находящихся на этапе купли-продажи). Данный подход способствует повышению эффективности или смене направления деятельности компании.

9. Финансирование инновационной деятельности компании для кардинальной ее трансформации (характерно для компаний, которые испытывают серьезные проблемы в развитии). Ожидаемый результат – формирование инновационного вектора развития, который способствует стабилизации финансового положения.

Таким образом, представленные подходы к финансированию инновационной деятельности доказывают важность инновационного развития на всех этапах жизнедеятельности компании и являются одним из определяющих факторов эффективности деятельности.

Также немаловажным фактором в принятии решения касательно вопроса финансирования инновационной деятельности является вид экономической деятельности, которым занимается компания.

В табл. 1 представлены затраты на финансирование инновационной деятельности российских компаний в зависимости от их экономической деятельности.

Таблица 1

Затраты на инновационную деятельность
по видам экономической деятельности, 2021–2022 гг.

Вид экономической деятельности	Затраты на инновационную деятельность, 2021 г., млрд руб.	Затраты на инновационную деятельность, 2022 г., млрд руб.	Изменение, %
Всего	2379,2	2662,6	11,9
Промышленное производство	1307,3	1432,7	9,6
Добыча полезных ископаемых	180,5	180,7	0,1
Обрабатывающие производства	1053,9	1156,5	9,7
<i>Высокотехнологичные</i>	<i>247,3</i>	<i>251,7</i>	<i>1,8</i>
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	57,3	43,1	–24,8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	78,9	86,0	9,0
Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования	111,0	122,7	10,5
<i>Среднетехнологичные высокого уровня</i>	<i>230,4</i>	<i>277,5</i>	<i>20,4</i>
Производство химических веществ и продуктов	85,5	141,1	65,0
Производство электрического оборудования	13,8	13,0	–5,8
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	31,2	35,6	14,10
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	96,8	83,4	–13,8

Продолжение табл. 1

Вид экономической деятельности	Затраты на инновационную деятельность, 2021 г., млрд руб.	Затраты на инновационную деятельность, 2022 г., млрд руб.	Изменение, %
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2,7	3,9	44,4
Производство медицинских инструментов и оборудования	0,3	0,5	66,7
Среднетехнологичные низкого уровня	468,9	493,4	5,2
Производство кокса и нефтепродуктов	176,2	175,3	-0,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	12,3	11,3	-8,1
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	9,0	12,6	40
Производство металлургическое	132,0	139,3	5,5
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	119,4	86,2	-27,8
Строительство кораблей, судов и лодок	17,6	26,0	47,8
Ремонт и монтаж машин и оборудования	2,4	42,7	1679,1
Низкотехнологичные	107,4	134,0	24,8
Производство пищевых продуктов	35,9	37,6	4,7
Производство напитков	3,4	1,5	-55,9
Производство табачных изделий	4,6	4,0	-13,0
Производство текстильных изделий	1,1	1,7	54,5
Производство одежды	0,6	0,4	-33,3

Окончание табл. 1

Вид экономической деятельности	Затраты на инновационную деятельность, 2021 г., млрд руб.	Затраты на инновационную деятельность, 2022 г., млрд руб.	Изменение, %
Производство кожи и изделий из кожи	0,1	0,1	0
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	11,3	5,1	-54,9
Производство бумаги и бумажных изделий	48,4	82,1	69,6
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,5	0,3	-40
Производство мебели	0,2	0,4	100
Производство прочих готовых изделий	1,2	0,9	-25
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	38,4	53,7	39,8
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	34,6	41,7	20,5
Сфера услуг	1022,0	1165,6	14,1
Транспортировка и хранение	180,6	184,7	2,3
Деятельность в сфере телекоммуникаций и информационных технологий	83,4	198,3	137,8
Деятельность в области здравоохранения	25,6	31,3	22,3
Сельское хозяйство	33,4	49	46,7
Строительство	16,9	15,3	-9,5

Источник: составлено автором по данным³.

³ Фридлянова С.Ю. Инновации в новых условиях развития экономики. 2023. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/863591903.pdf?ysclid=lsd0wsanvs610566193> (дата обращения 8 февраля 2023); Индикаторы инновационной деятельности – 2023: Стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 292 с. ISBN 978-5-7598-2749-8.

Таким образом, анализ данных табл. 1 показал увеличение общих затрат на инновационную деятельность по видам экономической деятельности на 11,9%. Так, затраты в промышленном производстве в 2022 г. увеличились на 9,6%, затраты в высокотехнологичном производстве увеличились на 1,8%. Затраты в среднетехнологичных производствах высокого и низкого уровня увеличились в 2022 г. на 20,4% и 5,2% соответственно. В низкотехнологичных производствах затраты на инновационную деятельность увеличились на 24,8%. В сфере услуг и сельском хозяйстве инновационные затраты увеличились на 14,1% и 46,7% соответственно. Затраты на инновационную деятельность в строительной отрасли уменьшились на 9,5%. Следовательно, в России инновационная деятельность практически во всех отраслях экономики имеет финансовую поддержку и находится в состоянии развития.

Для обеспечения эффективной системы финансирования инновационной деятельности необходимо сформировать финансовую инфраструктуру поддержки инноваций. В научной работе И.Р. Валиахметова, А.А. Куриловой, К.Ю. Курилова представлена российская финансовая инфраструктура финансовой поддержки инноваций (рис. 3), которая состоит из таких элементов, как банковский сектор, венчурные компании и специализированные фонды.

Сегодня в России одними из распространенных инструментов финансирования инновационной деятельности являются:

- инструменты государственного финансирования;
- банковское кредитование;
- венчурное финансирование;
- эмиссия ценных бумаг (акции, облигации, векселя, инвестиционные паи, ипотечные сертификаты участия, сберегательные и депозитные сертификаты, закладные);
- финансовые инструменты устойчивого развития;
- краудфандинг.

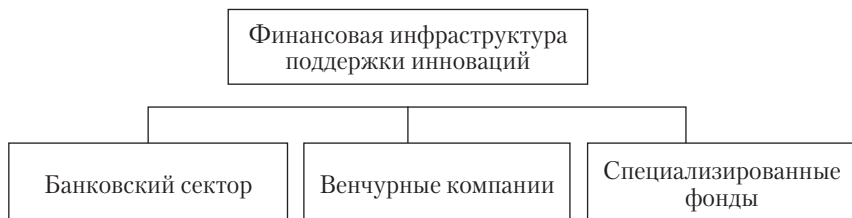

Рис. 3. Российская финансовая инфраструктура поддержки инноваций [Валиахметова и др. 2022]

Наиболее распространенные инструменты финансирования инновационной деятельности в российском экономическом пространстве – это инструменты государственного (бюджетного) финансирования и венчурного финансирования.

Система бюджетного финансирования инновационной деятельности представлена на рис. 4.

Информация, представленная на рис. 2, показывает, что бюджетное финансирование, как правило, направляется на исследования и разработки, осуществляемые в приоритетных отраслях, а также для организации производства за счет реализации госзаказа.

Отличительной особенностью венчурного финансирования являются повышенные риски, связанные с тем, что данный

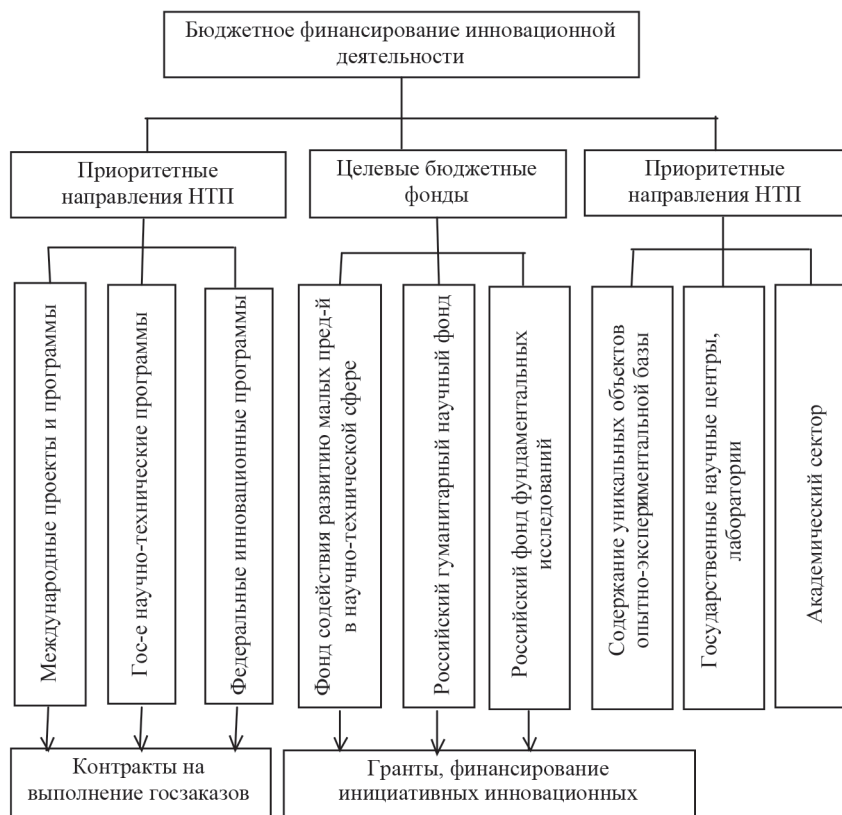

Рис. 4. Система бюджетного финансирования инновационной деятельности [Шманев 2022]

инструмент, как правило, применяется при финансировании молодых высокотехнологичных компаний (стартапов) с длительным сроком окупаемости (5–10 лет).

Также деятельность венчурных инвесторов при финансировании стартапов характеризуется следующими особенностями [Марголин, Синютин 2022]:

- механизмом финансирования является приобретение в проекте определенной доли;
- первоначальное финансирование проектов венчурными инвесторами не предполагает получение прибыли;
- диапазон доходности венчурного финансирования в инвестиционные проекты зачастую значительно выше, чем прямое традиционное инвестирование.

На рис. 5 наглядно представлена динамика объема венчурного финансирования в России за 2017–2022 гг., которая свидетельствует о существенном скачке в 2021 г. на 1,81 млрд долл., тогда как увеличение объема венчурного финансирования в 2020 г. в сравнении с 2019 г. составило всего 0,05 млрд долл. Однако в 2022 г. ситуация кардинально изменилась и наблюдается резкое снижения объема финансирования на 1,4 млрд долл. Данная ситуация, в первую очередь, сложилась в результате усиления санкционного давления со стороны стран ЕС и США.

В рамках анализа финансовых инструментов, обеспечивающих инновационное развитие экономики, проведем их сравнительную характеристику в аспекте преимуществ и недостатков (табл. 2).

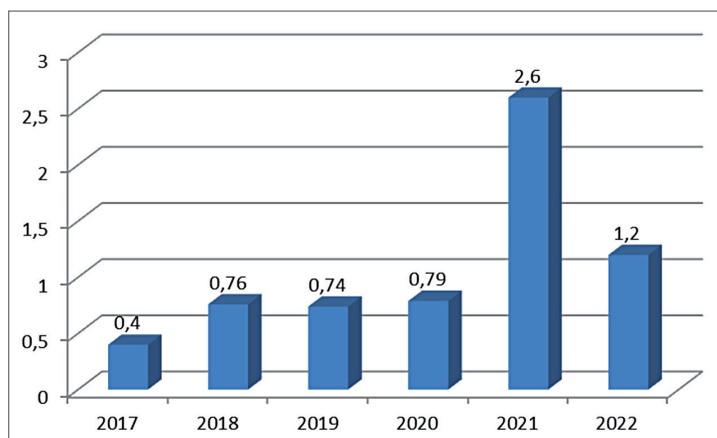

Рис. 5. Объем венчурного финансирования в России за 2017–2022 гг., млрд долл. [Денисова, Толмачева 2023]

Таблица 2

Сравнительная характеристика преимуществ и недостатков финансовых инструментов, обеспечивающих инновационное развитие экономики [составлено автором]

Инструменты	Преимущества	Недостатки
Инструменты государственного финансирования	Наличие большого количества государственных программ поддержки, а также возможность финансирования на безвозвратной основе	Большое количество инновационных проектов увеличивает конкуренцию
Банковское кредитование	Большое количество банков, готовых финансировать инновационную деятельность, предоставляя широкий спектр кредитных программ. При получении банковского кредита сохраняется структура собственности кредитополучателя	Заемщику необходимо предоставить кредитное обеспечение и выполнить большое количество требований
Венчурное финансирование	Возможность получить большую сумму финансирования уже на ранней стадии создания предприятия или проекта. Инструмент преимущественно ориентирован на финансирование инновационной сферы	Сложность выхода из инвестиций, риск потери контроля над компанией или проектом, а также ограничения в масштабировании продукта
Эмиссия ценных бумаг	Наличие возможности привлечь большое количество инвесторов, а также значительный выбор необходимых ценных бумаг	Необходимость быть информационно «прозрачным». Длительность выхода на фондовый рынок за счет дорогостоящей и долгой процедуры эмиссии
Финансовые инструменты устойчивого развития	Использование ESG-принципов повышает уровень конкурентоспособности, а также наличие высокой заинтересованности государства в развитии ESG-принципов	Рынок таких инструментов находится в стадии становления. Выдвигаются высокие требования к инновационным проектам
Краудфандинг	Возможность пополнения оборотных средств компании. Выбор необходимого инвестора из большого их количества	Небольшие суммы финансирования, низкий уровень доверия со стороны населения

Геополитические изменения и усиление санкционного давления на Россию со стороны стран ЕС и США приводят к изменению в использовании финансовых инструментов, обеспечивающих инновационную деятельность. Сегодня государственные финансовые инструменты обеспечивают все большее количество государственных программ, преимущественно направленных на реализацию импортозамещения. Со стороны банковского кредитования повышаются требования к заемщикам и наблюдается рост ставок, однако развивается и льготное кредитование. В связи с повышением требований к эффективности инновационных проектов и ростом рисков наблюдается тенденция к снижению интереса к венчурному финансированию. Применение такого финансового инструмента, как ценные бумаги, имеет тенденцию к снижению, так как ограничился доступ к зарубежным рынкам и увеличилось влияние фактора неопределенности. Что касается финансовых инструментов устойчивого развития, наблюдается переориентация от зарубежных ESG-принципов к российским. Краудфандинг сегодня находится в стадии развития и представляет интерес для частных инвесторов, которые нацелены на диверсификацию.

Заключение

Проведенный анализ показал, что трансформация геополитического пространства, а также санкционное воздействие повлияли на инновационную деятельность Российской Федерации в сторону двух противоречащих тенденций. С одной стороны, наблюдается отрицательное воздействие ухода с отечественного рынка зарубежных высокотехнологичных компаний, а с другой стороны, в рамках программ импортозамещения активизировалась потребность в развитии отечественных инновационных продуктов.

На сегодняшний день в России существует достаточно обширный финансовый инструментарий, обеспечивающий механизм инновационного развития экономики, элементы которого имеют свои как положительные, так и отрицательные характеристики. Данный инструментарий обеспечивает инновационное развитие как в государственном секторе, так и в частном. Одними из популярных инструментов финансирования остаются инструменты государственного (бюджетного) финансирования, а также увеличивается интерес к краудфандингу и финансовым инструментам устойчивого развития.

В качестве дальнейших научных исследований представляет интерес более детальный анализ негосударственных финансовых инструментов, обеспечивающих инновационное развитие экономики, с целью разработки мероприятий, повышающих их эффективность, а также популяризации.

Литература

- Валиахметова и др. 2022 – *Валиахметова И.Р., Курилова А.А., Курилов К.Ю.* Разработка механизма финансирования российских инноваций в условиях санкций ЕС и США // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 1. С. 191–198.
- Денисова, Толмачева 2023 – *Денисова О.Н., Толмачева И.В.* Тенденции и перспективы развития национальной системы венчурного финансирования в условиях становления инновационной экономики // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 145–160.
- Марголин, Синютин 2022 – *Марголин А.М., Синютин Л.П.* Основные проблемы развития венчурной индустрии в России и методы их решения // Управленческое консультирование. 2022. № 1 (157). С. 47–63.
- Шманев 2022 – *Шманев С.В.* Особенности и динамика финансирования инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2022. № 12 (2). С. 51–63.

References

- Denisova, O.N. and Tolmacheva, I.V. (2023), “Trends and prospects for the development of the national venture finance system in the conditions of the formation of an innovation economy”, *Progressive Economy*, no. 10, pp. 145–160.
- Margolin, A.M. and Sinyutin, L.P. (2022), “Underlying Challenges for Russian Venture Industry Development and Methods for Their Solution”, *Administrative Consulting*, no. 1 (157), pp. 47–63.
- Shmanev, S.V. (2022), “Peculiarities and dynamics of financing innovative activity in high-tech industries of the Russian Federation”, *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, no. 12 (2), pp. 51–63.
- Valiakhmetov, I.R., Kurilova, A.A. and Kurilov, K.Yu. (2022), “Development of a mechanism for financing Russian innovations under EU and US sanctions”, *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, vol. 2, no. 1, pp. 191–198.

Информация об авторе

Михаил А. Юхненко, кандидат экономических наук, Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи, Мариуполь, Донецкая Народная Республика; 287537, Донецкая Народная Республика, Мариуполь, пр. Строителей, д. 129А; 0717113681@mail.ru

Information about the author

Mikhail A. Yukhnenko, Cand. of Sci. (Economics), A.I. Kuindzhi Mariupol State University, Mariupol, Donetsk People's Republic; bld. 129A, Stroitelei Avenue, Mariupol, Donetsk People's Republic, 287537; 0717113681@mail.ru

Необсуждаемые проблемы налогового контроля в современной России

Андрей В. Ильин

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
Новосибирск, Россия, ilin-av@ranepa.ru*

Аннотация. Предметом исследования выступает налоговый контроль, представляющий значимую и обязательную часть налоговой системы России. Актуальность исследования обусловлена неполным выявлением налоговыми органами налоговых правонарушений, замещением камеральных, выездных и повторных выездных налоговых проверок, детально регламентированных Налоговым кодексом, деятельностью комиссий налоговых органов, не имеющей законодательных ограничений, компенсацией государством потерь налоговых доходов повышением налоговой нагрузки всем налогоплательщикам, негативно сказывающейся на защите частной собственности.

Целью статьи является развитие общественной дискуссии по проблемам нереагирования налоговых органов на совершение налоговых правонарушений, отсутствие неотвратимости наказания за неуплату налогов, замещающего повышения государством налоговой нагрузки, требующим изменение практики налогообложения и положений Налогового кодекса. Автор критически относится к неполному выявлению налоговыми органами правонарушений, непроведению камеральных налоговых проверок, уменьшению числа выездных налоговых проверок, их замещению деятельностью комиссий налоговых органов, компенсации государством потерь из-за уклонения налоговых правонарушителей от уплаты налогов повышением налоговой нагрузки законопослушным организациям и физическим лицам.

Сделаны выводы о необходимости увеличения числа налоговых проверок у налоговых правонарушителей, а также недопустимости несправедливого увеличения государством налоговой нагрузки для законопослушных налогоплательщиков. Нужно привлекать к ответственности должностных лиц налоговых органов за непроведение налоговых проверок и неполное начисление налогов. В отношениях налогового контроля должны быть только бесконтактные методы и формы работы, исключающие возможность административного давления на налогоплательщика и договоренностей о приемлемых суммах налогов.

Ключевые слова: налоговая проверка, налоговый контроль, налоговое администрирование

Для цитирования: Ильин А.В. Необсуждаемые проблемы налогового контроля в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 83–102. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-83-102

Undiscussable issues of tax management in today Russia

Andrey V. Ilyin

*Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia, ilin-av@ranepa.ru*

Abstract. The subject of the research is tax control, which is an important and mandatory part of the Russian tax system. The relevance of the study is due to the incomplete detection of tax offenses by the tax authorities, the replacement of desk, field and repeated field tax audits thoroughly regulated in the Tax Code, by the activities of tax authorities' commissions that do not have legislative restrictions, the government compensation of tax revenue losses by increasing the tax burden on all taxpayers, which negatively affects the protection of private property.

The purpose of the article is to develop a public discussion on the issues of the tax authorities' non-response to the commission of tax offenses, the lack of inevitability of punishment for the taxes non-payment, a substitute increase in the tax burden by the state, requiring a change in the practice of taxation and the provisions of the Tax Code. The author is critical of the incomplete detection of tax offenses by the tax authorities, the failure to conduct desk tax audits, the reduction in the number of on-site tax audits, their replacement by the activities of tax authorities commissions, the government compensation for losses due to tax evasion of tax offenders from paying taxes by increasing the tax burden to law-abiding organizations and individuals.

The conclusions are drawn about the need to increase the number of tax inspections for tax offenders, as well as the inadmissibility of an unfair increase in the tax burden by the state for law-abiding taxpayers. It is necessary to hold tax officials accountable for not conducting tax audits and incomplete calculation of taxes. In the relations of tax control, there should be only contactless methods and forms of work that exclude the possibility of administrative pressure on the taxpayer and agreements on an acceptable amount of taxes.

Keywords: tax audit, tax management, tax administration

For citation: Ilyin, A.V. (2024), "Undiscussable issues of tax management in today Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 83-102, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-83-102

Введение

Значимой и обязательной частью налоговой системы России является налоговый контроль. Полнота и эффективность налогового контроля во многом обеспечивает экономическое и социальное развитие страны. От состояния налогового контроля зависит уровень противодействия общества и государства уклонению от уплаты налогов, защиты частной собственности налогоплательщиков, справедливость и равномерность распре-

деления между ними налоговой нагрузки, равенство и всеобщность налогообложения.

В зарубежных научных исследованиях нашли отражение вопросы теории, методологии и практики налогового контроля [Aberbach, Christensen 2007], модернизации налоговых органов и оценки эффективности их деятельности [Besfamilie, Siritto 2009], улучшения отношений между налогоплательщиками и государством и обобщения мировой практики налогового контроля [Hansford, Hasseldine 2002]. Исследователи указывают на важность надежной защиты частной собственности налогоплательщиков в сфере налогообложения [Muehlbacher, Kirchner 2010] и необходимость эффективного контроля за самостоятельным исчислением налогов корпорациями и физическими лицами [Blau 1987; Bruce 2002].

В российской экономической литературе начала XX в. справедливо утверждалось о неизбежности повышения государством налоговых ставок и применении новых видов налогообложения для компенсации потерь, вызванных уклонением от уплаты налогов¹. В работах современных российских экономистов также констатируется формирование государством повышенной налоговой нагрузки законопослушным организациям и физическим лицам вследствие чужого уклонения от налогообложения, не выявляемого налоговыми органами при осуществлении мероприятий налогового контроля [Кашин 1998; Пансков 2003; Пинская 2004]. Указывается на неравные конкурентные условия и более выгодное экономическое положение налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов [Шаталов 2003]. Оценивается эффективность деятельности налоговых органов, их управление налоговыми рисками и формирование клиентоориентированной модели налогового контроля.

За последние годы государство предприняло ряд последовательных мер сокращения объемов уклонения от налогообложения, непосредственно затрагивающих отношения налогового контроля. У налоговых органов имеются значительные успехи в собираемости налогов, они развивают применение новых цифровых технологий и констатируют сокращение теневой экономики. Вместе с тем в сфере налогового контроля присутствуют серьезные практические и теоретические проблемы, требующие обсуждения и критического отношения в экономи-

¹ *Озеров И.Х.* Основы финансовой науки: Учение об обычных доходах. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1909. 534 с.

ческой науке, изменений практики налогообложения и положений Налогового кодекса.

В отношениях налогового контроля, начиная с середины 2007 г., ключевая роль отведена концепции системы планирования выездных налоговых проверок. В ней ФНС России декларирует следующие принципы: 1) для добросовестных налогоплательщиков принцип наибольшего благоприятствования; 2) для налоговых органов принцип своевременного реагирования на признаки возможного налогового правонарушения; 3) для налогоплательщиков, у которых выявлены налоговые правонарушения, принцип неотвратимости наказания.

На самом деле в практике налогообложения наблюдаются значительные отступления от указанных принципов. Государство признает компенсацию недостаточности и неэффективности налогового контроля у налоговых правонарушителей несправедливым увеличением законопослушным налогоплательщикам налоговой нагрузки. Аналогичные выводы делают исследователи в экономической литературе.

Анализ практики налогообложения не позволяет утверждать о надежной защите частной собственности законопослушных налогоплательщиков, о справедливом и равномерном распределении налоговой нагрузки, равенстве и всеобщности налогообложения. Поэтому налоговую систему России уместно донстраивать не в сфере увеличения налогов законопослушным налогоплательщикам, а в сфере налогового контроля тех организаций и физических лиц, которые совершают налоговые правонарушения.

Цель статьи – развитие общественной дискуссии по проблемам нереагирования налоговых органов на совершение налоговых правонарушений, отсутствия неотвратимости наказания за неуплату налогов, замещающего повышение государством налоговой нагрузки, требующим изменение практики налогообложения и положений Налогового кодекса.

Обсуждение

В налоговой системе России идет процесс необсуждаемого и необоснованного сокращения выездных налоговых проверок, являющихся самой эффективной формой налогового контроля, вступающий в противоречие с задачами налоговых органов по снижению уровня уклонения от налогообложения. За 2021 г. проведено всего 8121 выездная налоговая проверка, тогда как

в государственных реестрах зарегистрировано 3,2 млн организаций и 3,7 млн индивидуальных предпринимателей. Имеющийся охват выездными налоговыми проверками в России в десять раз меньше, чем в странах ЕС [Кириллова 2018]. Можно без преувеличения утверждать, что вероятность выездной налоговой проверки у налогоплательщика и налогового агента в РФ приближается к нулю.

Уровень уклонения от налогообложения в стране остается значительным. Министерство финансов РФ в 2021 г., как и во все прошлые годы, указывает на ежегодный объем «неофициальной» заработной платы, составляющий 10 трлн руб., около 20 млн человек получают «неофициальную» заработную плату, что доказывает наличие у работодателей огромного массива неучтенных в целях налогообложения наличных денежных средств, неуплату НДС и страховых взносов, исчисляемую в триллионах рублей. Отсюда следует недостоверность большого количества расчетов по страховым взносам и расчетов сумм НДС, предоставляемых в налоговые органы и остающихся без должного налогового контроля.

Возможность ежемесячного вывода денежных средств для выплаты «неофициальной» заработной платы предполагает дробление в построении бизнеса, необоснованное движение денежных средств между участниками группы подконтрольных взаимозависимых лиц с оформлением фиктивного документооборота, неизбежное умышленное завышение расходов, учитываемых для целей налогообложения. Следовательно, возникает занижение налога на прибыль, НДС для индивидуальных предпринимателей, НДС либо налогов, подлежащих уплате в рамках использования специальных налоговых режимов.

В материалах федеральной службы по финансовому мониторингу количество организаций-однодневок по состоянию на 1 июня 2018 г. составляет 7,3% (около 300 тыс.) от общего числа юридических лиц², а в исследованиях Банка России 2019 г. объем сомнительных операций с их участием оценивается около 905 млрд рублей³. Важно учитывать, что уклонение организаций и индивидуальных предпринимателей от уплаты налогов за счет использования внешне обособленного проблемно-

² См.: Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: Публичный отчет // Росфинмониторинг. 2019. С. 24.

³ См.: Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма // Банк России. 1 ноября – 31 декабря 2019.

го контрагента базируется не только на безналичных платежах. Оно может также строиться на расчетах наличными, вексельми, взаимозачетами и на хозяйственных операциях с отсрочкой платежа в силу метода начисления как основного метода определения доходов и расходов в налогообложении. Поэтому реальные объемы уклонения организаций и индивидуальных предпринимателей от уплаты налогов с использованием проблемных контрагентов гораздо выше.

В 2011 г. из 3,8 млн организаций налоговые органы оценивали у 1,7 млн (44,7%) высокую степень налогового риска и только у 51,6 тыс. в 2011 г. проведены выездные налоговые проверки. Из 4,1 млн организаций в 2015 г. налоговые органы полагали высокую степень налогового риска у 650 тыс. (15,8%), а выездные налоговые проверки в 2015 г. проведены всего у 26,1 тыс. организаций⁴. Таким образом, присутствует очевидное нарушение принципа своевременного реагирования на признаки налоговых правонарушений, установленных налоговыми органами, и неотвратимости наказания налогоплательщиков, имеющих высокие налоговые риски.

Деятельность налоговых органов нацелена на начисление только существенных и постоянно увеличивающихся сумм налогов. Так, в целом по стране за 2020 г. средняя сумма начисленных налоговыми органами налогов после проведенных выездных налоговых проверок составила 23 млн руб. у организаций и 8 млн руб. у индивидуальных предпринимателей.

Из-за стремления налоговых органов к улучшению отчетности и постоянному росту сумм начисляемых налогов из сферы выездных налоговых проверок исключаются умышленные налоговые правонарушения с меньшими суммами неуплаченных налогов, совершенные налогоплательщиком на протяжении нескольких налоговых периодов. Утверждая об обелении экономики и сокращении числа налоговых правонарушений, государство одновременно регистрирует нелогичный значительный рост материального ущерба от совершения налоговых преступлений (табл. 1) и каждый последующий год у меньшего числа проверенных организаций и индивидуальных предпринимателей выявляет все большие суммы неуплаченных налогов, зачастую с заведомо недостоверными сведениями в налоговых декларациях и формальным документооборотом.

⁴ См. данные формы статистической налоговой отчетности 2НК и «Итоги работы налоговых органов в 2015 г. и основные задачи на 2016 год» // Налоговый вестник. 2016. № 3. С. 11–13.

Таблица 1

Динамика выявленных налоговых преступлений за 2011–2019 гг.

Показатели	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Зарегистрировано налоговых преступлений	6687	5818	6893	6210	9041	9283	8654	7630	4503
Материальный ущерб от налоговых преступлений, млрд руб.	37,6	24,2	76,5	39,6	49,4	71,4	71,5	94,9	85,2

Источник: МВД России.

Отсутствие у 99,9% субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, выездных налоговых проверок означает отсутствие налогового контроля целого ряда обстоятельств, влияющих на исчисление налогов. Например, производственной направленности затрат, включаемых в расходы, их прямой или косвенной обусловленностью предпринимательской деятельностью самого налогоплательщика, а не какого-либо другого субъекта. Не выясняются налоговыми органами обстоятельства использования приобретенных налогоплательщиками товаров, работ, услуг, по которым ими декларируется налоговый вычет по НДС, в дальнейшей деятельности, облагаемой данным налогом. Остается без должной оценки и необходимого реагирования скрытый фонд оплаты труда и источники его регулярного ежемесячного образования у организаций и индивидуальных предпринимателей.

Если обратить внимание на наиболее актуальное направление налогового контроля за дроблением бизнеса, то из актов выездных налоговых проверок зачастую следует, что такое построение производственного процесса у проверяемого налогоплательщика и подконтрольных ему взаимозависимых лиц с искусственным манипулированием выручкой, полученной от реализации товаров, работ, услуг, имеет многолетний характер, а не только за проверенные три последних года.

Поэтому начисления налогов по итогам выездной налоговой проверки за три проверенных года не отражают полной суммы ущерба, причиненного бюджетной системе России от необосно-

ванного применения налогоплательщиком специального налогового режима, и непроведения налоговым органом за все прошлые налоговые периоды выездных налоговых проверок. Имеется явное несвоевременное реагирование налоговых органов на признаки налогового правонарушения.

В современной России налоговые органы ежегодно исключают из ЕГРЮЛ организации с очевидными умышленными налоговыми правонарушениями. Информирова общество о результатах работы, ФНС России сообщила:

...в 2015 году запущен программный комплекс АСК НДС 2, благодаря которому удалось снизить количество компаний с высокой степенью риска с 1,7 млн в 2011 году до 650 тысяч в январе 2016 года⁵.

На самом деле из анализа отчета 1-ЮР ФНС России (табл. 2) следует иной вывод. Налоговые органы просто исключили из ЕГРЮЛ организации с высокой степенью налогового риска из-за непредставления ими документов отчетности и отсутствия операций по расчетным счетам в банках на протяжении последнего года. За период 2012–2015 гг. налоговые органы исключили из ЕГРЮЛ 1,3 млн организаций, подавляющая часть которых (1,050 млн) задействовалась в уклонении от налогообложения и имела высокие налоговые риски, подтверждаемые ФНС России.

Для большого числа актов выездных налоговых проверок, составленных налоговыми органами в различных субъектах Российской Федерации, характерно одно и то же многократно повторяющееся описание налоговых правонарушений. Организации, являющиеся проблемными контрагентами, по завершении хозяйственных операций с налогоплательщиками и получения выручки от реализации товаров, работ, услуг, уплатив с нее в полном объеме налоги, реорганизованы, исключены по решению налогового органа из ЕГРЮЛ или ликвидированы. Уместно особо подчеркнуть неоднократное представление указанными организациями в налоговые органы сразу по нескольким налогам нулевых налоговых деклараций либо деклараций с незначительными суммами выручки, полученной от реализации товаров, работ, услуг, то есть с явно недостоверными сведениями и формальным документооборо-

⁵ Итоги работы налоговых органов в 2015 г. и основные задачи на 2016 год...

Таблица 2

Динамика прекративших деятельность организаций
за период 2004 – 2019 гг., тыс. шт.

Основание	Годы													
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
	Прекратили деятельность													
По решению регистрирующего органа	271	318	247	181	156	461	399	357	366	182	659	547	573	568
В связи с ликвидацией	75	67	51	45	56	54	47	56	55	71	72	76	82	83
В связи с реорганизацией	32	37	36	37	43	50	39	44	57	78	48	20	14	12

Источник: ФНС России.

том, отсутствие у них камеральных и выездных налоговых проверок, неистребования и неисследования налоговыми органами первичных учетных документов.

Таким образом, сами акты выездных налоговых проверок налогоплательщиков выступают прямыми доказательствами исключения из ЕГРЮЛ организаций, имеющих умышленные налоговые правонарушения и наличие в практике налогового контроля серьезных проблем. Поскольку акты выездных налоговых проверок имеют гриф «для служебного пользования», то общедоступными, открытыми для всеобщего ознакомления и исследования доказательствами с аналогичной информацией являются многочисленные решения арбитражных судов по налоговым спорам. Их небольшой перечень, приведенный в настоящей статье в качестве показательных примеров (табл. 3), можно многократно продолжить.

Очень важно отметить наблюдаемую тенденцию роста числа исключенных налоговыми органами из ЕГРЮЛ организаций в налоговой системе России. По решениям налоговых органов в 2006–2021 гг. из ЕГРЮЛ исключено более 5,8 млн организаций. В 2016–2019 гг. из ЕГРЮЛ ежегодно исключалось больше организаций (от 547 тыс. до 659 тыс.), чем в период 2012–2015 гг. (от 182 тыс. до 399 тыс.), в котором ФНС России признает исключение из ЕГРЮЛ организаций с высоким налоговым риском.

Следовательно, есть все основания полагать, что очень значительная часть организаций, исключенных из ЕГРЮЛ в период 2016–2019 гг., имела самое непосредственное отношение к уклонению от уплаты налогов, существенные платежные обороты по расчетным счетам в банках за пределами двенадцатимесячного срока и минимальные суммы уплаченных в бюджет налогов. У них скрытая недоимка и не выявленные налоговыми органами умышленные налоговые правонарушения, базирующиеся на формальном документообороте и заведомо недостоверных налоговых декларациях.

Часть таких организаций создавалась, использовалась для умышленной неуплаты налогов в рамках общего режима налогообложения и исключалась из ЕГРЮЛ не в далеком прошлом, а в 2015 г. и в последующих годах (табл. 3). Иначе говоря, во время активного обеления экономики, неоднократного ужесточения требований к государственной регистрации юридических лиц, широкого анализа налоговыми органами выписок по операциям организаций и индивидуальных предпринимателей по счетам в банках, их сопоставления с налоговыми декларациями,

Таблица 3

Анализ материалов выездных налоговых проверок о расхождении в налоговых декларациях сумм по хозяйственным операциям налогоплательщика и его контрагента

Источник	Год осуществления хозяйственной операции	Суммы, начисленные налогоплательщику контрагенту и учтенные в налоговых декларациях налогоплательщика, руб.	Суммы, учтенные в налоговых декларациях контрагента, руб.	Основание исключения контрагента из ЕГРЮЛ
Решение Арбитражного суда Владимирской области от 19.12.2018 № А11-10584/017	2015	97 524 800	0	Реорганизация 17.02.2016 г. ООО ТК «Сотрудничество» в форме присоединения
Решение Арбитражного суда Приморского края от 24.10.2019 № А51-13863/2019	2016	12 695 150	доходы от реализации многократно меньше	ООО «Гранит» 19.07.2018 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа
Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа – Югры от 29.07.2019 № А75-2393/2019	2015	4 990 079	132 355	ООО «АЗС-Снаб» 16.11.2018 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа

Продолжение табл. 3

Источник	Год осуществления хозяйственной операции	Суммы, начисленные налогоплательщиком контрагенту и учтенные в налоговых декларациях налогоплательщика, руб.	Суммы, учтенные в налоговых декларациях контрагента, руб.	Основание исключения контрагента из ЕГРЮЛ
Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 29.09.2020 № А74-15693/2017	2015	3 572 393	244 179	ООО «Сибтранс» 24.10.2017 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа
Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.08.2020 № А65-15514/2019	2016	9 090 055	0	Реорганизация 07.07.2016 ООО «БрендМастер» в форме присоединения
Решение Арбитражного суда Московской области от 30.01.2020 № А41-27498/2019	2015	42 763 461	0	ООО «Легион» 05.02.2016 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа
Решение Арбитражного суда Омской области от 03.03.2020 № А46-21920/2019	2016	73 236 687	0	ООО «ТоргПолимер» 22.01.2018 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа

Решение Арбитражного суда Тульской области от 29.03.2019 № А68-5669/2018	2015	21 583 489	доходы от реализации многократно меньше	ООО «Натали» 09.01.2018 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа
Решение Арбитражного суда Амурской области от 19.06.2019 № А04-2058/2019	2015	10 765 000	0	ООО «Вымпел» 15.02.2018 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа
Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.12.2018 № А40-124003/2018	2015	18 112 685	налоги минимальны	ООО «Чистый город» 23.09.2016 исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа
Решение Арбитражного суда Вологодской области от 28.02.2020 № А13-17345/2018	2015	8 350 000	0	Реорганизация 09.09.2016 ООО «Дорожник» в форме присоединения
Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.10.2018 № А56-88495/2018	2015	10 599 820	0	Реорганизация 09.03.2017 ООО «Строймонтаж» в форме присоединения
Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания от 17.02.2020 № А61-4493/2019	2015	195 866 216	0	Реорганизация 07.12.2015 ООО «Княжево» в форме присоединения

Источник: Верховный Суд России.

наличия налогового контроля, основанного на цифровизации, сплошным методом стыкующего между собой все хозяйственные операции налогоплательщиков по НДС.

Анализ практики налогообложения убеждает в неэффективности камеральных налоговых проверок. Их предметом зачастую выступает только налог на добавленную стоимость. В современной России можно наблюдать много нелогичных примеров проведения камеральных налоговых проверок по НДС и одновременное отсутствие камеральных налоговых проверок по НДС и налогу на прибыль у этих же налогоплательщиков.

Вызывает неизбежные вопросы практическая деятельность налоговых органов, разными методами принуждающих налогоплательщиков, совершивших хозяйственные операции с организациями-однодневками, предоставить уточненные налоговые декларации по НДС, но не требующих уточненных налоговых деклараций по НДС и налогу на прибыль. Вся стоимость товаров, работ, услуг для исчисления НДС и налога на прибыль по хозяйственным операциям с одними и теми же контрагентами, таким образом, остается неизменной, и лишь НДС, являющийся соответствующим частичным дополнением этой стоимости, подлежит корректировке. Налицо бессистемный характер практики налогового контроля, возможность налогоплательщика избежать уплаты налога и очевидный ущерб бюджетной системе России, остающийся без должной оценки государственных органов и исследователей в экономической науке.

По нашему мнению, полученные организациями и индивидуальными предпринимателями от контрагентов одни и те же первичные учетные документы не могут по-разному, противоречиво учитываться в целях налогообложения, тем более после появления в налоговой системе России пределов осуществления прав налогоплательщика. Указанные пределы касаются исчисления не только суммы налога, но и налоговой базы, поэтому требуют изменений в практике налогового контроля.

Типичным явлением в налоговом контроле стала ситуация отсутствия у налогоплательщика камеральных налоговых проверок сразу по нескольким налогам и налоговым периодам с последующим начислением налоговым органом налогов на многомиллионные суммы по окончании выездной налоговой проверки. Такая ситуация характерна для всех категорий налогоплательщиков, видов налогов и режимов налогообложения.

Поэтому в большинстве случаев результаты выездной налоговой проверки неопровержимо доказывают или неэффективность проведенных камеральных налоговых проверок, или их

необъяснимое отсутствие у проверяемого налогоплательщика, причем сразу по нескольким налогам за множество налоговых периодов. Камеральные налоговые проверки не помогают налогоплательщикам в правильном исчислении налогов, не выполняют превентивную функцию по предупреждению налоговых правонарушений, и нередко вообще не проводятся в установленный срок при наличии у налоговых органов необходимых, достаточных и все более расширяющихся полномочий.

Имеются нередкие примеры невыявления налоговыми органами налоговых правонарушений в ходе камеральных налоговых проверок расчетов по страховым взносам и расчетов сумм НДФЛ и одновременные вызовы законного представителя организации либо индивидуального предпринимателя для дачи пояснений комиссии по легализации заработной платы. Указывая в требовании о предоставлении пояснений на занижение налоговым агентом и плательщиком страховых взносов заработной платы, налоговый орган не несет ответственности за достоверность камеральных налоговых проверок и обоснованность указанных организациями и индивидуальными предпринимателями сумм НДФЛ и страховых взносов.

Важно учитывать, что в 2020–2021 гг. в России наблюдается тенденция сокращения количества организаций, сопровождающаяся ростом числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых. В настоящее время в стране зарегистрировано 3,2 млн организаций, 3,7 млн индивидуальных предпринимателей и 3,8 млн самозанятых.

Такая тенденция объясняется необходимостью снижения издержек, создает высокие риски «дробления бизнеса» в целях экономии на налогах и требует адекватного реагирования со стороны налоговых органов. Между тем камеральная налоговая проверка как форма налогового контроля неэффективна в выявлении незаконной оптимизации налогов, базирующейся на «дроблении бизнеса», а количество выездных налоговых проверок ежегодно снижается.

Сокращающиеся объемы выездных налоговых проверок и неэффективные камеральные налоговые проверки замещаются административной деятельностью комиссий (рабочих групп) налоговых органов, осуществляемой по результатам контрольно-аналитической работы, и применяющих метод «побуждения» налогоплательщика к добровольному уточнению налоговых обязательств и самостоятельной доплате налога.

Теория налогообложения признает, что именно детальное законодательное регулирование налогового контроля созда-

ет баланс публичных и частных интересов в налоговых отношениях, обеспечивает должный уровень защиты частной собственности налогоплательщиков. Поэтому камеральные и выездные налоговые проверки подробно урегулированы Налоговым кодексом с 1999 г., в нормы которого регулярно вносятся соответствующие изменения.

Представляются неубедительными исключительно позитивные оценки административной деятельности комиссий (рабочих групп) налоговых органов, имеющиеся в экономической литературе [Вачугов 2019]. Для экономической науки функционирование комиссий (рабочих групп) налоговых органов весьма спорно, поскольку вступает в противоречие с подробным законодательным регулированием государством процесса налогообложения, непрозрачно и неконтролируемо, не обеспечивает баланса интересов налогоплательщиков и государства в налоговых отношениях.

Замена видов налоговых проверок, зафиксированных в Налоговом кодексе, административной деятельностью комиссий (рабочих групп) налоговых органов, не имеющей законодательных рамок и ограничений, при всех сиюминутных преимуществах для государства от увеличения собираемости налогов, становится негативной российской тенденцией, отрицательно сказывающейся на частной собственности организаций и физических лиц, лишаящей их возможности защиты.

Административная деятельность комиссий (рабочих групп) налоговых органов способна при необходимости трансформироваться в механизм неприемлемого ограничения свободы предпринимательской деятельности, выступать причиной злоупотреблений должностных лиц налоговых органов, вынуждающих налогоплательщика формально представить уточненную налоговую декларацию для продления срока камеральной налоговой проверки, отказаться от возмещения НДС, допускающих неполное исчисление сумм налогов.

В экономической науке практически вообще не обсуждается проблема неполного исчисления налоговыми органами налогов по результатам окончания выездных налоговых проверок. Показательно, что правила статьи 89 Налогового кодекса имеют норму права, указывающую на возможность сговора между должностным лицом налогового органа и налогоплательщиком в целях не выявления всех фактов налоговых правонарушений.

Государство, таким образом, допускает риск заведомо ложного снижения должностным лицом налогового органа размеров неуплаченных налогоплательщиком налогов. Такое сниже-

ние возможно при умышленном искусственном манипулировании должностным лицом налогового органа самостоятельными эпизодами налоговых правонарушений, выявленных у проверяемого налогоплательщика.

Данные действия могут быть обусловлены не только получением взятки, но и злоупотреблением должностными полномочиями в целях, в частности, карьеризма, премирования либо недопущения возможности оспаривания организацией или физическим лицом результатов налоговой проверки и признания их незаконными региональным управлением ФНС России или судом.

Любые случаи неполного исчисления налогов налоговыми органами, договоренности об их приемлемой, компромиссной сумме для налогоплательщика и налогового органа нарушают фискальные интересы государства, причиняют ущерб и влекут искажение порядка зачисления налогов в бюджет. У налогоплательщиков, которым налоговые органы неполно исчислили налоги, появляются необоснованные конкурентные преимущества по сравнению с добросовестными налогоплательщиками, исчислявшими налоги в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом, и не получающими режим наибольшего благоприятствования, как это декларируется ФНС России.

В итоге возникает неравное налогообложение для субъектов, находящихся в равном экономическом положении и имеющих одинаковые доходы, нарушается принцип свободы экономической деятельности, снижается уровень защиты частной собственности. Понижается налоговая дисциплина, появляются стимулы к неполному исполнению в будущем обязанности по уплате налога, вовлечению в теневую экономику, их распространение среди иных организаций и индивидуальных предпринимателей. Указанные проблемы не могут оставаться без внимания экономической науки.

ФНС России заявляет о ежегодном сокращении числа налоговых споров, что нельзя рассматривать только как фактор, доказывающий снижение числа налоговых правонарушений, тем более на фоне ежегодно уменьшающихся объемов выездных налоговых проверок. Скорее наоборот, отрицательная динамика налоговых споров может являться фактором, доказывающим выгодное незаконопослушным налогоплательщикам неполное исчисление налогов со стороны налоговых органов.

Должен настораживать факт неоспаривания организациями и индивидуальными предпринимателями значительных сумм налогов, пеней и налоговых санкций, начисляемых на-

логовыми органами. Следовательно, очень важно сравнивать между собой суммы налогов, зафиксированные во всех документах, составляемых до начала выездной налоговой проверки и после ее завершения. В случае выявления разницы выяснять причины ее возникновения и наличие у налогового органа соответствующего документального подтверждения.

В разрезе инспекций ФНС России и региональных управлений ФНС России нужно сопоставлять число выездных налоговых проверок, число жалоб и число обращений в арбитражный суд. Целесообразно публично раскрывать итоги повторных выездных налоговых проверок, выводы, сделанные вышестоящими налоговыми органами об обстоятельствах, мотивах и суммах занижения налогов нижестоящими налоговыми органами в случае их выявления.

Выводы

В сфере налогового контроля имеются серьезные, необсуждаемые проблемы, отрицательно влияющие на защиту частной собственности налогоплательщиков и эффективность регулирования экономики. Их актуальность усиливается на фоне повышения государством налоговой нагрузки, стагнации экономики и падения доходов населения. Государство компенсирует недостаточность и неэффективность налогового контроля у налоговых правонарушителей увеличением налоговой нагрузки законопослушным налогоплательщикам.

Исследованные проблемы вносят серьезный вклад в неопределенность и дестабилизацию налоговой системы России, негативно отражаются на эффективности и справедливости налогообложения. Обсуждение в экономической науке поднимаемых проблем создает предпосылки для широкой общественной дискуссии, изменения практики налогообложения и корректировки Налогового кодекса.

Нужно отказаться от увеличения налоговой нагрузки законопослушным налогоплательщикам и увеличивать число налоговых проверок. Должна появиться не абстрактная, а реальная ответственность налоговых органов за непроведение и ненадлежащее проведение налоговых проверок у организаций и физических лиц, имеющих налоговые правонарушения, а также неполное начисление налогов.

Любое личное общение налогоплательщиков и их представителей с должностными лицами налоговых органов в ходе дачи

пояснений при проведении контрольно-аналитической работы, налоговых проверок, рассмотрении их материалов, осуществлении дополнительных мероприятий налогового контроля нужно полностью исключить. В отношениях налогового контроля должны быть только бесконтактные методы и формы взаимодействия, электронный документооборот, исключающий человеческий фактор и возможность договариваться о приемлемой сумме налогов.

Литература

- Вачугов 2019 – *Вачугов И.В.* Уклонение от уплаты налогов как составляющая теневой экономики: рост или сокращение // *Налоги и налогообложение*. 2019. № 6. С. 39–49.
- Кашин 1998 – *Кашин В.А.* Налоговая система и оздоровление национальной экономики // *Финансы*. 1998. № 8. С. 21–29.
- Кириллова 2018 – *Кириллова О.С.* Современные технологии налогового администрирования // *Экономическая безопасность и качество*. 2018. № 11. С. 70–78.
- Озеров 1909 – *Озеров И.Х.* Основы финансовой науки: Учение об обыкновенных доходах. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1909. 534 с.
- Пансков 2003 – *Пансков В.Г.* Российская налоговая система: проблемы развития. М.: МЦФЭР, 2003. 237 с.
- Пинская 2004 – *Пинская М.Р.* Основы теории налогов и налогообложения. М.: Палеотип, 2004. 216 с.
- Шаталов 2003 – *Шаталов С.Д.* Методология формирования и развития налоговой системы Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003. 48 с.
- Aberbach, Christensen 2007 – *Aberbach J., Christensen T.* The challenges of modernizing tax administration: Putting customers first in coercive public organizations // *Public Policy and Administration*. 2007. Vol. 22. № 2. P. 155–182. <https://doi.org/10.1177/0952076707071501>.
- Besfamille, Siritto 2009 – *Besfamille M., Siritto C.* (2009). Modernization of tax administrations and optimal fiscal policies // *Journal of Public Economic Theory*. 2009. Vol. 11. № 6. P. 897–926. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9779.2009.01437.x>.
- Blau 1987 – *Blau D.* A Time-Series Analysis of Self-Employment in the United States // *Journal of Political Economy*. 1987. Vol. 95. № 3. P. 445–467. <https://doi.org/10.1086/261466>.
- Bruce 2002 – Bruce D. (2002). Taxes and Entrepreneurial Endurance: Evidence from the Self-Employed // *National Tax Journal*. Vol. 7. № 1. P. 5–24. <https://doi.org/10.17310/ntj.2002.1.01>.
- Hansford, Hasseldine 2002 – *Hansford A., Hasseldine J.* Best practice in tax administration // *Public Money and Management*. 2002. Vol. 22. № 1. P. 6–15.
- Muehlbacher, Kirchler 2010 – *Muehlbacher S., Kirchler E.* Tax compliance by trust and power of authorities // *International Economic Journal*. 2010. № 24. P. 607–610. <https://doi.org/10.1080/10168737.2010.526005>.

References

- Aberbach, J. and Christensen, T. (2007), “The challenges of modernizing tax administration: Putting customers first in coercive public organizations”, *Public Policy and Administration*, vol. 22, iss. 2, pp. 155–182, <https://doi.org/10.1177/0952076707071501>.
- Besfamille, M. and Siritto, C. (2009), “Modernization of tax administrations and optimal fiscal policies”, *Journal of Public Economic Theory*, vol. 11, iss. 6, pp. 897–926, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9779.2009.01437.x>.
- Blau, D. (1987), “A Time-Series Analysis of Self-Employment in the United States”, *Journal of Political Economy*, vol. 95, iss. 3, pp. 445–467, <https://doi.org/10.1086/261466>.
- Bruce, D. (2002), “Taxes and Entrepreneurial Endurance: Evidence from the Self-Employed”, *National Tax Journal*, vol. 7, iss. 1, pp. 5–24, <https://doi.org/10.17310/ntj.2002.1.01>.
- Hansford, A. and Hasseldine, J. (2002), “Best practice in tax administration”, *Public Money and Management*, vol. 22, iss. 1, pp. 6–15.
- Kashin, V.A. (1998), “Tax system and rehabilitation of national economy”, *Finances*, no. 8, pp. 21–29.
- Kirillova, O.S. (2018), “Advanced technologies of tax administration”, *Economic safety and quality*, no. 11, pp. 70–78.
- Muehlbacher, S. and Kirchler, E. (2010), “Tax compliance by trust and power of authorities”, *International Economic Journal*, no. 24, pp. 607–610, <https://doi.org/10.1080/10168737.2010.526005>.
- Panskov, V.G. (2003), *Rossiiskaya nalogovaya sistema: problemy razvitiya* [Russian tax system. Development issues], MTsFER, Moscow, Russia.
- Pinskaya, M.R. (2004), *Osnovy teorii nalogov i nalogooblozheniya* [Basics of taxes and taxation], Paleotip, Moscow, Russia.
- Shatalov, S.D. (2003), Methods of development of tax system in the Russian Federation. Abstract of D.Sc. dissertation, Moscow, Russia.
- Vachugov, I.V. (2019), “Tax evasion as an element of shadow economy. Growth or reduction”, *Taxes and taxation*, no. 6, pp. 39–49.

Информация об авторе

Андрей В. Ильин, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Новосибирск, Россия; 630008, Россия, Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6; ilin-av@ranepa.ru; ORCID 0000-0002-7257-2978; JEL-классификация: C25, E 62, H 25

Information about the author

Andrey V. Ilyin, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia; bld. 6, Nizhegorodskaya Street, Novosibirsk, Russia, 630008; ilin-av@ranepa.ru; ORCID 0000-0002-7257-2978; JEL-classification: C25, E 62, H 25

Методы оценки эффективности рециркуляционной экономики

Людмила Н. Коршунова

*Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия
lnkorshunova76@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы перехода к рециркуляционной экономике в области электронной промышленности. Названы проблемы построения циклических моделей в указанной сфере, связанные с пространственным разбросом мест производства электронного оборудования и мест его использования и последующего перехода в категорию отходов продукции электронной промышленности. Проанализированы существующие методы оценки эффективности рециркуляционных моделей, их достоинства и ограничения. В качестве главной цели управления определена защита здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятного воздействия опасных отходов. Выявлены объекты управления формируемой системы управления отходами, к которым отнесены количество отходов и затраты на сбор, сортировку, рециклинг и захоронение.

Названы основные требования к показателям, включаемым в систему оценки эффективности: возможность оценить уровень образования и удаления отходов, размеры загрязнения и стоимостная оценка затрат по удалению отходов. Сформулированы критерии эффективности управления: равенство осуществляемых специальных сборов затратам на мероприятия по снижению количества отходов и высокая чувствительность количества отходов к росту названных затрат.

Ключевые слова: рециркуляционная экономика, электронные отходы, система управления отходами, оценка эффективности, критерии эффективности управления

Для цитирования: Коршунова Л.Н. Методы оценки эффективности рециркуляционной экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 103–114. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-103-114

Methods for assessing the effectiveness of a recycling economy

Lyudmila N. Korshunova

*National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia
lnkorshunova76@gmail.com*

Abstract. The article considers the issues of transition to a recycling economy in the electronics industry. It names those concerning constructing cyclic models in this area, associated with the spatial dispersion of places for production of electronic equipment and places of its use and subsequent transition to the category of waste products of the electronic industry. It also analyzes existing methods for assessing the effectiveness of recirculation models, their advantages and limitations. The primary management objective is identified as the one to protect human health and the environment from the adverse effects of hazardous waste. The management objects of the waste management system being formed are identified, which include the amount of waste and the costs of collection, sorting, recycling and disposal.

The basic requirements for the indicators included in the efficiency assessment system are named: the ability to assess the level of waste generation and disposal, the extent of pollution and the valuation of waste disposal costs. The author formulates the criteria for management efficiency, they are: the equality of special collections carried out to the costs of measures to reduce the amount of waste and the high sensitivity of the amount of waste to the increase in the above costs.

Keywords: recycling economy, electronic waste, waste management system, performance assessment, management performance criteria

For citation: Korshunova, L.N. (2024), "Methods for assessing the effectiveness of a recycling economy", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 103-114, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-103-114

Введение

В настоящее время экономические системы большинства стран мира существуют в условиях ограниченных природных ресурсов и экологических проблем, имеющих глобальные масштабы. Наличие этих двух проблем обозначило необходимость поиска другой модели развития экономики взамен линейной. Такой моделью в настоящее время является рециркуляционная [Коршунова и др. 2022]. Особенно остро эти проблемы стоят в отдельных отраслях, к которым следует отнести электронную промышленность.

Во всем мире растет беспокойство из-за роста количества отходов бытовой техники и электроники [Kang Liu et al. 2023; Rajesh Ahirwar, Amit K. Tripathi 2021; Фаюстов, Гуреев 2020]. Эту категорию относят к самой быстрорастущей категории твердых бытовых отходов в мире¹ при том, что они являются многокомпонентными, что затрудняет процесс их переработки. Как следствие, размеры переработки указанных отходов обычно не успевают за темпами их роста. В последние годы в России произошли некоторые изменения, связанные с ростом инфраструктуры переработки названных отходов². Однако даже по самым оптимистичным оценкам лишь 15% от общего количества образующихся отходов электронного и электрического оборудования собирается и перерабатывается. Для создания полноценной рециркуляционной модели в этой сфере, предполагающей практически полный возврат всех компонентов пришедшей в негодность техники в производственный цикл, потребуется выполнение целого ряда условий. Во-первых, выработка у населения и предприятий осознанного подхода к сдаче электронных отходов [Vijayan et al. 2023; Corsini et al. 2020; Aboelmaged 2021; Echegaray 2017].

Во-вторых, создание инфраструктуры по сбору и достаточных мощностей по переработке отходов, что является капиталоемким процессом. Существует ряд бизнес-моделей предприятий замкнутого цикла, каждая из которых имеет свои достоинства, выраженные в достижении определенных результатов, и ограничения. Учитывая упомянутую капиталоемкость процесса внедрения таких бизнес-моделей, для реализации данного процесса потребуется разработка федеральных, региональных и муниципальных программ. Чтобы такая система работала в долгосрочной перспективе, она должна быть построена на принципах экономической эффективности. Это означает необходимость разработки методики оценки эффективности рециркуляционной экономики.

Целью данного исследования является систематизация методов оценки эффективности рециркуляционных моделей и выявление наиболее релевантных в существующих условиях.

¹ Электронные отходы – самый быстрорастущий поток отходов в мире // Экологический пресс-центр. URL: <http://ecopress.center/page4843325.html> (дата обращения 10 февраля 2024).

² *Ситцевский И.* Переработка электроники в России с 2019 года выросла втрое // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/articles/2023/09/08/994080-pererabotka-elektroniki-v-rossii-s-2019-g-virosla-vtroe> (дата обращения 26 февраля 2024).

Исходя из поставленной цели, предполагается решение следующих задач:

- провести сравнительный анализ существующих методов оценки эффективности;
- выявить наиболее релевантные методы для оценки рециркуляционных моделей;
- выявить объекты управления рециркуляционных систем;
- сформулировать требования к показателям, включаемым в систему оценки эффективности рециркуляционных систем.

В экономической науке существует целый ряд методов оценки эффективности, позволяющих рассчитать эффективность производственного процесса, инвестиционного проекта, деятельности предприятия или работы персонала. К ним можно отнести метод капитализации доходов, метод Ольсона, метод компании-аналога и др. В общем случае оценка эффективности предполагает сопоставление произведенных затрат и полученных результатов.

Однако переход к рециркуляционной экономике предполагает формирование принципиально других подходов и применение других методов оценки эффективности. Сложность формирования новой методологии заключается именно в цикличности рассматриваемого процесса и взаимном влиянии стадий этого цикла друг на друга и на совокупный результат. Необходимость сбалансированного преобразования на каждом этапе производства и постепенного перехода от линейной экономики к рециркуляционной обуславливает сложность разработки комплексной оценки эффективности.

Процесс перехода неизбежно будет сопровождаться диспропорциями при преобразовании различных стадий: подготовка производства, собственно производство, образование отходов производства, их переработка, сервисное обслуживание и ремонт произведенной продукции, возврат непригодной к дальнейшему использованию продукции производителю, ее переработка и утилизация. Постепенное преодоление возникающих диспропорций и формирование сбалансированной циклической модели производства будет являться конечной целью разрабатываемой методики оценки эффективности рециркуляционной экономики.

*Анализ имеющихся подходов
к оценке эффективности
рециркуляционной экономики*

В настоящее время существует несколько подходов к модели оценки эффективности экономики замкнутого цикла. Так, В.А. Кокшаров рассматривает формирование экономики замкнутого цикла

...как крупный комплексный инвестиционный проект создания принципиально нового технологического производства на основе связанных между собой локальных инвестиционных проектов (ЛИП) функциональных стадий цикла, эффективность которых определяется на основе свойства аддитивности NPV, при этом критерием отбора ЛИП будет максимальное значение NPV, что предполагает альтернативные варианты развития экономики замкнутого цикла на основе инновационного совершенствования организации производства [Кокшаров 2020, с. 105].

Возникающие при реализации комплексного инвестиционного процесса диспропорции автор предлагает систематизировать по следующим признакам: инерционность, интенсификация, экологическая эффективность, экономическая эффективность, централизация, децентрализация, организация. Преодоление названных диспропорций будет способствовать установлению динамического равновесия эффективного использования всех ресурсов на каждой стадии цикла. Сложность реализации автор видит в необходимости синхронизации локальных инвестиционных проектов таким образом, чтобы соблюдался баланс временных периодов жизненных циклов проектов, при этом взаимодействие проектов обеспечит не только локальные эффекты, но и системные, синергетические и эмерджентные.

Авторами [Минулина, Шинкевич 2022] представлена методика оценки ресурсосберегающих производственных систем на основе совмещенного компонентного и факторного анализа. Авторы, пользуясь методом многокомпонентного анализа, выявили «факторы наибольшего влияния на развитие замкнутого производства», что позволило скомпоновать применяемые показатели в группы «драйверы» и «ингибиторы» развития.

О.А. Романова и Д.В. Сиротин в своих работах обосновывают применение метода реальных опционов в качестве метода оценки эффективности переработки техногенных образований

Таблица

Сравнительный анализ существующих методик оценки эффективности замкнутого цикла

Методика и авторы	Сущность методики	Ограничения
<p>Концептуальный подход к модели оценки эффективности экономики замкнутого цикла промышленного предприятия, В.А. Кокшаров</p>	<p>Формирование экономики замкнутого цикла рассматривается как совокупность связанных между собой ЛИП, эффективность которых рассчитывают, основываясь на свойстве аддитивности NPV. Итоговая оценка осуществляется на основе разработанного автором интегрального критерия достижения целей управления эффективностью экономики замкнутого цикла</p>	<p>Неизбежность появления диспропорций, связанных с инерционностью, разной степенью интенсификации различных стадий ЭЗЦ, экологической и экономической эффективности, различным уровнем организации производства и управления на разных стадиях цикла</p>
<p>Методика оценки ресурсосберегающих производственных систем, О.В. Минулина, А.И. Шинкевич</p>	<p>Методика компонентного анализа позволила выявить факторы наибольшего влияния на развитие замкнутого производства. К таким факторам авторы отнесли сокращение материальных затрат на производство единицы продукции, сокращение энергозатрат, рециркуляция отходов производства. При этом два первых фактора выступают как драйверы, а последний – как ингибитор</p>	<p>Ни по одному из перечисленных факторов не наблюдалось единства для всех подотраслей химической промышленности. Требуется учитывать специфику отраслей и подотраслей</p>
<p>Метод реальных опционов в качестве метода оценки эффективности переработки техногенных образований, О.А. Романова и Д.В. Сиротин</p>	<p>Оценка эффективности переработки техногенных образований на основе традиционных технико-экономических показателей дополнена моделью Блэка – Шоулза, модифицированной Р. Мертоном с учетом выплаты дивидендов, которые снижают стоимость актива. Алгоритм оценки с использованием метода реальных опционов по данной методике может быть представлен в виде бинарного дерева событий, ключевым фактором построения которого является создание условий для развития рынка продуктов, производимых путем переработки отходов металлургического производства. Модель оценивает стратегическую ценность проекта</p>	<p>Необходимость принятой услуги на основе стратегической гибкости на основе описанного метода увеличивает стоимость проекта в сравнении с базовым вариантом его реализации</p>

[Романова, Сиротин 2021]. По мнению авторов, в основу оценки следует положить модель Блэка – Шоулза, модифицированную Р. Мертоном с учетом выплаты дивидендов, которые снижают стоимость актива, а также адаптированную с учетом особенностей металлургических производств. Применение такой методики оценки дает повышение стратегической гибкости планируемых к реализации проектов, но в то же время увеличивает их стоимость в сравнении с базовым вариантом.

Сравнительный анализ существующих методик оценки эффективности технологий замкнутого цикла приведен в таблице.

Применительно к отходам электронной промышленности и в более широком аспекте к электрическим и электронным отходам оценка эффективности усложняется большим пространственным разбросом места производства и места использования оборудования. В большинстве своем оборудование используется и приходит в негодность в тысячах километров от места своего производства, поэтому построение классической замкнутой модели, предполагающей возврат отходов производителю, крайне затруднительно. В этом случае речь скорее пойдет об оценке эффективности систем утилизации отходов на региональном уровне и построении эффективных систем управления образующимися отходами.

Обоснование критериев эффективности системы управления отходами электронной промышленности

Во всех случаях оценка эффективности объекта или процесса предполагает выбор критериев эффективности, при выборе которых необходимо соблюдать ряд требований [Методы 2022]:

- соответствие общей стратегической цели;
- ясность последствий функционирования системы с учетом выбранного критерия;
- измеримость показателей;
- понятный экономический и социальный смысл;
- измеряемая чувствительность к изменениям характеристик, подвергающихся управляющему воздействию;
- минимизация количества показателей.

Рассмотрим указанные требования применительно к построению системы управления электронными отходами.

Для оценки эффективности системы управления требуется сформулировать стратегическую цель управления. Уровень ре-

ализации цели, отраженный набором показателей, будет характеристикой эффективности. Стандартным набором элементов системы управления является следующий:

- процесс, выделяемый в качестве объекта управления;
- система измерения результата, обратной связи и контроля;
- корректирующая система, способная по результатам выявленных на предыдущих этапах отклонений воздействовать на объект управления;
- плановая система, задающая требуемый результат или состояние объекта управления.

В качестве общей стратегической цели выбрана цель, провозглашенная Базельской конвенцией³, ратифицированной Российской Федерацией⁴, а именно защита здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятного воздействия опасных отходов. Согласно Базельской конвенции, «каждая Сторона принимает надлежащие меры с тем, чтобы:

(а) обеспечить сведение к минимуму производства опасных и других отходов в своих пределах с учетом социальных, технических и экономических аспектов;

(б) обеспечить наличие соответствующих объектов по удалению для экологически обоснованного использования опасных и других отходов независимо от места их удаления. Эти объекты, по возможности, должны быть расположены в ее пределах;

(с) обеспечить, чтобы лица, участвующие в использовании опасных и других отходов в ее пределах, принимали такие меры, которые необходимы, для предотвращения загрязнения опасными и другими отходами в результате такого обращения и, если такое загрязнение все же происходит, для сведения к минимуму его последствий для здоровья человека и окружающей среды».

Электронные отходы относятся к опасным с точки зрения этого документа в связи с тем, что в их составе присутствуют токсичные компоненты, такие как свинец, ртуть и бромированные антипирены.

³ Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. URL: <https://www.basel.int/TheConvention/Overview/TextoftheConvention/tabid/1275/Default.aspx> (дата обращения 15 мая 2024).

⁴ Федеральный закон от 25 ноября 1994 г. № 49-ФЗ «О ратификации Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением». URL: <https://base.garant.ru/2108511/>

При этом понятие «лиц, участвующих в использовании опасных и других отходов» трактуется достаточно широко. К таким лицам будут относиться:

- производители и продавцы, в качестве которых могут выступать бизнес или правительство;
- потребители, в роли которых могут быть домохозяйства, бизнес, правительство;
- импортеры и экспортеры.

При рассмотрении последствий функционирования системы основное внимание будет уделяться соответствию указанных последствий достижению главной стратегической цели. Следовательно, при формировании системы показателей оценки эффективности следует выбирать такие показатели, которые смогут оценить уровень образования и удаления отходов, а также размеры загрязнения, если таковое происходит. Стоимостная оценка удаления отходов занимает особое место в оценке эффективности.

Измеримость показателей будет обеспечена их содержанием. Уровень образования и удаления отходов измеряется их физическим объемом и массой веществ, а стоимостная оценка измеряет все возможные затраты на удаление отходов и рассматривает возможные источники покрытия этих затрат.

Общее количество показателей должно быть минимально достаточным для адекватной оценки эффективности формируемой системы управления отходами.

Экономический и социальный смысл критериев оценки формируется с учетом целей устойчивого развития, в частности цели 12 «Ответственное потребление и производство».

Под характеристиками, подвергающимися управляющему воздействию, понимаются размеры специальных сборов и специальных льгот, размеры затрат на мероприятия, направленные на снижение количества отходов, и чувствительность размера образования отходов в ответ на указанные воздействия. Таким образом, в управляемой системе присутствует два объекта управления: количество отходов в натуральном и стоимостном выражении и осуществляемые затраты на сбор, сортировку, рециклинг и захоронение отходов.

Управление признается эффективным в случае выполнения двух условий:

- 1) размеры специальных сборов равны затратам на мероприятия, направленные на снижение количества отходов;
- 2) количество отходов показывает высокую чувствительность к росту вышеназванных показателей.

Заклучение

Анализ показал, что существует ряд методик оценки эффективности технологий замкнутого цикла, каждая из которых обладает достоинствами, но существуют ограничения для их использования. Применительно к электронной промышленности и ее отходам существенным ограничением является большой пространственный разброс мест производства и потребления продукции. Поэтому в настоящее время речь может идти не о построении полноценных моделей замкнутого цикла, а о формировании эффективных систем управления отходами на различных уровнях. Эффективной методикой оценки в данном случае будет система показателей, количество которых минимально достаточно для адекватной оценки эффективности формируемой системы управления отходами. Эффективность управления будет оцениваться проверкой выполнения двух условий, касающихся равенства размеров взимаемых сборов размерам затрат на мероприятия по снижению количества отходов и чувствительности количества отходов к росту производимых затрат.

Литература

- Кокшаров 2020 – *Кокшаров В.А.* Концептуальный подход к модели оценки эффективности экономики замкнутого цикла промышленного предприятия // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 6. С. 105–109.
- Коршунова и др. 2022 – *Коршунова Л.Н., Сидорова Е.Ю., Костюхин Ю.Ю.* Факторы и ориентиры рециркуляционной экономики России и построение системы управления отходами // *Экономика промышленности*. 2022. № 15 (3). С. 276–286. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-276-286>.
- Методы 2022 – Методы эффективного обращения с отходами производства и потребления на основе замкнутого цикла: Монография / Г. Колесник, И. Меркулина (ред.) Методы эффективного обращения с отходами производства и потребления на основе замкнутого цикла: Монография. М.: Дашков и К^о, 2022. 182 с.
- Минулина, Шинкевич 2022 – *Минулина О.В., Шинкевич А.И.* Методика оценки ресурсосберегающих производственных систем в экономике замкнутого цикла // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2022. Т. 24. № 2 (106). С. 33–41. DOI: 10.37313/1990-5378-2022-24-2-33-41.
- Романова, Сиротин 2021 – *Романова О.А., Сиротин Д.В.* Методы определения эколого-экономической эффективности переработки техногенных образований Урала // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 59–71. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-5>.

- Фаястов, Гуреев 2020 – *Фаястов А., Гуреев П.* Проблемы управления отходами электрического и электронного оборудования // *Экология и промышленность России*. 2020. № 24 (6). С. 60–66. <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2020-6-60-66>.
- Aboelmaged 2021 – *Aboelmaged M.* E-waste recycling behaviour: An integration of recycling habits into the theory of planned behaviour // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 278. 1 January. P. 124182. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124182>.
- Corsini et al. 2020 – *Corsini F., Gusmerotti N., Frey M.* Consumer's Circular Behaviors in Relation to the Purchase, Extension of Life, and End of Life Management of Electrical and Electronic Products: A Review // *Sustainability*. 2020. № 12 (24). P. 10443; <https://doi.org/10.3390/su122410443>.
- Echegaray 2017 – *Echegaray F. et al.* Assessing the intention-behavior gap in electronic waste recycling: the case of Brazil // *Journal of Cleaner Production*. 2017. 20 January. Vol. 142. Part 1. P. 180–190. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.05.064>.
- Kang Liu et al. 2023 – *Kang Liu, Quanyin Tan, Jiadong Yu, Mengmeng Wang.* A global perspective on e-waste recycling // *Circular Economy*. 2023. Vol. 2. Iss. 1. <https://doi.org/10.1016/j.cec.2023.100028>.
- Rajesh Ahirwar, Amit K. Tripathi 2021 – *Rajesh Ahirwar, Amit K. Tripathi.* E-waste management: A review of recycling process, environmental and occupational health hazards, and potential solutions // *Environmental Nanotechnology, Monitoring & Management*. 2021. Vol. 15. <https://doi.org/10.1016/j.enmm.2020.100409>.
- Vijayan et al. 2023 – *Vijayan R., Krishnan M., Parayitam S., Duraisami Sh., Saravanaselvan N.* Exploring e-waste recycling behaviour intention among the households: Evidence from India // *Cleaner Materials*. 2023. Vol. 7. <https://doi.org/10.1016/j.clema.2023.100174>.

References

- Aboelmaged, M. (2021), “E-waste recycling behaviour: An integration of recycling habits into the theory of planned behaviour”, *Journal of Cleaner Production*, vol. 278, 1 January, pp. 124182, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124182>.
- Corsini, F., Gusmerotti, N. and Frey, M. (2020), “Consumer's Circular Behaviors in Relation to the Purchase, Extension of Life, and End of Life Management of Electrical and Electronic Products: A Review”, *Sustainability*, no. 12 (24), pp. 10443, <https://doi.org/10.3390/su122410443>.
- Echegaray, F. et al. (2017), “Assessing the intention-behavior gap in electronic waste recycling: the case of Brazil”, *Journal of Cleaner Production*, vol. 142, part 1, pp. 180–190, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.05.064>.
- Fayustov, A. and Gureev, P. (2020), “Electrical and electronic equipment waste management problems”, *Ecology and Industry of Russia*, vol. 24, no. 6, pp. 60–66, <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2020-6-60-66>.
- Kang, Liu, Quanyin, Tan, Jiadong, Yu and Mengmeng, Wang (2023), “A global perspective on e-waste recycling”, *Circular Economy*, vol. 2, iss. 1, <https://doi.org/10.1016/j.cec.2023.100028>.
- Koksharov, V.A. (2020), “A conceptual approach to a performance evaluation model closed-loop economics of an industrial enterprise”, *Innovations and Investments*, no. 6, pp. 105–109.

- Kolesnik, G. and Merkulina, I. (eds.) (2022), *Metody effektivnogo obrashcheniya s otkhodami proizvodstva i potrebleniya na osnove zamknutogo tsikla: Monografiya* [Methods for effective management of the waste production and consumption based on a closed cycle. Monograph], Dashkov and K, Moscow, Russia.
- Korshunova, L.N., Sidorova, E.Yu. and Kostukhin, Yu.Yu. (2022), “Factors and guidelines of recycling economics in Russia and building up the waste management system”, *Russian Journal of Industrial Economics*, no. 15 (3), pp. 276–286, <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-276-286>.
- Minulina, O.V. and Shinkevich, A.I. (2022), “Methodology for assessing resource-saving production systems in a circular economy”, *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 24, no. 2 (106), pp. 33–41, DOI: 10.37313/1990-5378-2022-24-2-33-41.
- Rajesh, Ahirwar and Amit K. Tripathi (2021), “E-waste management: A review of recycling process, environmental and occupational health hazards, and potential solutions”, *Environmental Nanotechnology, Monitoring & Management*, vol. 15 (Supl. 3), <https://doi.org/10.1016/j.enmm.2020.100409>.
- Romanova, O.A. and Sirotin, D.V. (2021), “Environmental and Economic Efficiency of Recycling Industrial Waste in the Urals”, *Economy of region*, no. 17 (1), pp. 59–71, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-5>.
- Vijayan, R., Krishnan, M., Parayitam, S., Duraisami, Sh. and Saravanaselvan, N. (2023), “Exploring e-waste recycling behaviour intention among the households, *Evidence from India. Cleaner Materials*, vol. 7. <https://doi.org/10.1016/j.clema.2023.100174>.

Информация об авторе

Людмила Н. Коршунова, кандидат экономических наук, доцент, Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия; 119049, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 4, стр. 1; lnkorshunova76@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-2346-6140>

Information about the author

Lyudmila N. Korshunova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 4, Leninsky Avenue, Moscow, Russia, 119049; lnkorshunova76@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-2346-6140>

Нарастание сложности как императив нового «человеческого измерения» экономики

Ирина С. Салихова

*Институт проблем рынка Российской академии наук,
Московский университет им. С.Б. Вумте
Москва, Россия, irinasalikhova@yandex.ru*

Борис В. Салихов

*Институт проблем рынка Российской академии наук,
Экспертно-аналитический центр
Москва, Россия, mgsusalikhov@yandex.ru*

Владимир К. Спильниченко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, spilnvladimir@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости формирования лично ориентированной модели экономики как адекватной научно-практической рефлексии нарастания сложности. Методологическим основанием исследования является междисциплинарный подход к выявлению форм нарастания политэкономической сложности, а также качественный анализ в сфере обоснования новой роли человеческого фактора в современной хозяйственной действительности. Научная новизна заключается в обосновании растущего методологического значения экономической синергетики в исследовании социально-экономических отношений. Обоснован императив сознательного обеспечения когерентности внутренней синергии личности и внешней синергии политэкономических отношений как основы устойчивого социально-экономического развития. Новым представляется вывод о необходимости становления нового либерализма как политэкономической формы лично ориентированного развития, релевантного императивам расширенного воспроизводства систем неявного знания и креативно-интеллектуального человеческого капитала. Научно-практическое значение статьи состоит в обосновании такого качественного обновления действующей политэкономической модели, где синергетическим «аттрактором» выступает личность, представляющая одновременно как «развернутый» индивид и «свернувшееся» общество; в этом заключается суть и одновременно созидательный потенциал нового «человеческого измерения» экономики.

Ключевые слова: нарастание сложности, синергия политэкономических отношений, человеческий капитал, личность, свобода и необходимость, новый либерализм

Для цитирования: Салихова И.С., Салихов Б.В., Спильниченко В.К. Нарастание сложности как императив нового «человеческого измерения» управления экономикой // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 115–131. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-115-131

Increasing complexity as an imperative for the new “human dimension” of the economy

Irina S. Salikhova

*Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences
Vitte Moscow University, Moscow, Russia, irinasalikhova@yandex.ru*

Boris V. Salikhov

*Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, mgsusalikhov@yandex.ru*

Vladimir K. Spilnichenko

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, spilnvladimir@yandex.ru

Abstract. The article deals with substantiating the need to form a person-oriented model of the economy as an adequate scientific and practical reflection of the increase in complexity. The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach to identifying forms of increasing political-economic complexity, as well as the qualitative analysis in the field of substantiating the new role of the human factor in modern economic reality. The scientific novelty lies in the substantiation of the growing methodological significance of economic synergetics in the study of socio-economic relations.

The authors substantiate an imperative of consciously ensuring the coherence of the internal synergy of the individual and the external synergy of political and economic relations as the basis for sustainable socio-economic development. What seems new is the conclusion about the need for the establishment of new liberalism as a political-economic form of personality-oriented economic development, relevant to the imperatives of expanded reproduction of systems of tacit knowledge and creative-intellectual human capital. The scientific and practical significance of the article lies in the substantiation of such a qualitative update of the current political economic model, where the synergetic “attractor” is the personality, appearing simultaneously as an “unfolded” individual and a “collapsed” society; that is the essence and, at the same time, the creative potential of the new “human dimension” of the economy.

Keywords: increasing complexity, synergy of political economic relations, human capital, personality, freedom and necessity, new liberalism

For citation: Salikhova, I.S., Salikhov, B.V. and Spilnichenko, V.K. (2024), “Increasing complexity as an imperative for the new ‘human dimension’ of the economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 115-131, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-115-131

Введение

Известно, что социально-экономическим отношениям имманентно постоянное нарастание сложности, что обуславливается, прежде всего, «тканью» противоречий, присущих хозяйственной действительности. Примерами внешних форм нарастания сложности являются обостряющиеся геоэкономические и цивилизационные противоречия [Хантингтон 2020]. Существенным фактором нарастания экономической сложности являются вызовы, связанные с формированием нового мирохозяйственного порядка [Глазьев 2022]. Интегральной внутренней иррациональной формой нарастания сложности является стратегически тупиковая монетарная модель социально-экономического развития [Бузгалин 2018]. При этом результаты действия данной модели для нашей страны характеризуются ценностно-смысловой деструкцией личности и социума, расслоением общества на богатых и бедных, архаичной отраслевой структурой хозяйства и др.

Очевидно, что в условиях современной внутренней и внешней открытости социально-экономических систем *актуальным* является становление нового человека-созидателя, капитал знаний и способностей которого будет адекватен императивам расширенного воспроизводства инноваций как инструмента высокоэффективной рефлексии любых форм нарастания сложности. В свете сказанного, *гипотезой исследования* является предположение о том, что нарастанию сложности современных экономических отношений должно соответствовать нарастание сложности, прежде всего, личности как «первокирпичика» всякой творчески трудовой деятельности и естественного источника уникального неявного знания. Доказательство гипотезы предполагает характеристику синергетического качества современных политэкономических отношений, обоснование императива становления релевантной формы человеческого капитала, а также доказательство необходимости формирования новой, лично ориентированной модели современной политической экономики.

*Синергетика как основание
дисциплинарной матрицы исследования
современной экономики*

Исследователи справедливо отмечают, что важнейшим качеством развивающихся социально-экономических систем является рост темпов эволюции. При этом интервалы между точками бифуркаций (точками смены вектора дальнейшего развития) сокращаются. При этом развитие не может быть прогрессивным, если система (индивид, личность, экономика, цивилизация в целом) не будет *открытой* для потоков внешней энергии и информации, а также обмена деятельностью. В связи с этим очевидно, что

...не за горами переход от неоклассики к новой парадигме – с нашей точки зрения, экономической синергетике, которая фундаментально изменит представления об экономике и обществе и во многом даже сам язык экономической науки [Евстигнеева, Евстигнеев 2023, с. 37].

Как известно, важнейшим положением синергетики как науки о самоорганизации сложных систем является то, что *внешняя и внутренняя открытость* является критическим условием их способности к *живучести и совершенствованию*. Всякое стремление оградить систему от внешних и внутренних потоков вещества, энергии и нового знания априори обрекает ее на стагнацию и последующую деструкцию. При этом факт открытости закономерно влечет за собой нелинейность и неравновесность развития системы, что закономерно актуализирует роль *субъективного фактора в самоорганизующемся ее развитии*, если речь идет, в том числе, о системе политэкономических отношений, развитие которых обеспечивается исключительно деятельностью людей.

В свете сказанного качественная целостность экономической синергетики как методологического основания данного исследования заключается в следующих ключевых положениях. *Во-первых*, следует априори исходить из открытости, нелинейности и неравновесности любых цивилизаций и функционирующих в рамках соответствующих политэкономических систем. *Во-вторых*, естественное нарастание экономической сложности не следует воспринимать как угрозу и/или вызов. К ним необходимо относиться как к потенциалу возможных

альтернатив прогрессивного развития в будущем. В-третьих, ключевое значение в самоорганизации политэкономических открытых систем имеет субъективный фактор, то есть «экономическая синергетика рассматривает становление бытия с учетом становления субъекта» [Евстигнеева, Евстигнеев 2023, с. 28]. Таким образом, методология исследования современных форм нарастания экономической сложности непосредственно определяется, прежде всего, синергией эволюционирующих, а также инволюционирующих политэкономических отношений. При этом сам термин «политэкономическая синергетика» требует соответствующей конкретизации.

*Результаты исследования:
политэкономическая синергетика
как специфическая форма
нарастания сложности*

Если синергетика есть наука о самоорганизации открытых и неравновесных систем, то *политэкономическую синергетику* резонно понимать как *социальную науку о самоорганизации открытых и неравновесных социально-экономических взаимодействий людей в процессе воспроизводства благ*. Очевидно, что в условиях диалектического единства рынка и государства, речь должна идти, в том числе, о механизмах рыночной саморегуляции в рамках известной смитианской «невидимой руки», а также сознательного государственного регулирования в системе дискреционных формальных и неформальных «правил игры». Таким образом, политэкономическая синергетика включает в себе «ген» самоорганизации соответствующих отношений, что и предполагает актуализацию человеческого фактора, призванного оптимизировать рыночную саморегуляцию и формы сознательного, в том числе государственного, регулирования всех видов творчески трудовой деятельности в рамках определенного аттрактора («центра притяжения»).

Применительно к отечественной экономике в табл. 1 представлены важнейшие элементы нарастания политэкономической сложности, обусловленные, прежде всего, *провалами действующей* монетарной модели неолиберализма, и, следовательно, требующие все большей открытости и нелинейности развития соответствующих качественных свойств человеческого капитала как фактора самоорганизации усложняющейся социально-экономической системы.

Таблица 1

Важнейшие элементы нарастания политэкономической сложности, а также релевантные качественные аспекты человеческого капитала

№	Формы нарастания политэкономической сложности (действующие элементы открытости и неравновесности системы)	Релевантные формы усложнения человеческого капитала (элементы самоорганизации системы)
<i>Ценностно-смысловой и идеологический контур</i>		
1	Усиление междисциплинарных аспектов современной политической экономики (с приоритетом культуры, философии хозяйства, политологии, экономической кибернетики и экономической теории)	Развитие свойства <i>внутренней систематизации</i> человеческого капитала, его способности осуществлять самокомбинацию качественных свойств личности
2	Императив актуализации созидательных (духовно-нравственных, ноосферных) ценностно-смысловых форм развития политэкономических отношений	Необходимость ускоренного развития <i>созидательных, прогрессивных</i> знаний и компетенций субъектов экономики
3	Мультипликация открытости экономических отношений потокам вещества, энергии и информации в условиях ускоряющегося развития цифровых технологий	Актуализация <i>созидательной самодостаточности</i> , то есть способности человеческого капитала к производству (знаний) без участия других видов капитала
4	Резкое увеличение объемов знаний при росте интенсивности когнитивного пространства	Развитие <i>базисной</i> роли человеческого капитала как создателя его новых форм
5	Императив превращения человека из средства в цель и условие социально-экономического развития (смещение инвестиционного приоритета от вещественного к человеческому капиталу)	Динамика <i>интегрирующей</i> функции капитала знаний человека (осуществление «сцепки» всех форм новых знаний в едином процессе производства благ)
<i>Воспроизводственный социально-экономический контур</i>		
6	Развитие «экономики собирательства» с приоритетом инвестиций в экономику «зрелищ», а не императивом долгосрочных инвестиций в экономику «хлеба»	Формирование <i>стратегического мышления</i> и соответствующих новых управленческих свойств хозяйственных агентов

Продолжение табл. 1

№	Формы нарастания политэкономической сложности (действующие элементы открытости и неравновесности системы)	Релевантные формы усложнения человеческого капитала (элементы самоорганизации системы)
7	Критически низкий уровень развития отраслей машиностроения и станкостроения при нарастании износа оборудования даже в ряде отраслей оборонно-промышленного комплекса страны	Развитие <i>ментальной модели «производственника»</i> , способного сформировать приоритеты и реализовать новые модели инвестирования в производство
8	Низкие темпы «сквозной» цифровизации наукоемких отраслей и производств, что обусловлено хроническим дефицитом соответствующих специалистов	Совершенствование функции <i>самовозрастания</i> , или способности человеческого капитала ускоренно наращивать самого себя
9	Деструкция национального и регионального человеческого капитала как функция углубляющегося социально-экономического неравенства, хронической бедности, снижения качества образования	Создание <i>управленческой модели обеспечения приоритета</i> сфер экономики, обеспечивающих воссоздание высококачественного человеческого капитала
10	Низкий уровень управленческой и в целом организационно-экономической рефлексии требований шестого технологического уклада, что не позволяет обеспечить «креативную революцию»	Разработка комплекса мер по <i>преодолению антимодернистского экономического менталитета</i> у представителей политической и экономической элиты
<i>Институциональный (формально-неформальный) контур</i>		
11	Сохраняющиеся проблемы (по сути, невозможность) в сфере «производства» гражданского общества и правового государства как источников прогрессивных «правил о правилах» и «правил игры»	Развитие человеческого капитала, основанного на <i>идеологии и теории общественного выбора</i> , где основанием развития экономики является <i>свободная личность</i>
12	Нарастание сложности как следствие реализации потенциала деструкции конституционных «правил о правилах», не фиксирующих базовые формы собственности: личную, частную и общую	Формирование личности, <i>осознающей свое право на объекты</i> личной, частной и общей собственности, или (цивильтарной собственности)

№	Формы нарастания политэкономической сложности (действующие элементы открытости и неравновесности системы)	Релевантные формы усложнения человеческого капитала (элементы самоорганизации системы)
13	Низкий уровень институционального, межрегионального, межфирменного и межличностного доверия на всех уровнях национального хозяйства	Императив ускоренного развития <i>неэкономических элементов человеческого капитала</i> : честность, справедливость и др.
14	Углубляющиеся негативные ментальные модели поведения, связанные с поиском «плохой» ренты, а также с антисоциальными стимулами творчески трудовой деятельности	Интеллектуализация различных форм общего и корпоративного образования, нацеленного на ускоренное развитие <i>ментальности экономического созидания</i>
15	Обострение противоречий между формами (институтами) экономической координации, а также между рыночной саморегуляцией и государственным регулированием экономики и др.	Формирование <i>навыков и способностей</i> в сфере рыночной и нерыночной координации деятельности экономических агентов (развитие солидаризма)
<i>Геоэкономический и геополитический контур</i>		
16	Нарастание остроты межцивилизационных противоречий с угрозой потери цивилизационной идентичности личности и российского социума	Обеспечение <i>цивилизационной идентичности</i> посредством становления достойной жизни каждой личности
17	Императив становления России как нового мирового центра силы, что требует ускоренного формирования «коалиций для инноваций»	Актуализация, прежде всего, <i>положительных экстерналий</i> функционирования прогрессивного человеческого капитала
18	Нарастание сложности в сфере сохранности среды обитания человека при последовательной оптимизации включения природного капитала в хозяйственный оборот и др.	Формирование и развитие <i>экологического сознания и ноосферного экономического ментальности</i> у собственников человеческого капитала

Источник: составлена авторами.

Отмеченные в табл. 1 элементы нарастания политэкономической сложности, а также релевантные элементы человеческого капитала, призванные «нейтрализовать» названное усложнение, заключают в себе ряд особенностей, имеющих критическое значение для повышения эффективности управления хозяйственными процессами в целом. *Во-первых*, качественные свойства человеческого капитала (правый столбец табл. 1) должны не просто «следовать» за элементами нарастания сложности (левый столбец табл. 1), но и демонстрировать свою *проактивность*, действовать на опережение. Очевидно, что в решении данной задачи, в части формирования релевантных ментальных моделей и пр., особое место призваны занимать неэкономические и некогнитивные аспекты человеческого капитала [Рожкова 2019].

Во-вторых, необходимость расширенного воспроизводства *созидательных* знаний и компетенций, требуемых для профилактики соответствующих вызовов и угроз, нацеливает на масштабированные инвестиции в культурно-научно-образовательный сектор отечественной экономики, являющийся системным основанием непрерывного воссоздания *неявного знания*. Такие формы усложнения человеческого капитала, показанные в таблице, как *внутренняя систематизация, самодостаточность и базисность, функция самовозрастания, потенциал положительных экстерналий, различные ментальные модели, навыки координации и формирования доверительных отношений* и есть эндогенные факторы создания неявного знания и, следовательно, требуемых инноваций, без которых невозможно обеспечить самоорганизацию усложняющихся политэкономических отношений.

В-третьих, поскольку первичным источником неявных знаний являются индивиды (личности как «развернутые» индивиды), то именно *личность* становится критически значимым элементом современной политической экономики. Очевидно, что «ренессанс» индивидуализма закономерно предопределяет и «ренессанс» *нового либерализма*, только уже не в форме потребительского эгоизма при «мечтательном» пролонгировании «вашингтонского консенсуса» [Шваб 2022], а в качестве *действительной свободы индивида, тестируемой на предмет ее соответствия общественной необходимости*.

В-четвертых, собственно упорядочивание все более открытой и неравновесной системы политэкономических отношений теперь представляется как функция соответствующих решений и действий, предпринимаемых, в конечном счете, именно личностью, расширенно воссоздающей требуемые неявные знания

и компетенции. В рамках свободного рынка личность (неявно, посредством механизма «невидимой руки») осуществляет *саморегуляцию* отношений в процессе конкуренции, сотрудничества и координации соответствующих взаимодействий. В общественном секторе хозяйства личность (явно в рамках целенаправленно воссоздаваемых «правил о правилах» и «правил игры») осуществляет *сознательное регулирование* хозяйственных отношений. Очевидно, что высокая эффективность упорядочивания системы политэкономических отношений требует определенной когерентности рыночной саморегуляции и государственного планирования, однако в любом случае именно личность является основанием решения данной, по сути, управленческой задачи. Далее рассмотрим некоторые аспекты нарастания политэкономической сложности, имеющие значение для современной отечественной экономики.

*Обсуждение результатов:
ключевые аспекты нарастания
политэкономической сложности*

Первое. Нарастание синергии политэкономических отношений непосредственно увязывается с необходимостью качественного обновления предмета политической экономии, прежде всего как науки о закономерностях развития общественного сектора экономики. При этом *политическую экономию резонно понимать как науку, предметом которой является система непрерывно усложняющихся отношений (обмена-общения между людьми, обмена деятельностью и др.) в рамках всех форм национального хозяйства, а также в системе взаимодействия личности, общества и государства как создателей «правил о правилах» и «правил игры».* Учитывая актуализацию роли и значения человеческого капитала в современной экономике, названные усложняющиеся отношения, в своей воспроизводственной реализации, *должны быть нацелены именно на повышение уровня и качества жизни личности.*

Отмеченное усложнение политэкономических отношений также характеризуется растущим многообразием и диверсификацией элементов соответствующего предметного «поля» данной науки. В связи с этим все более разветвленным становится системный подход к социально-экономической динамике, где в рамках методологии системной парадигмы четко обозначаются и интерпретируются подсистемы объекта, среды, процесса

и проекта [Клейнер 2021]. Наряду с этим ученые апеллируют к вопросам, связанным с ценностно-смысловым научно-практическим исследовательским контентом, который всегда был в центре внимания экономической философии¹.

Второе. Феномен нарастания политэкономической сложности обусловлен императивом выбора альтернативной модели развития; *если прогрессивная модель социально-экономического развития включает в себе потенциал естественного усложнения политэкономических отношений, то деструктивная его форма несет с собой «клубок» сложностей иного, именно иррационального порядка.* Примером усложняющейся политэкономической деструкции является монетарная форма неолиберализма, многочисленные приверженцы которой упрямо придерживаются безусловного приоритета концепции «невидимой руки», надеясь на мифические силы конкурентного рынка, который, как оказалось, все в большей степени воссоздает экономические симулякры, поражая «вирусом» финансовализации всю систему общественных отношений, одновременно ввергая даже страны лидирующей группы в «вековую стагнацию» [Дробышевский и др. 2018].

При этом ситуации едва ли спасают попытки реанимации неолиберализма, однако по-прежнему в рамках воинствующего методологического индивидуализма с его все более очевидными провалами. Важно подчеркнуть, что системные неудачи монетарной формы неолиберализма закономерно будут усиливать популистские, националистические и иные деструктивные настроения и соответствующие управленческие формы не только в развивающихся, но даже в развитых странах. Однако «если... демократия решает свои задачи при помощи власти, не ограниченной твердо установленными правилами, она неизбежно вырождается в деспотию»². Догматическое следование канонам «всемогущего» рынка естественным образом приведет социально-экономические системы западных стран к своей противоположности в форме «спасительного» популистского «зонтика» авторитаризма, что еще в прошлом столетии Э. Фромм назвал «бегством от свободы»³.

Также *иррационализм нарастания политэкономической сложности* вполне может быть следствием длительного функ-

¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 352 с.

² Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 121.

³ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 284 с.

ционирования экономической модели с авторитарным государством, где политэкономические отношения характеризуются чрезмерным огосударствлением и наличием системы бюрократической власти-собственности. При этом, несмотря на несомненно положительный китайский опыт, вряд ли стоит преувеличивать роль и значение «умного государства» в ситуации, когда налицо его авторитарный характер, что априори означает близость естественных границ его созидательной и, следовательно, социально-экономической мощи. Не следует забывать, что одновременно с чрезмерным усилением планового «вертикального» руководства, «живое» разнообразие экономических решений уступает место «застывшему» единообразию.

В результате и социально-политическая «система принимает характер плебисцитарной диктатуры, при которой глава правительства время от времени подкрепляет свою позицию всенародным голосованием и при этом располагает достаточной властью, чтобы обеспечить себе желательный исход голосования»⁴. Резонно, в свете сказанного, оставить в покое множество политэкономических прожектов, основанных на опыте «успешных» авторитарных режимов. Все более очевидно, что исследовательское внимание должно быть сосредоточено на анализе естественного нарастания политэкономической сложности, связанной с императивом поиска форм оптимизации «невидимой руки» рыночной самоорганизации и «умного» государственного регулирования экономики.

Третье. Синергетическое качество новых политэкономических отношений *предопределяется все более усложняющимся характером процесса «производства» государства как ключевого институционального предпринимателя в любой политэкономической системе.* При этом даже в странах с развитыми демократическими традициями признается усиление тенденции отрицательного отбора при организации государственного устройства. Это доказывается усиливающейся неспособностью государства предвидеть грядущие вызовы и угрозы. Отсюда неслучаен поиск различных альтернативных вариантов общественного и государственного устройства при актуализации идеационного подхода к исследованию социально-экономических проблем [Тамбовцев 2019], а также стремлении преодолеть недостатки политической конкуренции [Полтерович 2021] и др.

Нарастающая сложность, рассматриваемая в контексте «производства» высокоэффективного государства и имеющая все бо-

⁴ Хайек Ф. Указ. соч. С. 119.

лее синергетический характер, характеризуется открытостью и неравновесностью элементов в цепочке следующих связей и отношений: *личность как «свернувшееся» общество – общество как «развернутая» личность – государство как продукт общественного согласия, или как «развернутое» общество*. Отмеченное нарастание сложности здесь заключается в том, что все названные субъекты отношений (личность, общество и государство) являются отдельными синергетически «заряженными» формами, а их взаимосвязанное единство можно определить как *суперсинергию политэкономических взаимодействий*.

Возможная новизна предлагаемого подхода к исследованию процесса производства высокоэффективного государства (как институционального предпринимателя) заключается в том, что *бифуркационное пространство* (множество возможных точек бифуркации открытой системы политэкономических отношений), а также *аттрактор* (центр тяжести возможного вектора динамических изменений при самоорганизующемся стремлении системы к равновесию) должны быть в «поле зрения» именно *личности как базового, исходного и системного субъекта самоорганизации*. Только в этом случае есть шанс воссоздания гражданского общества и правового государства как «продукта согласия» действительно свободных личностей.

Четвертое. Синергия политэкономических отношений характеризуется также *растущей сложностью организации высокоэффективного функционирования государства как субъекта хозяйственного управления*. Сказанное относится к Левиафану любого вида: «бумажному», сдержанному и деспотическому [Шаститко 2020], причем наибольшую сложность приобретает именно сдержанное (со стороны личности как члена общества), то есть демократическое государство. Наряду с этим в государствах всех типов и форм, с той или иной степенью разнообразия и глубины, *нарастают сложности, связанные с деструктивными последствиями все более масштабного поиска «плохой» ренты (административной, институциональной, природной и др.)*. Несмотря на спорный характер возникновения и бытия феномена власти-собственности [Колганов 2017], следует признать факт использования бюрократическим аппаратом властных полномочий в корыстных интересах.

В политэкономических моделях с авторитарными режимами государственной власти выход из таких «ловушек», как системная коррупция, бюрократическая власть-собственность, поиск «плохой» ренты, nepotизм («кумовство») возможен, прежде всего, посредством обеспечения открытости государства по-

тока внешней энергии и нового знания. Только в этом случае здесь сможет себя реализовать личность, «развернутая» в гражданское общество и готовая «произвести» правовое государство. Посредством реальных выборных и контрольных процедур, авторитарное (антисинергетическое) государство трансформируется в демократическое (синергетическое) государство, способное осуществлять высокоэффективную самоорганизацию с помощью «правил игры», воссоздаваемых свободной личностью.

Пятое. Все более синергетическим качеством обладают действующие и формирующиеся виды хозяйственной деятельности в рамках личного, частного и общественного сектора экономики. Очевидно, что цифровые и когнитивные технологии, новые средства обмена-общения существенно «усложняя упрощают» и «упрощая усложняют» воспроизводство в домохозяйствах, на частных и общественных предприятиях. Новые потоки вещества, энергии и знания охватывают и обеспечивают органическое единство личных и частных (лично-частное партнерство), частных и общих (государственно-частное партнерство), личных и общих (государственно-личное партнерство) форм воспроизводства. В рамках домохозяйства цели и задачи все больше сводятся к повышению эффективности воспроизводства человеческого капитала личности. Предприятия частного сектора важнейшим синергетическим аспектом своего развития имеют непрерывное самообучение и импортозамещение ключевых компетенций. В свою очередь, общественный институциональный сектор хозяйства испытывает растущую ответственность за расширенное воссоздание правовых формальных институтов, которые не должны антагонистически противоречить неформальным социокультурным традициям.

Заключение: приглашение к дискуссии

Таким образом, новое «человеческое измерение» современной экономики в условиях нарастания синергии политэкономических отношений и иных форм нарастания сложности заключается в следующих положениях. *Во-первых, критическое значение приобретают неэкономические, именно междисциплинарные аспекты современного человеческого капитала*, влияющие на направленность и уровень мотивации творчески-трудовой деятельности соответствующих субъектов. Наряду с этим такие неэкономические элементы человеческого капитала, как доверие, честность, справедливость, интерактивная толерантность

и другие не только существенно ускоряют развивающийся обмен-общение и обмен деятельностью, но также сокращают трансформационные и, особенно, транзакционные издержки.

Во-вторых, нарастание сложности является катализатором развития не всякой, а именно креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, призванной обеспечить расширенное воспроизводство не только масштабных и непрерывных, но и радикальных инноваций. Очевидно, что названная креативно-интеллектуальная форма человеческого капитала является релевантной требованиям шестого технологического уклада и служит когнитивным основанием обеспечения экономической безопасности и суверенитета нашей страны. В-третьих, в рамках развития креативно-интеллектуального капитала конкретизируется инвестиционный «центр тяжести» в пользу, прежде всего, расширенного воспроизводства неявных знаний, что объективно предопределяет не только ускоренное развитие культурно-научно-образовательного сектора национального хозяйства, но и «ренессанс» либеральных форм в сфере формирующихся новых политэкономических отношений.

В-четвертых, критическое значение систем неявного знания для высокоэффективной рефлексии нарастания экономической сложности является основанием для разработки лично-ориентированного подхода к формированию политэкономической модели нового либерализма, основанного на методологическом социоиндивидуализме, представляющем собой целостность методологического индивидуализма и методологического холизма. В свете сказанного, любые экономико-идеологические и научно-практические концепты построения высокоэффективных политэкономических научных парадигм, основанных на «примате» коллективистских, а не личностных форм политэкономических отношений, изначально носят деструктивный характер. При этом подчеркнем: не экономический либерализм как таковой является «провальной» формой современной политической экономии, а его монетарно-плутократическая форма, где с самого начала была утрачена диалектическая взаимосвязь внутренней и внешней свободы индивида с императивом осознания внутренней и внешней природной и социальной необходимости. Концепт методологического социоиндивидуализма призван обеспечить эту взаимосвязь, уравновесив свободу индивида, «развернутого» в личность, которая, всегда являясь «развернутой» в общество свободных граждан, всякий раз осознает общественно значимый характер своих решений и действий.

Литература

- Бузгалин 2018 – Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–142.
- Глазьев 2022 – Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект, 2022. 416 с.
- Дробышевский и др. 2018 – Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В. Долговременная стагнация в современном мире // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 125–142.
- Евстигнеева, Евстигнеев 2023 – Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. М.: ЛЕНАНД, 2023. 272 с.
- Клейнер 2021 – Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. М.: Научная библиотека, 2021. 746 с.
- Колганов 2017 – Колганов А.И. К критике концепции «власти-собственности» // Вопросы экономики. 2017. № 7. С. 79–96.
- Полтерович 2021 – Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021 № 1. С. 52–73.
- Рожкова 2019 – Рожкова К.В. Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 81–107.
- Тамбовцев 2019 – Тамбовцев В.Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 26–46.
- Хантингтон 2020 – Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2020. 640 с.
- Шаститко 2020 – Шаститко А.Е. Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 145–157.
- Шваб 2022 – Шваб К. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: Эксмо, 2022. 352 с.

References

- Buzgalin, A.V. (2018), “The decline of neo-liberalism (to the 200th anniversary of Karl Marx)”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 122–142.
- Glazeyev, S.Yu. (2022), *Za gorizontom kontsa istorii: monografiya* [Beyond the horizon of the end of history. A monograph], Prospekt, Moscow, Russia.
- Drobyshevsky, S.M., Trunin, P.V. and Bozhechkova, A.V. (2018), “Secular stagnation in the modern world.”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 125–142.
- Evstigneeva, L.P. and Evstigneev, R.N. (2023), *Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema*. [Economics as a synergetic system], LENAND, Moscow, Russia.
- Kleiner, G.B. (2021), *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya* [Systemic economics. Steps of development], Nauchnaya biblioteka, Moscow, Russia.
- Kolganov, A.I. (2017), “To the critique of the ‘power-property’ concept”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 79–96.
- Polterovich, V.M. (2021), “Crisis of institutions of political competition, Internet and collaborative democracy”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 52–73.
- Rozhkova, K.V. (2019), “The return to noncognitive characteristics in the Russian labor market”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 81–107.

- Tambovtsev, V.L. (2019), "Ideas and interests, economic policy and institutions", *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 26–46.
- Huntington, S. (2020), *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations], AST Moscow, Russia.
- Shastitko, A.E. (2020), "Between the Scylla of despotism and the Charybdis of social norms (On the book by D. Acemoglu and J. Robinson 'Narrow corridor: States, societies and the fate of liberty')", *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 145–157.
- Schwab, K. (2022), *Kapitalizm vseobshchego blaga: novaya model' mirovoi ekonomiki* [Welfare capitalism.: A new model of the global economy], Eksmo, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Ирина С. Салихова, доктор экономических наук, профессор, Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1;

Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский просп., д. 47; irinasalikhova@yandex.ru

Борис В. Салихов, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 47;

ФГБНУ «Экспертно-аналитический центр», Москва, Россия; 109316, Москва, ул. Талалихина, д. 33, стр. 4; mailto:mgsusalikhov@yandex.ru

Владимир К. Спильниченко, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Spilnvladimir@yandex.ru

Information about the authors

Irina S. Salikhova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Vitte Moscow University; bldg. 1, bld. 12, 2nd Kozhukhovsky pr-d, Moscow, Russia, 115432; Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 47, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117418; irinasalikhova@yandex.ru

Boris V. Salikhov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, Russia, 117418;

FSBI "Expert and Analytical Center", Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 33, Talalikhina Street, Moscow, Russia, 109316; mgsusalikhov@yandex.ru

Vladimir K. Spilnichenko, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Spilnvladimir@yandex.ru

Правовая природа и виды корпоративных ценных бумаг иностранных эмитентов

Анатолий Н. Левушкин

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, lewuskin@mail.ru*

Аннотация. Необходимо признать, что на сегодняшний день инвестиции являются неотъемлемой частью развитых рыночных экономик и реализуются в рамках инвестиционных правоотношений. Особенно актуальным в последнее десятилетие является вопрос инвестирования в иностранные финансовые инструменты в форме ценных бумаг. Российские инвесторы стремятся диверсифицировать свой портфель, все чаще отдавая предпочтение финансовым инструментам иностранных эмитентов. Действующее правовое регулирование позволяет приобретать ценные бумаги на глобальных финансовых рынках, однако обслуживание вне рамок российского правового поля влечет серьезные риски для потенциальных инвесторов.

Отметим, что среди множества разновидностей ценных бумаг особую роль играют корпоративные бумаги, которые «дополняют» предназначение и сущность ценных бумаг еще одним аспектом – управленческим, иначе говоря, приобретение, владение и продажа корпоративных ценных бумаг, например, акций, являются механизмом управления юридическим лицом как корпоративной организацией.

Следует отметить, что корпоративные ценные бумаги иностранных эмитентов играют важную роль в экономической системе, поскольку их оборот выступает средством вовлечения в финансовую жизнь свободных денежных средств граждан и организаций, предупреждает «застаивание» капиталов.

В представленной статье определена правовая природа и дана юридическая характеристика отдельных видов корпоративных ценных бумаг иностранных эмитентов, сформулированы авторские выводы и отдельные предложения по реформированию российского законодательства.

Ключевые слова: инвестирование, финансовые инструменты, инвестиционные правоотношения, иностранные ценные бумаги, оборот корпоративных ценных бумаг, иностранные эмитенты, инвестор

Для цитирования: Левушкин А.Н. Правовая природа и виды корпоративных ценных бумаг иностранных эмитентов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 132–147. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-132-147

Legal nature and types of corporate securities of foreign issuers

Anatoly N. Levushkin

Russian State University of the Humanities, Moscow, Russia
lewuskin@mail.ru

Abstract. It is necessary to recognize that today investments are an integral part of developed market economies and are implemented within the framework of investment legal relations. Especially relevant in the last decade is the issue of investing in foreign financial instruments in the form of securities. Russian investors are seeking to diversify their portfolio, increasingly preferring financial instruments of foreign issuers. The current legal regulation allows purchasing the securities on global financial markets, but servicing outside the Russian legal framework entails serious risks for potential investors.

It should be noted that among the many varieties of securities, corporate securities play a special role, they “complement” the purpose and essence of securities with another aspect – managerial, in other words, the acquisition, possession and sale of corporate securities, for example, shares, are a mechanism for managing a legal entity as a corporate organization.

It should also be noted that corporate securities of foreign issuers play an important role in the economic system, since their turnover acts as a means of involving free funds of citizens and organizations in financial life, prevents the “stagnation” of capital.

The presented article defines the legal nature and legal characteristics of certain types of corporate securities of foreign issuers, and formulates the author’s conclusions and individual proposals for reforming Russian legislation.

Keywords: investing, financial instruments, investment legal relations, foreign securities, turnover of corporate securities, foreign issuers, investors

For citation: Levushkin, A.N. (2024), “The legal nature and types of corporate securities of foreign issuers”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 132-147, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-132-147

Введение

В отечественной цивилистической науке отсутствует единое понимание корпоративных ценных бумаг, относятся ли к таковым ценные бумаги, выпущенные любым юридическим лицом, или же только ценные бумаги именно корпоративной организации (акционерное общество и др.), что усложняет понимание правовой природы корпоративных ценных бумаг и актуализирует их углубленное изучение.

Полагаем, чтобы стимулировать вложение финансовых ресурсов в корпоративные ценные бумаги иностранных эмитен-

тов можно только в том случае, если законодательство будет предусматривать действенные и адекватные механизмы, обеспечивающие защиту прав владельцев корпоративных ценных бумаг.

Как известно, инвестиционная политика во многих государствах мира, реализуемая посредством эмиссии ценных бумаг, направлена на эффективное функционирование экономических процессов и отдельных сфер хозяйствования в России [Левушкин 2022]. Полагаем, что стремительный рост числа иностранных ценных бумаг, появление новых конструкций, позволяющих инвестировать в иностранные финансовые инструменты, опосредуя их прямой допуск к торгам, диктуют необходимость защиты неопытных и неподготовленных инвесторов от возможных неоправданных рисков, а вместе с тем соблюсти баланс интересов и сделать российский фондовый рынок привлекательным для иностранных эмитентов.

Материалы исследования и методы

Методология исследования включает в себя:

1) общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, диалектический метод, логический и др.).

2) частноправовые методы (специально-юридические) методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, технико-юридический, метод толкования правовых норм, формально-юридический и др.

С учетом комплексного характера института корпоративных ценных бумаг особое внимание уделено использованию комплексного подхода к изучению отношений с участием иностранных эмитентов на фондовом рынке.

Использование комплексного методологического подхода позволило автору прийти к следующему выводу: правовой анализ законодательства, а также доктринальных источников позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день целесообразно подразделять ценные бумаги иностранных эмитентов на российские депозитарные расписки и иные ценные бумаги с иностранным элементом. Классическая модель, согласно которой самой востребованной эмиссионной бумагой является акция, уходит на второй план. Желание инвесторов диверсифицировать свой портфель и повысить доходность от инвестиций повышает спрос на высокорискованные ценные бумаги: еврооблигации, структурные облигации и депозитарные расписки.

Вместе с тем, установлена полная несостоятельность института российских депозитарных расписок, так как практическая реализация данной конструкции в рамках действующего правового регулирования затруднительна.

Результаты и их обсуждение

Убеждены, для того чтобы разобраться, что собой представляют иностранные ценные бумаги, необходимо обратиться к их существенным характеристикам.

Во-первых, в целях унификации и стандартизации финансовых инструментов на международном уровне были разработаны специальные коды идентификации (ISIN) и классификации (CFI) ценных бумаг, стандарты определения и порядок присвоения которых указаны в ISO 6166 и ISO 10962¹. В настоящее время в нашей стране в качестве нумерующего агентства выступает Небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный расчетный депозитарий» (далее – НРД). НРД обладает статусом центрального депозитария и действует на основании ФЗ «О центральном депозитарии»². В рамках своей компетенции НРД, помимо основных функций, выполняет «сопутствующие» [Набиуллина 2017], в том числе осуществляет присвоение международных кодов, а также по заявкам участников рынка содействует в получении кодов вновь выпущенным финансовым инструментам, зарегистрированным на территории РФ. Лицо, заинтересованное в присвоении ISIN кода, в случае если в Базе данных по международным кодам, присвоенным российским финансовым инструментам, отсутствует информация об ISIN коде запрашиваемого инструмента, вправе направить в НРД официальную заявку на присвоение кода. Заявка должна содержать информацию о финансовом инструменте, которая необходима для его однозначной идентификации. НРД, пользуясь официальными источниками информации, проводит проверку сведений о финансовом инструменте и в случае ее успешного завершения присваивает финансовому инструменту ISIN код.

¹ ISIN (ISO 6166) International Securities Identification Numbers. <https://www.anna-web.org/standards/isin-iso-6166> (дата обращения 14 ноября 2023).

² Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» (в ред. Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 343-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.

Во-вторых, начиная с 2018 г. в нашей стране действует Указание Банка России «О порядке квалификации иностранных финансовых инструментов в качестве ценных бумаг»³, которое направлено на детальную регламентацию функционирования финансовых инструментов. В зависимости от того, соответствует ли значение присвоенного кода CFI значениям, закрепленным в Указании № 4561-У, различается субъект, осуществляющий квалификацию иностранного финансового документа в качестве ценной бумаги. В случае если названный код подпадает под нормы Указания, то квалификация осуществляется самостоятельно заинтересованным лицом (иностранным эмитентом, владельцем иностранных финансовых инструментов, лицом, имеющим право требовать исполнения и др.) путем простого соотношения кода CFI со значениями Указания № 4561-У.

Например, в качестве акции должен быть определен иностранный финансовый инструмент, CFI код которого имеет следующие значения: первая буква – значение «E», при условии, что вторая буква – «S», «P», «R», «C», «F», «V», за исключением случаев, когда шестая буква имеет значение «Z» или «A». Так, в мае 2021 г. ценные бумаги ALDAR PROPERTIES CO с CFI кодом ESVUFR были квалифицированы в качестве обыкновенных акций.

В случае если код CFI имеет значения, отличные от установленных Указанием № 4561-У, квалификация иностранного финансового инструмента осуществляется Центральным Банком России по заявлению заинтересованного лица. Заявитель направляет в Банк России документ, содержащий описание и объем закрепляемых финансовым инструментом прав в соответствии с личным законом эмитента. Далее регулятор соотносит данный документ с объемом и содержанием прав, предоставляемых ценными бумагами по российскому праву. Если соответствие установлено, то Департамент корпоративных отношений Банка России квалифицирует ИФИ в качестве ценной бумаги. В случае несоответствия объема прав, удостоверяемых иностранными финансовыми инструментами, объему прав, закрепляемому ценными бумагами в соответствии с законодательством Российской Федерации, Банк России принимает решение о невозможности квалифицировать ИФИ в качестве ценной бумаги. На практике данная процедура оказывается

³ Указание Банка России от 03.10.2017 № 4561-У (ред. от 12.09.2018) «О порядке квалификации иностранных финансовых инструментов в качестве ценных бумаг» // СЗ РФ. 2017. № 25. Ст. 3592.

весьма проблематичной. Легализация документа, содержащего описание прав по иностранному финансовому документу, является довольно затратной, а сам Центральный банк неохотно участвует в процедуре квалификации ИФИ: всего за пять лет регистратор принял участие в подобной процедуре не более 20 раз [Ушаков и др. 2020].

В случае размещения (то есть первичного предложения) ценных бумаг иностранных эмитентов проспект должен быть составлен на русском языке и подписан эмитентом. В случае допуска ценных бумаг к публичному обращению (то есть речь идет о вторичном рынке) проспект ценных бумаг может быть составлен или на русском языке, или на иностранном языке, используемом на финансовом рынке, а также подписан либо российским брокером, либо иностранным эмитентом (в соответствии с личным законом). При этом, согласно Требованиям ФСФР РФ от 25.02.2010 г.⁴, российский брокер должен иметь опыт осуществления брокерской деятельности не менее трех лет, в том числе участвовать в размещении или организовывать размещение не менее 10 выпусков за три года, а также иметь собственный капитал не менее 50 млн руб.

В данном вопросе существует неточность законодателя в формулировке «язык, используемый на финансовом рынке». Непонятно, идет ли речь о языке биржи, где произошел листинг соответствующей ценной бумаги, или о том рынке, где осуществляется обращение ценной бумаги, или о стране, в которой эмитент зарегистрирован/является резидентом. Очевидно, что трактовать данную формулировку можно по-разному. Чаще всего суды придерживаются той позиции, что финансовым рынком ценной бумаги является рынок, на котором произошел листинг бумаги. Например, в Апелляционном определении Новосибирского областного суда по делу № 33-9351/2019⁵ суд признал языком финансового рынка облигации язык Ирландской фондовой биржи, на которой происходил листинг спорных ценных бумаг.

⁴ Приказ ФСФР РФ от 25.02.2010 № 10-12/пз-н «Об утверждении Требований к брокеру, подписывающему проспект ценных бумаг иностранного эмитента» (зарегистрировано в Минюсте РФ 01.04.2010 № 16776). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99031/ (дата обращения 6 ноября 2023).

⁵ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 19 сентября 2019 г. по делу № 33-9351/2019 // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99031/ (дата обращения 8 ноября 2023).

Глобальная экономика и цифровизация во многих сферах жизнедеятельности с неизбежностью влечет реформирование не только экономической, но и правовой системы [Левушкин, Тюлин 2021]. Представляется, что в настоящее время доктрина и законодатель стоят на пути развития норм и положений, посвященных иностранным финансовым инструментам, и в том числе предстоит разработать понятийную базу с учетом развития современных цифровых технологий и цифровизации экономико-правовых связей.

Далее представляется необходимым остановиться на основных видах корпоративных ценных бумаг иностранных эмитентов, которые имеют применение на территории Российской Федерации.

Все ценные бумаги, которые связаны с иностранными компаниями, условно можно подразделить на два класса: допущенные к публичному обращению на территории РФ и не допущенные. Иностранные финансовые инструменты в форме ценных бумаг, не допущенные к публичному обращению на территории РФ, в глобальном смысле также будут являться иностранными ценными бумагами, так как определяющим в данном вопросе является «личность» эмитента – иностранное лицо/нерезидент РФ. Для подобных ИФИ установлен особый режим обращения: они не могут предлагаться в любой форме и любыми средствами (в том числе с использованием рекламы) неопределенному кругу лиц, сделки с ними могут совершать только квалифицированные инвесторы. Круг таких ценных бумаг определяется по остаточному принципу, а именно: в случае если ценные бумаги иностранных эмитентов не получили разрешение Центрального банка на свободное обращение на территории РФ, они являются иностранными ценными бумагами, не допущенными к публичному обращению.

Однако предметом детального рассмотрения настоящей статьи являются ценные бумаги иностранных эмитентов, допущенные к обращению на территории РФ, остановимся на их характеристике подробнее. Допуск ценных бумаг на российский фондовый рынок осуществляется двумя способами: через конструкцию российских депозитарных расписок (РДР) и через санкцию Банка России. Таким образом, в зависимости от способа допуска к обращению на территории РФ можно выделить два вида иностранных ценных бумаг: РДР и иные ценные бумаги.

РДР является инструментом финансирования в ценные бумаги, но не ценной бумагой в классическом понимании этого

слова. Еще одной особенностью РДР является отсутствие номинальной стоимости: это объясняется тем, что ее фактически невозможно определить, так как одна расписка может удостоверить право собственности на определенное количество акций или облигаций, например РДР может равняться половине акции, двум или любому другому количеству акций.

Одним из важных шагов в понимании конструкции РДР является процесс их эмиссии. В отличие от эмиссии прочих ценных бумаг данная процедура носит упрощенный характер и состоит всего из трех этапов:

- 1) утверждение депозитарием решения о выпуске РДР;
- 2) государственная регистрация выпуска РДР;
- 3) размещение РДР.

Отсутствие первого этапа эмиссии, связанного с принятием решения о размещении, объясняется природой РДР, которые носят производный, несамостоятельный характер. Иными словами, эмиссия РДР целиком и полностью зависит от воли иностранного эмитента и наличия соответствующих иностранных ценных бумаг, а отдельное решение о размещении расписок не требуется. Также важной особенностью является то, что сразу после размещения РДР попадают в обращение, минуя этап регистрации отчета об итогах выпуска (он заменяется обязанностью депозитария ежеквартально предоставлять в Банк России справку о количестве РДР, находящихся в обращении)⁶. Отсутствие последнего «традиционного» этапа эмиссии фактически объясняется неограниченным сроком размещения РДР. Кроме того, в случае необходимости осуществить дополнительную эмиссию РДР регистрация дополнительного выпуска не требуется, достаточно внести изменения в решение о выпуске в части увеличения максимального количества РДР.

Процесс выпуска РДР имеет сложную структуру. Иностранный эмитент осуществляет выпуск иностранных ценных бумаг, которые проходят листинг на иностранной бирже, входящей в утвержденный Центральным банком список. При этом ценные бумаги могут быть выпущены по инициативе самого иностранного эмитента, крупного акционера или группы акционеров (неспонсируемые РДР), либо же по инициативе эмитента представляемых ценных бумаг (спонсируемые РДР). Далее иностранные акции или облигации депонируются у иностранно-

⁶ Пункт 21 статьи 27.5-3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в редакции Федерального закона от 11 июня 2021 г. № 192-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

го депозитария и фактически «блокируются» в ожидании выпуска РДР. Российский депозитарий заключает с иностранным эмитентом и обслуживающими его иностранным учетными институтами соглашение об участии в депозитарных программах, согласно которому он приобретает на иностранном рынке ценные бумаги иностранного эмитента в интересах других лиц – будущих российских инвесторов⁷. В заключение российский депозитарий на объем депонированных иностранных ценных бумаг выпускает в РФ РДР, которые впоследствии реализуются на российском рынке среди российских инвесторов.

Конструкция депозитарных расписок получила широкое признание по всему миру благодаря ее очевидным достоинствам по сравнению с «прямым» доступом иностранных ценных бумаг на рынок: возможность для инвестора диверсифицировать вложения, сотрудничество с крупными акционерами, минимизация рисков в связи с отходом от иностранного элемента путем сотрудничества с «проверенными» депозитариями, более высокая доходность, отсутствие двойного налогообложения, валюта дивидендов и ряд других факторов. Однако, на наш взгляд, все названные достоинства не могут быть в полной мере реализованы в рамках действующего в РФ правового регулирования. Во-первых, российские эмитенты неохотно осуществляют выпуск РДР в связи со многими нерешенными практически аспектами применения закона. Например, какую ответственность понесет российский депозитарий при банкротстве иностранного депозитария, станет ли он лицом, обязанным перед владельцем РДР, какие гарантии при этом будет иметь эмитент, ведь он выступает лишь посредником между владельцем РДР и эмитентом представляемых ценных бумаг, как обезопасить российского инвестора и при этом соблюсти баланс интересов эмитентов РДР и эмитентов представляемых ценных бумаг? Представляется, что все указанные вопросы должны быть решены путем внесения уточняющих норм в действующее законодательство или издание подзаконных актов. Необходимо детально регламентировать порядок заключения, форму и содержание договора, заключаемого между российским и иностранным эмитентом с целью защиты российских инвесторов и эмитентов.

Во-вторых, все же нельзя отрицать, что отношения, возникающие по поводу оборота РДР, осложнены иностранным элементом. Данный фактор создает дополнительные трудности

⁷ *Шевченко О.М.* Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций: Учеб. М.: Проспект, 2021. 456 с.

для российских инвесторов, которые находятся в информационном вакууме относительно иностранных эмитентов и выпускаемых ими ценных бумаг. Ограниченность информации влияет на уровень доверия к РДР и эффективность совершения операций на иностранном фондовом рынке, тем самым вынуждая инвесторов выбирать более проверенные и традиционные способы инвестирования. Представляется, что законодатель осуществил попытку минимизировать данный риск путем возложения на российского депозитария обязанности по раскрытию сообщения о существенных фактах эмитента представляемых ценных бумаг. Иными словами, законодатель установил, что в вопросе информированности российские инвесторы не могут находиться в положении худшем, чем иностранные. Примечательно, что обязанность раскрывать указанную информацию лежит на российском эмитенте/депозитарии. Однако на сегодняшний день не установлен ни исчерпывающий круг сведений, подлежащих раскрытию, ни порядок получения указанных сведений от иностранного эмитента, ни способ реализации принципа, согласно которому правовой режим российских инвесторов не может быть менее благоприятным, чем правовой режим иностранных инвесторов, который последовательно изложен в практике Президиума Верховного Суда⁸. Например, Банк России Положением № 714-П⁹ относит к сведениям, подлежащим раскрытию, события (действия), оказывающие, по мнению эмитента, существенное влияние на стоимость или котировки его ценных бумаг. Однако, по нашему мнению, данный критерий не может рассматриваться как универсальный для депозитариев, так как носит субъективный и абстрактный характер. Практика раскрытия информации в форме сообщений о существенных фактах эмитента российских депозитарных расписок отсутствует, что также подтверждает необходимость доработки действующих законов.

Вторым видом иностранных ценных бумаг в зависимости от способа допуска на российский рынок являются иные ценные бумаги иностранных эмитентов, допущенные к публичному обращению на территории РФ. В круг таких бумаг входят

⁸ Обзор практики рассмотрения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. Июль. № 7.

⁹ Положение Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2020. № 39–40.

акции, облигации (в том числе структурные и еврооблигации), инвестиционные паи и акции инвестиционных фондов, депозитарные расписки (в том числе депозитарные расписки на облигации, на инвестиционные паи или акции инвестиционных фондов), векселя, чеки, коносаменты и иные ценные бумаги. На официальном сайте Московской биржи¹⁰ ежемесячно публикуются списки ценных бумаг, обращающихся на фондовом рынке, согласно которым наиболее популярными ценными бумагами иностранных эмитентов на сегодняшний день являются: депозитарные расписки и разного рода облигации.

Как показывает практика, довольно часто российские инвесторы не напрямую приобретают эмиссионные ценные бумаги, а используют производные финансовые инструменты, такие как депозитарные расписки. Это объясняется различными причинами: одни стремятся преодолеть законодательные ограничения страны эмитента представляемых акций или облигаций, другие – ориентируются на стабильность фондовых рынков [Быкова и др. 2020]. В любом случае статистика очередной раз доказывает, что российские инвесторы не против вкладывать денежные средства в конструкцию депозитарных расписок, однако действующее правовое регулирование не дает полноценно и эффективно развиваться данному инструменту в РФ. Таким образом, российские инвесторы стремятся исключить не иностранный элемент в своей работе, а скорее – российское посредничество.

Второй по популярности ценной бумагой на российском фондовом рынке является облигация, а именно еврооблигация. Как известно, еврооблигации отличаются высокой ликвидностью, так как международный рынок открывает перед заемщиками двери к большому количеству разнопрофильных кредитов, которые носят чисто финансовый характер и не связаны с целевым использованием средств. Л.Г. Чувахина также отмечает, что рынок еврооблигаций более либерален по отношению к инвесторам: для него характерны анонимность, гибкость и разнообразие инструментов [Чувахина 2011]. Несмотря на то, что обращение еврооблигаций всегда связано с заимствованием долгосрочного капитала (более 6 лет), эмитенты охотно осуществляют их выпуск, получая выгоду за счет ценового преимущества изменения базовой валюты.

Кроме того, на Московской бирже все чаще появляются структурные облигации, ранее неизвестные российским инве-

¹⁰ Список ценных бумаг // Сайт Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/ru/listing/securities.aspx> (дата обращения 6 ноября 2023).

сторам. Их внедрение на рынок объясняется спросом инвесторов на более высокодоходные вложения в условиях понижения процентных ставок. Реализация данной тенденции свидетельствует о формировании определенного уровня культуры инвестирования, при которой физические лица готовы перейти из статуса вкладчиков в статус инвесторов, при этом осознавая возможность потери дохода и вложенных средств.

Итак, структурные облигации представляют собой облигации, предусматривающие право их владельцев на получение выплат по ним в зависимости от наступления или ненаступления одного или нескольких событий. Такими событиями могут быть изменения значения индексов, курсов валют, процентных ставок Банка России, признание контролирующих лиц банкротами, реструктуризация их задолженности и др. [Кузнецов, Лимонова 2018]. Полагаем, что исходя из своей правовой природы структурные облигации являются гибридом классических облигаций и производных финансовых инструментов, доходность которых также зависит от изменения значений базового актива, поэтому некоторые авторы называют их бумагами с деривативом.

Основная особенность структурной облигации заключается в том, что она является высокорисковой ценной бумагой, так как существует возможность ее погашения ниже номинальной стоимости и отсутствует возможность полного досрочного погашения облигаций по решению эмитента.

Убедимся в популярности структурных облигаций на примере кипрской компании Brokercreditservice Structured Products Plc, которая является дочерней организацией российской инвестиционной компании БКС. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» порядка 52% структурного портфеля Brokercreditservice Structured Products Plc приходится на продукты с привязкой к кредитному риску третьего лица, то есть на структурные облигации [Веролайнен и др. 2019].

Кроме того, к ценным бумагам иностранных эмитентов также применимы общие классификации ценных бумаг. Так, в зависимости от формы осуществления их можно разделить на бездокументарные и документарные, в зависимости от формы выпуска – эмиссионные и неэмиссионные, в зависимости от правовой природы – основные и производные, в зависимости от уровня риска – безрисковые и рискованные и др.

Эффективная реализация экономических процессов возможна лишь при грамотной и профессиональной работе финансового рынка и сбалансированной деятельности инвесто-

ров на нем. Частноправовые инструменты направлены на установление баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как субъектов инвестиционных правоотношений в рамках функционирования рынка ценных бумаг [Левушкин 2022]. В развитие данной мысли, можно сделать вывод, что иностранные санкции и ограничения, безусловно, негативно сказываются на развитии корпоративных ценных бумаг иностранных эмитентов в рамках финансово-правовой системы Российской Федерации.

Безусловно, «переход к цифровой экономике с неизбежностью предполагает ускорение, установление точности, мобильности, а за счет этого и эффективности реализации всех производственных процессов, предоставления различных услуг, достижение ими высоких уровней сложности и конкурентоспособности [Левушкин 2020]. В доктрине обоснованно отмечается, что

...рынок цифровых финансовых активов в настоящее время стремительно развивается, что неизбежно приводит к тому, что нормативное правовое регулирование не успевает за экономическими и технологическими изменениями [Егорова, Белицкая 2021].

Заключение

На основе проведенного исследования установлено, что одной из характеристик ценных бумаг иностранных эмитентов следует назвать ряд ограничительных мер, применяемых на территории России. В первую очередь, речь идет об ограничениях, связанных с «личностью» эмитента. Кроме того, необходимо учитывать случаи, когда сами условия о выпуске ценных бумаг, согласно иностранному праву, содержат положение о невозможности обращения таких ценных бумаг среди неограниченного круга лиц или предложения таких ценных бумаг неограниченному кругу лиц.

В представленной научной работе доказано, что еще одной немаловажной особенностью выступает присутствие проспекта ценных бумаг, который по правовой сущности следует определить в качестве своеобразного «паспорта» ценной бумаги. По справедливому замечанию А.П. Алексеенко, именно благодаря проспекту приобретатели ценных бумаг на вторичном рынке имеют возможность познакомиться с финансовым инструментом [Алексеенко, Ващенко 2015].

Таким образом, в настоящей статье определена сущность и представлены основные классификации ценных бумаг иностранных эмитентов. Представляется, что наиболее применимым является их разделение на два вида: РДР и иные ценные бумаги иностранных эмитентов, допущенные к обращению на территории РФ. В настоящее время в условиях усиления процессов мировой интеграции капиталов и формирования мирового фондового рынка российских инвесторов привлекают ранее неизвестные финансовые инструменты, которые несмотря на свой рискованный характер, могут повысить доходность от вложений. Так, вышли на фондовый рынок и заняли свои позиции структурные облигации, еврооблигации, а также глобальные депозитарные расписки. Тем не менее, существуют определенные трудности в формировании аналогов иностранных финансовых инструментов в рамках российских правовых реалий. Выявлены явные пробелы в действующем регулировании РДР, которые необходимо восполнить путем внесения дополнений в закон.

В настоящей работе установлены основные характеристики РДР как отдельного вида ценных бумаг иностранных эмитентов. Несмотря на то что конструкция депозитарных расписок уже много лет известна американскому праву, а на европейском рынке широко обращаются глобальные депозитарные расписки, российский фондовый рынок так и не смог в должной мере перенять мировой опыт и интегрировать конструкцию депозитарных расписок в действующую правовую реальность. С 2007 г. на российской бирже прошли листинг и торговались лишь одни РДР на обыкновенные акции объединенной компании «Русал», которая зарегистрирована на острове Джерси, акции торгуются на Гонконгской фондовой бирже. По словам А.С. Селивановского, данный прецедент стал скорее случайностью, а не закономерностью, так как причины выпуска РДР на акции «Русала» «выходят за рамки нормальной экономической деятельности» [Алексеев, Ващенко 2015].

Видится необходимым внесение изменений в Закон «О рынке ценных бумаг» в части установления гарантий для российских инвесторов в случае банкротства эмитента представляемых ценных бумаг, регламентировать положения договора, заключаемого между российским и иностранным эмитентом с целью разграничения их материальной ответственности перед инвестором, а также регламентировать порядок предоставления информации и круг сведений, касающихся хозяйственной деятельности иностранного эмитента и подлежащей раскрытию периодически, вплоть до даты погашения ценной бумаги.

В настоящее время крайне слабо развиты гражданско-правовые механизмы защиты владельцев корпоративных ценных бумаг при их эмиссии (дополнительной эмиссии). Для решения данной проблемы необходимо совершенствование арбитражно-процессуальных норм, а именно: владелец ценной бумаги, который полагает, что его права и законные интересы нарушены при эмиссии, вправе обратиться в суд, требуя одновременно принятия незамедлительных обеспечительных мер в виде приостановления эмиссии ценных бумаг (отказа в государственной регистрации их выпуска). Суд, получив такое заявление, незамедлительно направляет административному регулятору (в Банк России) запрос о возможном наличии нарушений при эмиссии и также в кратчайшие сроки (здесь вся коммуникация должна осуществляться, безусловно, в электронном виде) получает предварительное заключение Банка России, на основании чего и применяет обеспечительные меры или отказывает в таковых. Далее дело уже рассматривается по существу, при этом целесообразно установить сокращенные сроки для рассмотрения таких дел.

Литература

- Алексеенко, Ващенко 2015 – *Алексеенко А.П., Ващенко Т.О.* Правовые аспекты процедуры эмиссии ценных бумаг // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 2. С. 88–95.
- Быкова и др. 2020 – *Быкова Н.Н., Кирюшкина А.Н., Курилова А.А., Потапова Е.А.* Депозитарные расписки как инструмент финансовой интеграции // Балканское научное обозрение. 2020. № 4 (10). С. 58–61.
- Веролайнен и др. 2019 – *Веролайнен А., Уваровский Ю., Михлина Е.* Структурные облигации: критерии для розницы // Эксперт РА. М., 2019. 15 с.
- Егорова, Белицкая 2021 – *Егорова М.А., Белицкая А.В.* Финансовая стабильность и «стабильные монеты» (стейблкоин): правовой аспект // Юрист. 2021. № 11. С. 2–7.
- Кузнецов, Лимонова 2018 – *Кузнецов А., Лимонова Е.* Структурные облигации: новый институт в российском праве // Cbonds Review. 2018. № 4. С. 38–41.
- Левушкин 2020 – *Левушкин А.Н.* Правовое регулирование коллекторской деятельности как бизнес-процесса в эпоху цифровых отношений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 4 (223). С. 80–88.
- Левушкин 2022 – *Левушкин А.Н.* Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6. С. 29–36.
- Левушкин, Тюлин 2021 – *Левушкин А.Н., Тюлин А.В.* Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. 2021. № 11. С. 19–24.

- Набиуллина 2017 – *Набиуллина Ю.Р.* Депозитарий на рынке ценных бумаг России и США: предпосылки возникновения и проблемы правовой квалификации // *Юридические исследования.* 2017. № 7. С. 30–47.
- Ушаков и др. 2020 – *Ушаков О., Хараева Г., Кабанов Д.* Варианты выхода иностранных компаний на российский финансовый рынок // *Международные банковские операции.* 2020. № 1 (75). С. 87–105.
- Чувахина 2011 – *Чувахина Л.Г.* Еврооблигации и рынок евробумаг // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского.* 2011. № 2 (33). С. 322–326.

References

- Alekseenko, A.P. and Vashchenko, T.O. (2015), “Legal aspects of the procedure issue of securities”, *The territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, no. 2, pp. 88–95.
- Bykova, N.N., Kiryushkina, A.N., Kurilova, A.A. and Potapova, E.A. (2020), “Depositary receipts as a tool of financial integration”, *Balkan Scientific Review*, no. 4 (10), pp. 58–61.
- Chuvakhina, L.G. (2011), “Eurobonds and the Eurobonds market”, *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*, no. 2 (33), pp. 322–326.
- Egorova, M.A. and Belitskaya A.V. (2021), “Financial stability and ‘stablecoins’: the legal aspect”, *Lawyer*, no. 11, pp. 2–7.
- Kuznetsov, A. and Limonova, E. S (2018), “Structural bonds. A new institution in Russian law “Cbonds Review, no. 4, pp. 38–41.
- Levushkin, A.N. (2022), “Ensuring the balance of interests of citizens, entrepreneurs and public legal structures as parties to investment I relations on the securities market”, *Lawyer*, no. 6, pp. 29–36.
- Levushkin, A.N. and Tyurin, A.V. (2021), “Deepface and artificial intelligence systems in the paradigm of digital law development”, *Jurist*, no. 11, pp. 19–24.
- Levushkin, A.N. (2020), “Legal regulation of collection activity as a business process in the era of digital relations”, *Property relations in the Russian Federation*, no. 4 (223), pp. 80–88.
- Nabiullina, Yu.R. (2017), “Depositary in the securities market of Russia and the USA: prerequisites for the emergence and issues of legal qualification”, *Legal Studies*, no. 7, pp. 30–47.
- Ushakov, O., Kharaeva, G. and Kabanov, D. (2020), “Options for foreign companies to enter the Russian financial market”, *International banking operations*, no. 1 (75), pp. 87–105.
- Verolainen, A., Uvarovsky, Yu. And Mikhlina, E. (2019), “Structural bonds. Criteria for retail” *Expert RA.* 2019. p. 5.

Информация об авторе

Анатолий Н. Левушкин, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lewuskin@mail.ru

Information about the author

Anatoly N. Levushkin, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; lewuskin@mail.ru

Подлинность выборов и доверие электората как факторы внутренней легитимности власти и формирования международной правосубъектности государства

Елена А. Городецкая

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика
sovetnikvs@yandex.ru*

Андрей А. Черниенко

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика
prokurortiraspol@gmail.com*

Аннотация. Данная научная статья исследует важные аспекты внутренней легитимности власти и формирования международной правосубъектности государства на примере Приднестровской Молдавской Республики. Фокус исследования направлен на анализ подлинности выборов и доверия электората как ключевых факторов в этом процессе.

Авторы проводят аналитический обзор избирательного процесса в ПМР, выявляя основные аспекты, влияющие на легитимность власти внутри страны. В статье также приведена характеристика средств правового регулирования и защиты избирательного права. Особое внимание уделяется взаимосвязи между принципами демократических выборов, включая их открытость, прозрачность и честность, и уровнем доверия, проявляемого населением к избранным представителям и институтам власти.

Сопоставляя реалии политических процессов и электоральных традиций с положениями международного права о стандартах демократических выборов, авторы обосновывают выводы об их полном соответствии, а также о соблюдении в ПМР избирательных прав и свобод граждан. Данный частный вывод положен в обоснование более общего вывода о соответствии Приднестровья критериям государственности, установленным международным правом.

На основе анализа теоретических концепций и эмпирических данных авторы приходят к заключению о том, что качество выборов и уровень доверия электората играют ключевую роль в укреплении внутренней стабильности и международной легитимности государства.

Ключевые слова: Приднестровская Молдавская Республика, избирательный процесс, подлинные выборы, доверие электората, внутренняя легитимность власти, международная правосубъектность, электоральная традиция, политическая стабильность

Для цитирования: Городецкая Е.А., Черниенко А.А. Подлинность выборов и доверие электората как факторы внутренней легитимности власти и формирования международной правосубъектности государства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 148–161. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-148-161

The authenticity of elections and public trust as factors of internal legitimacy of power and the formation of international legal personality of the state

Elena A. Gorodetskaia

*Pridnestrovian Shevchenko State University
Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, sovetnikvs@yandex.ru*

Andrei A. Chernienko

*Pridnestrovian Shevchenko State University
Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, prokurortiraspol@gmail.com*

Abstract. The article explores important aspects of internal legitimacy of power and the formation of international legal personality of a state using the example of the Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR). The focus of the study is directed towards analyzing the authenticity of elections and the trust of the electorate as key factors in that process.

The authors conduct an analytical overview of the electoral process in the PMR, identifying the main aspects influencing the legitimacy of power within the country. The article also characterizes the means of legal regulation and protection of electoral rights. Special attention is paid to the relationship between the principles of democratic elections, including their openness, transparency, and fairness, and the level of trust demonstrated by the population towards elected representatives and institutions of power. By comparing the realities of political processes and electoral traditions with the provisions of international law on democratic election standards, the authors justify conclusions about their full compliance, as well as the observance of electoral rights and freedoms of citizens in the PMR. Such specific conclusion is laid out to support a more general conclusion about the compliance of Pridnestrovie as a whole with the standards of statehood established by international law. Based on the analysis of theoretical concepts and empirical data, the authors conclude that the quality of elections and the level of trust of the electorate play a crucial role in strengthening internal stability and international legitimacy of the state.

Keywords: Pridnestrovian Moldavian Republic, electoral process, genuine elections, electorate trust, internal legitimacy of power, international legal personality, electoral tradition, political stability

For citation: Gorodetskaya, E.A. and Chernienko A.A. (2024), "The authenticity of elections and public trust as factors of internal legitimacy of power and the formation of international legal personality of the state", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 148-161, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-148-161

Введение

Подлинно справедливые выборы и эффективная деятельность избранных лиц возможны при наличии одновременно нескольких условий, прежде всего их законности, доверия к избирательному процессу и принятия избирателями, здоровыми международными силами итогов выборов.

Доверие электората, принятие народом избранной власти как имеющей право им управлять в будущем определяют не только степень легитимации власти, но и ее эффективность. Категории доверия граждан к итогам выборов и их подлинности имеют особенное значение для молодых государств, завоевывающих авторитет как внутри страны, так и на международном уровне.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами:

- особенное значение вопросов внутренней легитимности власти для молодых государств, таких как Приднестровская Молдавская Республика;
- значение подлинности выборов и доверия электората. Подлинность выборов и уровень доверия электората к избранным представителям являются фундаментальными элементами в создании внутренней стабильности и легитимности власти. Оценка этих факторов на примере Приднестровья предоставляет уникальную возможность изучить их влияние на формирование международной правосубъектности в условиях политической неопределенности;
- обоснование соответствия международным стандартам. Достижение соответствия избирательных процессов и уровня доверия электората международным стандартам демократических выборов является важным шагом в обеспечении международной правосубъектности государства.

Актуальность выбранной темы определяет следующую цель научного исследования: изучение влияния подлинности выборов и доверия электората на легитимность власти в контексте Приднестровской Молдавской Республики; оценка роли данных факторов в формировании международной правосубъектности Приднестровья.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать исторический контекст и политическую динамику Приднестровской Молдавской Республики для понимания особенностей ее внутренней политической системы;
- изучить избирательный процесс в ПМР, включая законодательные и институциональные аспекты, а также уровень прозрачности и честности выборов;
- провести анализ уровня доверия электората к избранным представителям и институтам власти в Приднестровье с целью выявления основных факторов, влияющих на этот уровень доверия;
- проанализировать соответствие избирательных процессов в Приднестровье международным стандартам демократических выборов и правовым актам о защите избирательных прав и свобод;
- сформулировать выводы о значимости подлинности выборов и доверия электората для внутренней стабильности и международной легитимности государства на примере Приднестровской Молдавской Республики.

*Категории «подлинность выборов»
и «доверие электората»:
характеристика и их влияние на внутри-
и межгосударственные факторы*

Доверие – категория деятельностьная, возникает и подпитывается оно благодаря действиям. Социальное доверие можно рассматривать как «ожидание надежности от других индивидов» [Леонова 2015], получая это ощущение надежности от избираемых им представителей, народ органично принимает решения власти, становится ее соратником и оказывает поддержку. Проведенные в условиях открытости, свободы и законности выборы получают важнейшее качество подлинности.

Нормативно принцип подлинности выборов закреплен в региональном международном акте, статье 9 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.)¹, признанной Постановлением Верховного Совета ПМР от 18 июля 2011 г. № 364 «О признании рамочной нормой права на территории Приднестровской Молдавской Республики Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств от 7 октября 2002 года»², обязательной на территории Приднестровья и в полной мере имплементированной в национальное законодательство.

Итак, международное право определяет подлинные выборы как те, при которых обеспечивается выявление свободно выраженной воли народа и непосредственное ее осуществление. Подлинность выборов требует, чтобы при подготовке и проведении выборов использовался государственный язык или государственные языки, а в случаях и порядке, устанавливаемых законами, – также официальные языки составных частей территории государства, языки народов и народностей (п. 4 ст. 9 Конвенции). Отметим, что в Приднестровье принятой на всенародном референдуме Конституцией ПМР³ в качестве официальных определены три государственных языка: русский, украинский, молдавский, и на протяжении почти 34 лет мирно сосуществуют люди 72 национальностей. «Равноправный правовой

¹ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ (Кишинев, 7 октября 2002 г.). URL: <https://base.garant.ru/1156220/> (дата обращения 14 марта 2024).

² Постановление Верховного Совета ПМР от 18 июля 2011 г. № 364 «О признании рамочной нормой права на территории ПМР Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ от 7 октября 2002 года». URL: <https://www.cikpmr.com/mezhdunarodnye-akty-menu/postanovlenie-o-priznanii-ramochnoj-normoj-prava-na-territorii-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-konventsii-o-standartakh-demokraticeskikh-vyborov-izbiratelnykh-prav-i-svobod-v-gosudarstvakh-uchastnikakh-sng-ot-7-oktyabrya-2002-goda> (дата обращения 14 марта 2024).

³ Конституция Приднестровской Молдавской Республики (принята на всенародном референдуме 24.12.1995 г.) // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr/> (дата обращения 14 марта 2024).

режим языков (молдавского, русского, украинского) закреплен также Декларацией о суверенитете Приднестровской Молдавской Республики» [Затулин и др. 2023].

Согласно Конвенции

...подлинные выборы предполагают равные и справедливые правовые условия для регистрации кандидатов... Регистрационные требования должны быть ясными и не содержать условий, способных стать основанием для привилегий либо ограничений дискриминационного характера.

Именно такой подход постулируется в приднестровской избирательной системе, что позволяет кандидатам соперничать за голоса избирателей в предсказуемых и равных условиях. Дабы исключить случаи привлечения к государственно-правовой ответственности за формальные нарушения, ЦИК ПМР в своих инструкциях закрепил возможность внесения исправлений в документы, за исключением подписных листов, утвердил рекомендации по приему и проверке агитматериалов и оформлению подписных листов, разработал максимально удобные и понятные для кандидатов формы избирательной документации. Кандидатам, в частности, гарантируется письменное уведомление о выявленных недостатках в представленных документах, возможность их заменить или отозвать.

В Приднестровье сформировалась собственная электоральная традиция, оказавшая влияние на формирование органов государственной власти и представление международного сообщества о степени зрелости приднестровского демократического правового государства. Характерными чертами приднестровской электоральной традиции являются высокая явка на выборах и референдумах, проведение выборов в условиях широкого информирования и гласности, доверие избирателей к итогам выборов, общественная тишина после оглашения их результатов. Одним из факторов формирования доверия к выборам является аргументированный диалог с кандидатами на площадках избирательных комиссий, тщательное рассмотрение всех заявленных доводов и уважение к их позиции. В случае необходимости ЦИК ПМР проактивно защищает свою позицию, обращаясь в суд и подтверждая свою правоту судебными решениями.

Доверие к выборам неразрывно связано с логичными, понятными, прозрачными процедурами и действиями. В Приднестровье с 2011 г. ведется видеонаблюдение на всех избиратель-

ных участках с момента их открытия и до окончания работы участковой комиссии, на всех заседаниях избиркомов вправе присутствовать представители СМИ, а при голосовании и подведении его итогов – национальные и международные наблюдатели. При этом национальные наблюдатели могут быть направлены не только кандидатами, политическими партиями, общественными объединениями и блоками, но и группой избирателей не менее 20 человек. Списки избирателей ведутся ЦИК ПМР с такой точностью, что дополнительно на участках в них попадают не более 0,2%, – практически только те, кто изменил свои персональные данные за две недели до выборов, когда списки передаются на участки.

Еще одной важной чертой приднестровского избирательного процесса является открытый механизм формирования избирательных комиссий – кандидатуры в них выдвигают не только партии и избирательные блоки, но группы избирателей по месту работы, службы, учебы.

Доверие – очень хрупкая категория, разрушить которую довольно легко, и укрепляется оно через право. Следовательно, необходим прочный каркас охранительных мер, способных не только справедливо наказать за совершенные преступления в сфере избирательных правоотношений, но и эффективно их предотвращать. В этой связи приднестровское уголовное законодательство достаточно чутко реагирует на возникающие вызовы и меняющийся почерк преступных посягательств; в КоАП ПМР в ст. 1.6 закреплён принцип справедливости административной ответственности, что позволяет более гибко назначать административное наказание; сложилась традиция подробного открытого рассмотрения жалоб кандидатов как избирательными комиссиями, так и судами. Категория справедливости была предметом научных интересов С.А. Муромцева, который говорил о том, что

...для прогрессивного развития... характерно вовлечение в общественную жизнь самых широких слоев общества, активное установление новых общественных связей, когда социальная активность входит во все сферы человеческой жизни, в том числе и личную жизнь граждан⁴.

⁴ *Муромцев С.А.* Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. СПб., 1893. Т. 2. С. 8–9.

Приднестровская история свидетельствует о том, что электоральное доверие в значительной мере зависит от справедливого подхода избирательных комиссий и судов к рассмотрению заявлений и жалоб, поэтому правовые позиции избирательных комиссий и судов являются важнейшим средством обеспечения единообразного применения избирательного законодательства. Отметим, что в 2020 г., когда выборы в единый день голосования проводились по 960 округам, судами республики рассматривалось всего пять споров.

Говоря об актуализации охранительных мер, отметим, что в 2016 г. диспозиция ст. 137 Уголовного кодекса Приднестровья «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» была дополнена деликтами в виде воздействия в какой-либо форме на волеизъявление избирателя... путем принуждения голосования за конкретного кандидата, требование подтверждения фото- видеосъемкой результатов голосования за конкретного кандидата. В 2023 г. в результате проведенного ЦИК Приднестровья анализа правоприменительной практики была обоснована перед законодателями необходимость дополнения ст. 138 Уголовного кодекса Приднестровья «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов» действиями в виде подделки подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), внесения заведомо ложных сведений об избирателях в подписные листы, в том числе с использованием персональных данных, полученных незаконным путем, с рядом квалифицирующих признаков. При этом одновременно в целях предотвращения подобных преступлений и стимулирования правового поведения было утверждено примечание к статье, согласно которому освобождается от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее указанное деяние, если оно добровольным и своевременным сообщением органам государственной власти, избирательным комиссиям или иным образом способствовало предотвращению или пресечению преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Доверие к выборам будет крепим и долгосрочным, если и законодательство, и реализация избирательных процедур избирательными органами будут пронизаны законностью и справедливостью; отношение к кандидатам будет равным и объективным; деятельность комиссий открытой и гласной; а работа –

профессиональной. ЦИК ПМР использует самый широкий спектр информирования: информация на сайтах, объявления на информационных стендах, щитах у подъездов, приглашения и плакаты, билборды и аудиоролики в местах массового скопления людей и транспорта, информационные ролики на телеканалах и публикации в печатных СМИ.

Обращаясь к истории, отметим, что 27 лет назад, 8 мая 1997 г., в Москве президенты Молдовы и ПМР в присутствии руководителей России и Украины как государств-гарантов и действующего председателя ОБСЕ подписали меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем [Игнатъев 2018]. Меморандумом провозглашены взаимные гарантии полной и безусловной реализации двусторонних договоренностей, которых на настоящий момент насчитывается более двухсот.

Одним из ключевых элементов правового и ценностного фундамента приднестровской государственности является частое обращение к формам непосредственной демократии не только в рамках ротации власти, но и инициативно, вынося на всенародное обсуждение важнейшие вопросы жизни государства: в 1989–1990 гг. – сохранение русского языка в качестве государственного, в 1991 г. – независимость государства, в 1995 г. – принятие Конституции ПМР, в 2006 г. – взаимоотношения с Республикой Молдовой и Российской Федерацией. Таким образом, в молодом государстве был создан надежный каркас обеспечения законности и справедливости избирательных правоотношений, созданы благоприятные условия для проведения подлинных выборов и свободной реализации конституционных прав граждан.

Сегодня Приднестровье представляет собой развитое в политическом и социальном плане правовое и миролюбивое государство, в котором сформирована уникальная приднестровская идентичность и собственный нравственно-культурный код, функционируют современные государственные институты, модернизирована экономика, молодежь получает образование по российским образовательным стандартам, в том числе в 20 учреждениях высшего и среднего специального образования. За почти 34 года проведено семь всенародных референдумов, создано эффективное законодательство, регулирующее все сферы жизнедеятельности, действуют институты гражданского общества и политическая система.

В Приднестровье мирно сосуществуют различные религии, соборно отмечаются праздники представителей различных на-

ций и религий, активно проводится строительство и реконструкция туристических объектов, парков, скверов и стадионов. В Приднестровской Молдавской Республике на государственном уровне и в каждой семье свято чтят память о российской военной истории, о Великой Отечественной войне и героизме советского народа, победившего фашизм. Президентом Приднестровья Вадимом Красносельским 2024 год объявлен Годом семейных ценностей. На настоящий момент Приднестровье соответствует всем признакам государства, установленным в 1-й Конвенции о правах и обязанностях государств, 1933 г. (Монтевидео)⁵, в том числе и по основаниям осуществления власти, полученной в результате череды свободных демократических выборов. Приднестровская Молдавская Республика осуществляет суверенитет над постоянной территорией Приднестровья на протяжении почти 34 лет, а руководство Приднестровья обладает полной легитимностью, будучи наделенным властными полномочиями в результате серии демократических выборов (президентские выборы 1991 (явка составила 78%), 1996, 2001, 2006 (явка составила 66%), 2011, 2016 (явка составила 60%), 2021 гг.; парламентские выборы 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 (явка составила 48%), 2020 гг.). Более того, созданное в результате референдума, Приднестровье осуществляет свою деятельность в соответствии с результатами семи референдумов (1990, двух в 1991 (о независимости – явка 78%), двух в 1995, референдумах 2003 и 2006 гг. (явка составила более 78%)). Всенародные референдумы, проведенные в Приднестровье, в полной мере соответствуют мировым традициям проведения референдумов и международным избирательным стандартам. Такими примерами могут служить референдумы в Гибралтаре (1967, 2002 гг.), на Фолклендских островах (1983 г.) – в случае Великобритании, на острове Майотта (1974, 1976 гг.) – в случае Франции.

По итогам проведения консультативного референдума об основах взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова Государственная дума РФ 6 декабря 2006 г. приняла постановление «Об итогах референдума 17 сентября 2006 года», которое завершается словами «Государственная

⁵ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. 1933. December 26th // Официальный сайт Организации Американских государств. URL: <https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html> (дата обращения 14 марта 2024).

дума полагает, что Российская Федерация должна выстраивать свою политику с учетом свободного волеизъявления народа Приднестровья»⁶.

Более 130 международных наблюдателей из стран СНГ, Центральной и Западной Европы признали проведенный в Приднестровье референдум соответствующим национальному законодательству, общепризнанным принципам и нормам организации и проведения демократических выборов, большинством из которых равно применимо и к демократическим референдумам⁷.

Солидаризируемся с мнением В.В. Янковского о том, что «референдальная основа приднестровской демократии лежит в основе политической монолитности приднестровского общества, является залогом его стабильности» [Янковский 2017]. Отметим, что соблюдение государством общецивилизационных механизмов выражения народом своей воли, признания им итогов референдумов и выборов, готовность молодого государства соблюдать международное право являются значимыми маркерами политической зрелости государства. Способность народа посредством форм непосредственной демократии обеспечить функционирование основных институтов государства является важным фактором легитимности его существования.

По нашему мнению, степень обеспеченности государством основных прав и свобод граждан является значимым маркером его состоятельности, а свобода выбора, формирования своей политической воли и политическая активность в значительной мере укрепляют государственный каркас. Искреннее стремление государства услышать волю народа, активное использование референдумных форм прямой демократии стимулируют осознанную реализацию гражданами своих политических прав и сохраняют сакральность избирательных институтов. В Приднестровье, например, одним из важнейших институтов

⁶ Постановление Государственной Думы ФС РФ от 06.10.2006 № 3560-4 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006 года”» // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/884567?items=1> (дата обращения 14 марта 2024).

⁷ «Международные наблюдатели признали референдум в Приднестровье соответствующим всем общепринятым нормам» // Российское информационное агентство «Новый день». URL: <https://newdaynews.ru/pm/83293.html> (дата обращения 14 марта 2024).

принятия решений и артикуляции мнения народа является такая форма прямой демократии, как съезд депутатов всех уровней. 28 февраля 2024 г. состоялся VII Съезд депутатов всех уровней, на котором была принята декларация и резолюция съезда, направленные в страны-гаранты мирного урегулирования на Днестре, Совет Федерации, Государственную думу России, ООН, ПАСЕ.

Как отмечено в Декларации VII Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики, главной целью и принципами развития Приднестровской Молдавской Республики являются политическая стабильность, экономическая самодостаточность и социальная справедливость с ориентацией на укрепление независимости и обретение широкого международного признания, защиту прав, свобод и идентичности приднестровского народа.

Государственность и независимость Приднестровской Молдавской Республики провозглашены в полном соответствии с основополагающими документами международного права, включающими Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, и дополнительно подтверждены Консультативным заключением Международного суда ООН от 22 июля 2010 г., констатирующим отсутствие противоречия между декларацией о провозглашении независимости и международным правом⁸.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что подлинность выборов и доверие электората играют ключевую роль в укреплении внутренней легитимности власти. Анализ форм непосредственной демократии в Приднестровской Молдавской Республике показал, что их открытость, прозрачность и честность являются важными факторами, влияющими на уровень доверия населения к избранным представителям и институтам власти.

Важность подлинности выборов и доверия электората для формирования международной правосубъектности государ-

⁸ Декларация VII Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Верховного Совета ПМР. URL: <https://vspmr.org/news/supreme-council/pridnestrovskie-deputati-vseh-urovney-obratilisj-k-federaljnomu-sobraniyu-rt-i-mejdu-narodnim-strukturam.html> (дата обращения 14 марта 2024).

ства подтверждается рядом исследованных случаев в мировой практике. Применительно к Приднестровской Молдавской Республике важно обратить внимание на соответствие проводимых выборов международным стандартам и нормам демократии. Укрепление избирательной системы и повышение уровня доверия электората могут способствовать как внутренней стабильности, так и укреплению международно-правового статуса государства.

В целом исследование подлинности выборов и доверия электората на примере Приднестровской Молдавской Республики подчеркивает важность этих факторов для обеспечения стабильности и развития государства как внутри страны, так и на международной арене.

Литература

- Затулин и др. 2023 – *Затулин К.Ф., Егоров В.Г. и др.* Правовое положение соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства: сравнительный анализ. М.: Прометей, 2023. 850 с.
- Игнатъев 2018 – *Игнатъев В.В.* Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2018. С. 59–60.
- Леонова 2015 – *Леонова И.Ю.* Доверие: понятие, виды и функции // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. № 2. С. 34–41.
- Муромцев 1893 – *Муромцев С.А.* Право и справедливость // Сборник правоповедения и общественных знаний. Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. СПб., 1893. Т. 2. С. 1–12.
- Янковский 2017 – *Янковский В.В.* 10 лет референдуму в Приднестровье: вызовы 2006 года как факторы становления гражданской идентичности // Научный журнал «Власть». 2017. № 1. С. 91–98.

References

- Ignatev, V.V. (2018), *Politiko-pravovye osnovy mezhdunarodnogo priznaniya nezavisimosti Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki* [Political and legal foundations of international recognition of the independence of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Tiraspol, pp. 59–60.
- Leonova, I.Yu. (2015), “Trust: definition, types and functions”, *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, vol. 25, no. 2, pp. 34–41.
- Yankovskii, V.V. (2017), “10 years of the referendum in Transnistria: challenges of 2006 as factors of formation of civil identity”, *Vlast*, no. 1, pp. 91–98.
- Zatulin, K.F., Egorov, V.G. et al. (2023), *Pravovoe polozhenie sootchestvennikov, prozhivayushchikh v stranakh postsovetskogo prostranstva: sravnitel'nyi analiz* [Legal status of compatriots residing in countries of the post-Soviet space. A comparative analysis]. Prometei, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Елена А. Городецкая, кандидат юридических наук, доцент, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика; 3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128; sovetnikvs@yandex.ru

Андрей А. Черниенко, аспирант, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика; 3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128; prokurortiraspol@gmail.com

Information about the authors

Elena A. Gorodetskaia, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Pridnestrovian Shevchenko State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic; bld. 128, 25 Oktyabrya Street, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, 3300; sovetnikvs@yandex.ru

Andrei A. Chernienko, postgraduate student, Pridnestrovian Shevchenko State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic; bld. 128, 25 Oktyabrya Street, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, 3300; prokurortiraspol@gmail.com

Научный журнал
Вестник РГГУ
Серия «Экономика. Управление. Право»
№ 3
2024

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
О.К. Юрьев
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 24.09.2024
Выход в свет 30.09.2024
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,1
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 2032

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru